

223
197

ЖИТІА И ЧУДОТВОРЕНІА

ПРЕПОДОБНЫХЪ И БОГОНОСНЫХЪ ОТЕЦЪ НАШИХЪ

ЗОСИМЫ И САВВАТІА,

Соловецкихъ чудотворцевъ,

и сотрудника ихъ инока Германа,

заимствованныя изъ Четви Минен и древнихъ и новыхъ, въ монастырѣ
имѣющихся, харатейныхъ книгъ.

ИЗДАНИЕ ДЕСЯТОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

ДЧ 23
197

ЖИТІА И ЧУДОТВОРЕНІА

ПРЕПОДОВНЫХЪ

ЗОСИМЫ И САВВАТІА,

СОЛОВЕЦКИХЪ ЧУДОТВОРЦЕВЪ,

и сотрудника ихъ инока Германа.

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХИЩ-29444
И РИМОНСКОГО МУЗЕИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО И ПЕЧАТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОБЩЕСТВЕННАЯ КОМПАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

2007066808

ЖИТІЯ И ЧУДОТВОРЕНІЯ

ПРЕПОДОБНЫХЪ И БОГОНОСНЫХЪ ОТЕЦЪ НАШИХЪ

ЗОСИМЫ И САВВАТІА,

Соловецкихъ чудотворцевъ,

2/ХІ

и сотрудника ихъ инока Германа,

заимствованныя изъ Четви Миней и древнихъ и новыхъ, въ монастырѣ
имѣющихся, харатейныхъ книгъ.

ИЗДАНИЕ ДЕСЯТОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Синодальная Типографія.
1913.

ЖИТІЯ І УДОТВОРЕНІЯ

СВЯТЫХ ПРАРОКІВ І ЦАРИВЪ ІЗЪ ПЕРВОГО ІЗЪ ПЕРВООБІТНІХЪ СВЯТЫХЪ ПИСАНІЙ

80СНММЫ І САРВАТІА

СВЯТЫХЪ ПРАРОКІВЪ І ЦАРИВЪ

І СВОБОДНОСТІ ІЗЪ ПЕРВООБІТНІХЪ СВЯТЫХЪ ПИСАНІЙ

Печатано съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

ВЪ САНКТУСКОМЪ ПЕТЕРБУРГѢ У ПЕЧАТНИКА С. ПЕТЕРБУРГА

ВЪ САНКТУСКОМЪ ПЕТЕРБУРГѢ

ВЪ САНКТУСКОМЪ ПЕТЕРБУРГѢ

У ПЕЧАТНИКА С. ПЕТЕРБУРГА

1881

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

САВВАТІА,

начальника Соловецкаго острова, новаго чудотворца.

Во дни благочестиваго Великаго князя Василя Васильевича, Владимірскаго и Московскаго и всея Россіи, и Великаго князя Бориса Александровича Тверскаго, и Великаго князя Θεодора Ольговича Рязанскаго, содержащу престолъ Россійскія митрополіи Фотію гречину, въ велицѣмъ же Новѣградѣ и во Псковѣ архіепископствующую Евѡимію Брадатому, бысть въ бѣлоезерскомъ Кирилловскомъ монастырѣ старецъ Савватій, со иными тамо монахи въ постничествѣ жителствующи, и работаючи Господеви день и ночь. Умерщвляше же тѣло свое алчбою и жаждою, бдѣніемъ и молитвами, и всякими прискорбнаго иноческаго житія трудами, послушливъ игумену и братіямъ сущи, и вся монастырскія службы нелѣпно проходящи: чесо ради любимый и почитаемый бѣ отъ всѣхъ, и бысть прочіимъ братіямъ образъ добродѣтельнаго и трудолюбнаго житія, и славно бѣ во иноцѣхъ имя его. Онъ же стуживъ си, не терпя славима

себе быти чловѣки, вѣдый, яко не отъ чловѣкъ, но отъ Бога подобаетъ искати славы, мысляше удалитися отгуду, и поискати мѣста, идѣже бы былъ незнаемый. И слыша, яко въ Новгородетѣй области есть озеро, глаголемое Нево, на немже островъ нарицаемый Валамъ, и тамо монастырь Преображенія Господня, иноцы же монастыря того зѣло подвижное имуть житіе, днемъ и ноцію въ Богоугожденіи труждающесе, пищу же имуть отъ труда рукъ своихъ: моли убо игумена и братію, да отпустятъ его съ благословеніемъ во оный монастырь. И отпущенъ бывъ, приде на островъ Валамъ, и пріять бысть тамо въ монастырѣ любезно, подражая же многотрудному иноковъ тамошнихъ подвигу, и своя усугубляя труды, превзыде всѣхъ подвиги своими, и познано бысть житіе его добродѣтельное: исти бо плоть свою до конца, и Духа Святаго жилище явися.

Бысть убо тамо, якоже и въ Кирилловскомъ монастырѣ, отъ всѣхъ братій почитаемъ и хвалимъ. И паки преподобный Савватій скорбаше и снѣдашесе утробою, тяжко себѣ вмѣняя почитаніе отъ братіи, и мысляше искати безмолвія. Слышавъ же о островѣ Соловецкомъ, на морѣ Окіанѣ, иже отстоитъ отъ берега два дни плаванія, бяше же въ то время островъ оный пустъ, не населяемый чловѣки: о томъ слышавъ Преподобный, порадовася духомъ, и желаніемъ зѣльнымъ объятъ бысть еже ити тамо и вселитися на безмолвіе, и моляше настоятеля, да отпуститъ его. Настоятель же и братія, любяще Преподобнаго за добродѣтель его, и яко Божія раба, отъ Бога посланнаго къ нимъ, почитающе, и не хотяще такового лишитися сожителя, егоже добродѣтельнымъ житіемъ вси пользовахуся, моляху старца не оставляти ихъ, и прилежными моленіи не пускаху того отъ себе.

Нѣкое убо еще время мало съ ними поживе Преподобный, таже помолился къ Богу, и на Того помощь возложився, изыде нощю отай, никомуже вѣдущу, и Богомъ наставляемый, къ Соловецкому острову поиде. Пришедъ же къ морю и видѣвъ насельниковъ, тамо близъ моря, прямо острова Соловецкаго жительствовавшихъ, вопрошаше ихъ о островѣ, и глаголаша ему тѣи, яко далеко отстоитъ оный отъ берега, и путь неудобенъ: страшень бо моремъ, плавающіи же къ нему едва постизають его въ два дни, и то въ тишину. Преподобный же со многимъ прилежаніемъ вопрошаше подробну о островѣ томъ, и разумѣ отъ повѣсти ихъ, яко мѣсто добро есть къ пребыванію иноческому, пустынному и безмолвному: слыша бо, яко островъ великъ есть, имѣя въ окружности яко сто версть, имать же въ себѣ воды сладкія и езера рыбныя, горы же и дебри, лѣса и боры, и иныя къ пребыванію человѣческому угодія. Не населяють же того мірскіе человѣцы неудобнаго ради къ нему пути, и мнози многожды тамо водворитися хотѣвше, не возмогоша страха ради нужды; приходятъ же туда иногда въ ладіяхъ рыбаріе, усмотрѣвше время, ловитвы ради рыбъ, и исполнивше потребу свою, возвращаются. Слышавъ сіе отъ насельниковъ, преподобный Савватій горяше духомъ, еже жити на островѣ томъ. И разумѣвше насельницы мѣсль Блаженнаго, яко хоцетъ тамо вселитися, глаголаша ему: «О старче, чимъ имаша тамо питатися, или одѣваться, нищъ сый и старъ? и единъ како поживеши въ толикой отъ людей далекости, ничтоже могій самъ о себѣ устроить?» Отвѣща же имъ Преподобный: «Азь, о чада, таковаго имамъ Владыку, Иже естество старости юносно творить, якоже и младенца до старости маститыя возвращаетъ. Вѣсть же и убогихъ

обогащати, и нищимъ подаяти потребная, и алчущія малою пищею насыщати довольно, якоже иногда насыти пятію хлѣбы пять тысящъ народа въ пустыни». Насельницы же, слышаще старца вѣщающа книжная, ови чудяхуся разуму старчу, друзи же несмысленни посмѣвахуся тому. А Преподобный, возвергъ на Господа печаль свою, иде отгуду къ рѣцѣ глаголемой Выгъ, юже достигши, обрѣте тамо инока Германа, при молитвенномъ храмѣ жительствовающа, и у него дни нѣкїя пребывъ, и о островѣ Соловецкомъ отъ него тожде, еже и отъ насельниковъ, слышавъ, совѣтоваша оба съ собою, еже возложившися на Бога, ити и жительствовати тамо. Приготовльше убо ладію, и еже на потребу тѣлесную, и орудія къ подобающему дѣланію, помолишася довольно къ Богу, и упованіе несумнѣнное на Него положивше, сѣдоша въ ладію и яшася плаванія, тиху бывшу морю: и Господу послѣшествующу, безбѣдно пучину ту преплывше, желаемого достигоша острова, радуящися и веселящися духомъ и благодаряще Бога, наставившаго ихъ къ мѣсту оному пустынному. Шедше же отъ моря яко поприще едино, видѣша нѣкое красное близъ езера мѣсто; тамо убо изволиша жительство себѣ устроить: и водрузиша крестъ, и келлію поставиша, и начаша жити о Господѣ, труждающися и дѣлающе руками, и отъ пота лица своего постническую себѣ стяжаваша пищу. Руками убо непрестанно дѣлаша, устнами же славословиша Господа, всегда молящися и Давидовы псалмы поюще, умоу къ Богу приближающися.

По нѣкоемъ же времени, вышеупомянутїи насельницы, прямо острова близъ моря жительствовающїи, начаша завидѣти преподобнымъ старцемъ, яко на островѣ всельшеся жительствовають, и глаголаша къ себѣ: «мы ближай-

шии есмы острову, яко того наслѣдницы, природнии суще земли Корельскія, и намъ паче подобаетъ тамо участіе имѣти, и чадомъ нашимъ по насъ въ роды». И помалѣ, мужъ нѣкій рыбарь, по совѣту друзей своихъ, приде съ женою своею и со всѣмъ домою на островъ той, и всельшися не зѣло далече отъ келліи Богоугодныхъ старцевъ, жити нача, и ловяше съ своими во езерахъ рыбы. Блаженній же отцы сѣдяху въ безмолвіи, своему внемлюще спасенію, и въ обычныхъ имъ упражняющесе дѣлахъ. Единою же, въ день недѣльный, рано, по отпѣтіи правила своего, преподобный Савватій, взявши кадилицу, изыде изъ келліи покадити крестъ святой, егоже въ началѣ водрузиша, и слыша гласъ бѣенія и вопль плача, бываемаго отъ нѣкоего лица вельми бѣма: ужасеся же Преподобный отъ гласа вопля того, и мнѣвъ быти нѣкое мечтаніе, крестнымъ знаменіемъ оградися и возвратися въ келлію, и повѣда жителствовавшему съ нимъ блаженному Герману о слышанномъ гласѣ бѣенія и вопля. Германъ же, изшедъ вонъ, тожде услыша, и шедъ на гласъ, обрѣте жену плачущуюся, и вопроши ю: «что бысть ей, и чесо ради плачеть?» Она же, слезящи, сказа приключившаяся ей. «Идущей мнѣ, рече, на озеро къ мужу моему, срѣтоша мя два нѣкіи юноши, свѣтлы образомъ, и емше мя, биша прутіями вельми, бѣюще же глаголаша: отыдите отъ мѣста сего, не достоинъ бо вамъ здѣ быти, понеже на пребываніе инокомъ сіе мѣсто Богъ устроилъ; по бѣеніи же невидими быша». Блаженный же Германъ, возвратився къ преподобному старцу Савватию, повѣда ему, яже отъ жены слыша, и оба прославиша Бога: рыбарь же оный не медля, поемши жену и вся своя, отплы въ весь свою, въ нейже обиташе. И отъ того времени никтоже дерзну

вселитися тамо съ домоу, токмо рыбаріе иногда при-
хождаху рыбѣ ради.

По нѣкоторыхъ же лѣтѣхъ, блаженный Германъ отъ-
иде на рѣку Онѣгу, а преподобный Савватій остася на
островѣ единѣ, живый о Бозѣ. Каково же бѣ его тамо
пребываніе, каково пощеніе, каковы духовныя подвизи,
Самъ точію вѣсть вся вѣдый, свѣше на угодника Своего
призиравый Господь, и Ангели Его святіи, иже посѣ-
щаху Божія раба, въ плоти безплотнымъ подражавша-
го. Намъ же мощно отъ самаго мѣста, на немже Пре-
подобный живяше, проразумѣвати то житіе: во островѣ
бо морстѣмъ, отъ челоуѣковъ удаленномъ и рѣдко отъ
кого посѣщаемомъ, что ино творити имѣяше, точію во
единомъ упражнятися Бозѣ? О томъ непрестанно мы-
слящи, съ Нимъ молитвою бесѣдующи, въ Немъ весь
умъ свой углубляючи, и возводящи къ Нему плачевная
очеса, день и ночь изъ глубины сердечныя воздыхаше,
желаючи разрѣшитися отъ тѣла и прейти ко Господу.
Егда же проразумѣ свое къ Богу отшествіе, исполнь
сый дней и Богоугодныхъ трудовъ, мысляше, како бы
сподобитися причащенія Божественныхъ Таинъ, и по-
молився о томъ ко Господу, сѣде въ малую ладійцу,
утихшу морю молитвами его, и отплы на онъ полъ
моря: въ два же дни берега достигши, поиде землею,
хотя достигнути суцаго при рѣцѣ Выгѣ храма моли-
твеннаго, при немже тогда случися медлти игумену
Наѡанаилу, посѣщенія ради правовѣрныхъ Христіанъ
пришедшу. И егда идяше Преподобный предпріятымъ
путемъ, по Божію смотрѣнію срѣте игумена того Наѡа-
наила грядуща съ Божественными Тайнами въ нѣкую
дальнюю весъ, причастити болящаго: и по обычномъ ме-
таніи совопросившеса и познавшеса кто суть, ради бы-

ша другъ другу. Преподобный Савватій возрадовался, яко искомое обрѣте: Наѳанаилъ же игумень радъ бысть, яко сподобися видѣти честныя сѣдины и святолѣпное лице Савватіа преподобнаго, о егоже добродѣтельномъ житіи слышалъ. Глагола же блаженный Савватій къ Наѳанаилу: «молю святыню твою, отче, да грѣхи моя, яже имамъ исповѣдати тебѣ, отъймеша отъ мене властію еже разрѣшати, данною тебѣ отъ Бога, и да сподобиши мя причащенія Святыхъ Таинъ пречистаго тѣла и крови Христа Владыки моего: отъ многихъ бо лѣтъ желаю тою Божественною пищею напитати душу мою. Напитай убо мя нынѣ ты, святыи отче: ибо Христосъ Богъ мой объяви мнѣ твое Боголюбіе, да очистиши мя отъ согрѣшеній яже отъ юности содѣяхъ словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, во всю жизнь мою даже до днесь». Отвѣща Наѳанаилъ: «Богъ да проститъ тя, брате». И помолчавъ, воздвиже руцѣ горѣ, и со многимъ удивленіемъ и съ слезами рече: «дабы азъ, о Преподобне, имѣлъ грехи твоя во очищеніе нерадѣнія моего!» Глагола святыи Савватій къ Наѳанаилу: «понеже приближися конецъ житія моего, молю убо святыню твою, да не медля сподобиши мя Божественнаго причащенія». Глагола ему игумень: «нынѣ, господине мой отче Савватіе, иди ты къ молитвенному храму, и пожди мене тамо: азъ же иду къ больному, и вскорѣ возвращуся къ твоему преподобію: утро бо рано прииду къ тебѣ». Глагола святыи Савватій: «не отлагай, отче, до утра: не вѣмы бо, аще нынѣ дыханіе наше соберемъ отъ воздуха, а яже посемъ имуть прилучитися, о сихъ како имамы быти извѣстны?» Сіе же глаголаше святыи, провозвѣщая свое скорое къ Богу отшествіе. И не смѣяше прочее Наѳанаилъ, что противно глаголати ему, видя его Божія угодника су-

ща, но творя по желанію того, причасти его (по совершеніи исповѣди) Божественныхъ Таинъ Христовыхъ, и любезное о Христѣ давъ лобзаніе, глагола: «молю тя, рабе Божій, да пождеши мя на Выгѣ, при молитвеннѣмъ храмѣ». И обѣща святыи ждати тамо игумена. Той убо поиде къ больному, а Преподобный къ реченному храму, въ немже благодареніе Богу за полученіе причащенія и за вся Того благодати воздавъ, и довольно помолвився, вниде въ келлію при храмѣ бывшую, и въ ней затворився, приготавлиаше блаженную свою душу, како отдати ю въ руцѣ Божіи. Въ то время купецъ нѣкій отъ великаго Новаграда, именемъ Іоаннъ, путемъ воднымъ идый съ куплею, приста къ тому храму молитвенному, при брезѣ стоящему, и вышедъ изъ насада своего, поклонися въ храмѣ святымъ иконамъ, и къ келліи пришедъ, обрѣте въ ней преподобнаго Савватія, и благословися отъ него: святыи же, благословеніе ему давъ, поучи того довольно отъ Божественнаго писанія, наставляя на добрыя дѣла. И пользовався купецъ, даяше святому отъ имѣнія своего, яже на потребу; бѣ бо богатъ зѣло. Онъ же ничтоже хотяше отъ него пріяти, и глаголаше: «аще хощещи творити милостыню, имаша требующія, азъ же ничесоже требую». И учаше Іоанна о нищелюбіи и милосердіи, и о прочихъ добродѣтеляхъ. Мужъ же оный печаленъ бысть, яко ничтоже взя у него старецъ, а Преподобный, хотя утѣшити того, рече къ нему: «чадо Іоанне, препочій здѣ до утра, и узриши благодать Божію, и безтруднымъ путемъ отидеши въ путь твой». Но Іоаннъ хотяше отплыти оттуду; и абіе трусъ бысть, и волненіе въ рѣцѣ и въ мори, и ужасеся Іоаннъ, видѣвъ нечаянное воздуха премѣненіе и волненіе водное веліе, и обнощева тамо.

Бывшу же утру, приде Іоаннъ къ келліи, хотя отъ Савватіа преподобнаго пріяти благословеніе и отъйти въ путь свой, понеже волненіе водное въ тишину предложися: и толкнувъ съ молитвою въ двери, не пріятвѣта. Толкнувшу же ему вторицею и третицею, отверзеса дверь, и вшедъ внутрь, видѣ Святаго сѣдяща въ мантии и въ кукулѣ, и кадильницу близь его стоящу, и глаголаше къ нему: «прости мя, рабе Божій, яко дерзнухъ внити къ тебѣ, имѣя любовь и вѣру къ твоей святынѣ. Молю же твое преподобіе, подаждь мнѣ благословеніе въ путь, яко да благополучно шествую твоими святыми молитвами». Сія Іоанну глаголющу, не бѣ гласа, ни послушанія: уже бо честная и святая душа Савватіа преподобнаго ко Господу отыде, благоуханіе же веліе въ келліи обоняшеса. Іоаннъ же видя, яко ничесоже отвѣщаваеть ему Преподобный, и мнѣвъ его уснувшя, приступи къ нему касаяся рукою, и видѣвъ его скончавшася о Господѣ, ужасеса, и вкупѣ умилися, и теплыя отъ очесъ испущаше слезы. Въ то время игумень Наванаилъ отъ больнаго возвращаяся приде, и видѣвъ святаго преставльшася, слезъ исполнися, и облобыза честное того тѣло, и сказоваша другъ другу, игумень и купецъ, яже о Преподобномъ: той, како Божественныя Тайны угоднику Божию подати вчера сподобися, овъ же, како душеполезныя того бесѣды насладитися удостоися. И пѣвше надгробная, погребоша честно святое его тѣло, отдавше персть персти. Скончася Савватій преподобный мѣсяца Септемврія въ двадесять седмый день, въ онъже и память его почитается, въ славу Бога въ Троицѣ славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, Емуже честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ЗОСИМЫ,

игумена Соловецкаго.

По единомъ лѣтѣ преставленія преподобнаго Савватіа, хотя Богъ воздвигнути и прославити мѣсто, на немже угодникъ Его многая лѣта трудися въ Соловецкомъ островѣ, и въ пустыни оной обитель множеству иночествующихъ преславно и превелику устроить, избра на то дѣло мужа по сердцу своему, подобнаго первому пустыннолюбному подвижнику, о немже намъ предлежитъ слово, преподобнаго отца нашего Зосиму. Бысть же той отъ области великаго Новаграда, отъ села великаго, зовамаго Толвуя, озера Онѣги; родители его—Гавріилъ и Варвара, христіане вѣроу въ благочестіи пребывавшіи, отъ нихже рожденъ бысть и воспитанъ отрокъ въ книжномъ ученіи, и на добронравіе наставленъ, и бѣ тихъ и смиренъ и кротокъ, срамляяся юношескихъ обычаевъ. Растый же тѣломъ и духомъ, тщашеся отъ Божественныхъ книгъ приобрѣсти бисерь разума, и приобрѣтъ, разумѣваше Богоугодная, и богатство благодати Божія познаваше. Возлюби же чистоту цѣломудренный отрокъ и отречесе брака, не яко того гнушаяся, но яко благоразумія рачитель сущи, бѣгаше препятствія къ Богослуженію, послушая Апостола глаголющаго: *не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити жень* ¹⁾. Убо да единому угождаетъ Богу, плоти угодія отвержеся, и естественнымъ сластемъ броды наложи воздержаніе. Принуждаемъ же

¹⁾ 1 Кор. гл. 7, ст. 32 и 33.

отъ родителей къ браку, оскорбися о семь, и изшедъ изъ дому отча, отвержеся міра, и вселися въ нѣкоемъ безмолвномъ мѣстѣ близъ дому, яко отшельникъ, упражняся въ молитвахъ и постѣхъ, и во иныхъ таковому житію приличествующихъ трудѣхъ, работати Господеви начиная. Желаше же имѣти наставника себѣ: не довольно бо ему бѣ отъ чтенія книжнаго учитися житію добродѣтельному и монашескимъ подвигомъ, но требоваше такова искусна учителя, иже показалъ бы ему самымъ дѣломъ то, чесому усердному юношѣ на доброе навикнути подобаетъ. Къ сему же и близъ своихъ пребываніе не безъ препятствія себѣ быти мняше, и мысляше отъ сосѣдства мірскихъ удалитися весьма, и отъйти въ пустынный мѣста, пребыванію иноческому приличная: разгарашеся бо въ сердцѣ его огнь любви Божественныя, и на совершенство добродѣльное того возставляше. Еще же ему бѣ желаніе, гдѣ бы и како возградити монастырь, не себе ради точію, но и иныхъ ради монашествовати хотящихъ: и моляше о томъ Бога, да покажетъ ему мѣсто и удобство на замышляемое дѣло. И по Божію смотрѣнію, обрѣте добродѣтельна мужа, монаха Германа онаго, иже прежде съ преподобнымъ Савватіемъ въ Соловецкомъ поживе островѣ: той сказа Зосимѣ блаженному вся яже о преподобномъ Савватіи подробну, и о островѣ ономъ возвѣсти ему, яко удаленъ есть отъ селеній мірскихъ, угоденъ же на вселеніе инокомъ, имый лѣса и дубравы, и езера рыбами изобилующія. Блаженный же Зосима отъ старца Германа то слышавъ, порадовася духомъ, и возжела быти острова того житель, и Савватія преподобнаго наслѣдникъ: и моляше Германа прилежно, да доведетъ его до острова онаго, и на житіе пустынное наставитъ. Въ то время родители Зосимовы, естествен-

ный смерти долъ отдающе, приложишася ко отцемъ своимъ: ихже тѣлеса обычному погребенію Зосима блаженный предавъ, и имѣнія добрѣ расточивъ, абіе купно съ Германомъ ятса пути къ Соловецкому острову. И Господнимъ поспѣшествомъ пучину морскую преплывше безбѣдно, желаемаго острова достигоша: и обрѣтше мѣсто, идѣже морстїи пловцы отъ обуреванїя покой и тишину имѣють, близъ езера сладку воду имущаго, тамо присташа, и мало далѣе отъ берега кущу себѣ поставиша, и въ ней всенощное сотвориша бдѣніе, псалмы Давидовы поюще и молящеся ко Христу Богу и къ Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ, да послется имъ помощь свыше къ начинанію вселенїя ихъ въ томъ островѣ морстѣмъ. Бывшему же утреннему времени, изыде преподобный Зосима изъ кущи и видѣ лучу свѣта, осїявающую его и все оное мѣсто, и ужасеся Преподобный, зря необычнаго свѣта сїяніе, и къ востоку очи возведъ, узрѣ церковь, на воздухѣ явльшуюся ему, образомъ велїю и прекрасную; но понеже еще не обыклъ къ таковымъ откровенїямъ, не смѣяше смотрѣти долго на ту видимую церковь, и абіе въ кущу устремися. Германъ же, видѣвъ его измѣненна лицомъ, разумѣ, яко новое нѣчто къ видѣнію ему случися, и вопросы его глаголя: «почто, о любезне, сїце измѣнился еси лицомъ твоимъ? чесого утрашился еси? еда нѣчто новое и необычное узрѣлъ еси?» Преподобный же Зосима сказа ему, како осїяніе свыше неизреченное, и мѣста просвѣщенїе, и церковь странну на воздухѣ видѣлъ. Германъ убо видѣнїя того силу умомъ со удивленїемъ разсмотря, воспомяну бывшее при авѣ Савватїи прогнанїе мїрянъ со острова того, и прореченїе о монашескомъ на немъ житїи, глагола къ Зосимѣ: «Не ужасайся, о возлюбленне, но внемли себѣ: тобою бо,

якоже мню, хоцетъ Господь здѣ множество монаховъ собрати». И сказа ему прилучившаяся рыбаевой женѣ, съ Корельскаго берега съ мужемъ тамо, по зависти Корельскихъ людей, пришедшей, еже удержати въ наслѣдіе себѣ островъ той: како биша ю два нѣщыи свѣтліи юноши, и язвы довольны наложиша ей, глаголюще: «нѣсть вамъ мѣста во островѣ семъ, отыдите отсюда, ибо на вселеніе инокомъ сіе мѣсто Богъ уготовалъ». Божій же рабъ Зосима, отъ тѣхъ старца своего Германа словесъ велія радости духовныя исполнися, и на большее подвижесе усердіе къ вознагражденію монастыря на томъ мѣстѣ. Помолишася убо оба къ Богу, да поспѣшникъ будетъ дѣлу ихъ и начинаемое произведетъ въ совершеніе: и тако емшесе труда, начаша дѣло, древесна сѣкуще на зданіе. И поставиша келліи, и дворъ возградиша, и подвизашася сугубымъ трудомъ, тѣлеснымъ и духовнымъ: тѣломъ въ монастырстѣмъ зданіи трудящесе, духомъ же на бѣсы ополчающесе, молитвою и постомъ вооружени: пищу же имѣяху отъ пота лица своего, землю воздѣлывающе мотыками и сѣмена сѣюще. Богъ же укрѣпляше рабы Своя, свѣше на нихъ милостивно, призирая и поспѣшествуя во всѣхъ дѣлѣхъ ихъ.

Времени же нѣкоему прешедшу, нужда бысть Герману блаженному отъйти на ону страну моря потреби ради, идѣже умедливши дни нѣкїя, егда восхотѣ ко острову возвратитися, не возможе; бѣ бо уже осень, и воздухъ премѣнися на хладъ, и быша снѣги и бури, и море волнами неукротимыми волняшесе, и льды по морю плаваху, и отнюдь никаковымъ же кораблемъ мощно бѣ преплыти пучину ту къ Соловецкому острову. Озимѣ убо старецъ Германъ на ономъ брезѣ даже до весны, а блаженный Зосима остася единъ на островѣ.

Исперва убо скорбяше мыслію о старцѣ Германѣ, таже возложися на Бога, глаголя съ Давидомъ: *къ Тебѣ при-
верженъ есмь отъ ложеснъ, отъ чрева матере моея Богъ
мой еси Ты, не отступи отъ мене* ¹⁾. И паки: *въ Тебѣ
утвердихся отъ утробы, отъ чрева матере моея Ты еси
мой покровитель* ²⁾. И нача болѣе подвизатися, труды
прилагая къ трудомъ, въ непрестанной молитвѣ и въ
пощеніи пребывающи. Бѣси же такового житія его
добродѣтельнаго зрѣти не могуще, не терпяще поругае-
ми отъ него быти, воздвигоша на него многая навѣто-
ванія: овогда уныніе влагающе, овогда же страшилища
различная метающе, и молвы нѣкія творяще, да устра-
шатъ небоязненнаго воина Христова и поколебають
непоколебимаго: иногда, преобразившеса въ дивія звѣри
и зміи, съ яростію устремляхуся на него во множествѣ
силы своея, аки растерзати и пожрети того хотяще. Рабъ
же Божій сопротивляшеса имъ крестнымъ знаменіемъ и
молитвою, и ругашеса имъ, глаголя: «о немощная сило вра-
жія! аще пріяли есте отъ Бога на мя власть, то творите,
еже хотите: аще же ни, то почто всеу труждаетеся?» и
пояше отъ Давидовыхъ псалмовъ: *обышедше обыдоша мя, и
именемъ Господнимъ противляхся имъ* ³⁾. И паки: *да воскрес-
нетъ Богъ, и расточатся врази Его* ⁴⁾! И прилагаше моли-
тву къ Богу, со умиленіемъ вѣщая: «Боже вѣчный, Царю
безначальный, всякаго созданія Творче и Владыко! Ты
еси Царь царствующихъ и Господь господствующихъ; Ты
еси Спаситель душъ и избавитель вѣрующихъ въ Тя;
Ты еси надежда труждающихся и упованіе сущихъ на
мори далече; Ты еси наставникъ рабовъ Твоихъ. Ты

¹⁾ Псал. 21, ст. 11 и 12.

²⁾ Псал. 70, ст. 6.

³⁾ Псал. 117, ст. 11.

⁴⁾ Псал. 67, ст. 2.

еси любитель всякаго добра; Ты еси утѣшитель плачущихъ; Ты еси радость святыхъ; Ты еси животъ вѣчный и свѣтъ незаходимый и святыни источникъ; Ты еси Бога Отца слава, Святаго Духа исполненіе; Ты еси сѣдай одесную Отца и владычествуяй во вѣки. Тебе убо молю азъ рабъ Твой, смиренно къ Тебѣ припадая: послушай моленія моего въ часъ сей, Пресвятый Царю, преблагій Господи! и не отврати лица Твоего отъ молитвы моя, но избави мя отъ устъ пагубнаго змія, зіяющаго на мя устнами своими и ищущаго мя поглотити; соблюди мя отъ лаянія діавольскаго, да ополченіемъ святыхъ Твоихъ Ангеловъ ограждаемый и защищаемый, избуду зубовъ того, и получу спасеніе у Тебе Владыки моего, въ Негоже вѣрую и на Негоже надѣюся и славлю Тя со Отцемъ и Святымъ Духомъ нераздѣльнаго во вѣки!» Тако моляся, Преподобный прогоняше отъ себе вражія нападенія, и бѣгаху отъ знаменія крестнаго и отъ молитвы его бѣси, яко прахъ отъ вѣтра: онъ же безъ вреда пребываше, поя и хваля Бога. Еще же и иное искушеніе тогожде време прилучися святому: зимѣ веліей належащей, брашно, еже въ лѣтѣ бѣ собрано, скончавашеся, и усумнѣвашеся Зосима помысломъ: чимъ имать препитатися до лѣта? Влагаху бо ему врази невидиміи скорбь глада ради находящаго, и безгодною смертію страшаху. Преподобный же, размышляя въ себѣ, помяну реченное Самимъ Господемъ въ Евангеліи: *не пецѣтесе, что ясте, не пецѣтесе о утріе, ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, чесо требуетъ* 1). Все убо, еже о себѣ, попеченіе на Бога, Промысленика всяческихъ, возложивъ, утѣшаше себе словесы пса-

1) Матѳ. гл. 6, ст. 31, 32, 33, 34.

ломническими: *возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитаєт* ¹⁾. Тако утѣшаючи себе, прогоняше сумнѣніе, отъ врага ему влагаемое. Богъ же, не оставляя угодника Своего, уповающаго на Него, посла къ нему два мужа незнаемыя, имущія съ собою кошницу (яко обычай есть въ приморіи живущимъ людямъ бремена имѣти во отхожденіихъ зимнихъ), полную хлѣбовъ и муки и масла, и даша Преподобному, глаголюще: «аще хоцещи, отче, взимай отъ бремени сего, и яждь: мы же, егда Господь повелитъ, придемъ къ тебѣ». То рекше, абіе отъидоша, и не ускори Преподобный воспросити ихъ, откуда быша? Они же не приложиша ктому явитися святому. И многое время Зосима блаженный ожидавъ мужей тѣхъ, егда видѣ не возвращающихся, позна, яко то Божіе есть посѣщеніе, и благодаряше Господа о милостивномъ Того еже о немъ промыслѣ, и неисповѣдимомъ дарѣ. Посемъ, прешедшей зимѣ, старецъ Германъ приде ведый съ собою нѣкоего отъ мірскихъ челоувѣка, именемъ Марка, художествомъ рыбаля, и съ нимъ довольную привезе пищу на долгое время, еще же и мрежи къ ловитвѣ рыбъ: и не по многомъ времени Марко монашескій чинъ прія, таже и прочіи мнози, спасенія себѣ желающіи, начаша къ нимъ приходити и сожительствовати, зиждуще себѣ келліи и трудомъ рукъ пищу стяжавающе. Потщався убо Зосима преподобный, созда церковь малу во имя Господа нашего Исуса Христа, въ воспоминаніе Боголѣпнаго Его Преображенія на томъ мѣстѣ, идѣже бѣ видѣніе ему явльшіяся церкви соосіяніемъ неизреченнаго свѣта, присовокупи же церкви и трапезу малую, и общее нача житіе. И посла единого отъ братіи въ великій Новградъ, ко Архіерею Іонѣ,

¹⁾ Псал. 54, ст. 23.

просити благословенія на освященіе храма, и да подасть игумена монастырю ихъ пустынному. Архіерей же вскорѣ посла къ нимъ благословеніе и іеромонаха Павла, да будетъ имъ игумень. И возрадовася преподобный Зосима и блаженный Германъ, и вся братія о благословеніи архіерейстѣмъ и о игуменѣ. И освящена бысть церковь и монастырь въ славу Божию: и тако начася пречестная и преславная обитель Соловецкая. Но не по многому времени, игумень Павель, не стерпѣвъ пустыннаго труда, возвратися во градъ. По немъ инъ бысть игумень Θεодосій, но и той такожде отъиде. И совѣщася братія съ Преподобнымъ не взимати себѣ игумена отъ иныхъ монастырей, но изъ сущихъ между собою избирати. Таже и другій совѣтъ братія приложиша: да самого того преподобнаго Зосиму на предстательство принудятъ, еже и сотвориша. Предваривше бо нѣцыи отъ братіи въ великій Новградъ, умолиша Архіереа, да писаніемъ призоветъ отца ихъ и рукоположитъ имъ на священство и на игуменство, аще и не хотяща; и сотвори то Архіерей: пославъ писаніе къ Преподобному, призва его къ себѣ, и убѣди того пріяти священство и игуменство. И напутствовавъ его довольно, отпусти съ честію. Такожде и отъ гражданъ мнози многая даша Преподобному на монастырскую потребу сосуды и одежды, сребра и жита довольство. И приде Преподобный во обитель свою, сіяя честностію священства и саномъ игуменства, и усрѣтенъ бысть отъ братіи честно, всѣмъ веселящимся о отцѣ своемъ. Егда же первую во обители своей нача Преподобный совершати литургію святую, бысть на немъ Божественное чудо, всѣми видимое: лице бо его просвѣтися благодатию Святаго Духа яко лице Ангелово, и благоуханія

веля ісполнися церковь, еже бысть извѣстнымъ свидѣ-
 тельствомъ достоинства его, яко достойнѣ прія санъ
 священства. И возрадовашася вси радостію велеію о та-
 ковомъ пастырѣ своемъ, Божія благодати исполненномъ, и
 прославляху Бога. Прилучишася тогда нѣцыи купцы, и
 даде имъ Преподобный просфору отъ священнодѣйства
 своего; они же небреженіемъ погубиша ю, и видѣ братъ
 Макарій пса, стояща надъ нею, и усты хапающа и
 огнемъ опаляема, и приступивъ близъ, ничтоже обрѣте,
 точію просфору оную, и принесъ ю къ Преподобному, ви-
 дѣнное сказа, и чудишася слышащїи. Посемъ преподоб-
 ный Зосима, видя день отъ дне умножающуюся братію, яко
 уже не вмѣщати церкви собирающихся на обычное пѣ-
 ніе, потщася большую создати церковь, еже бы не тѣс-
 но вмѣщатися всемъ на соборное церковное правило, и
 келліи многи постави, и монастырь распространи. Таже
 по нѣколикихъ лѣтѣхъ, вспомяну преподобнаго Савва-
 тіа, въ томъ островѣ много иноческими трудами подви-
 завшагося, и сожалѣ о немъ, яко честныя его мощи
 индѣ почиваютъ, идѣже преставися, при рѣцѣ Выгѣ, а
 не въ томъ мѣстѣ, на немже лѣта довольна пустынное
 въ постничествѣ проводи житіе; и совѣтова съ братією
 принести мощи Савватїа преподобнаго отъ Выги къ се-
 бѣ. Еще же ему о томъ совѣтующу, приде писаніе изъ
 обители Пресвятыя Богородицы съ Бѣлаго езера, принесен-
 ное нѣкіимъ инокомъ монастыря преподобнаго Кирил-
 ла, посланное отъ игумена и братіи къ преподобному
 Зосимѣ. Бѣ же писано сице: «Благодать и милость
 отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа, воз-
 любленному о Христѣ настоятелю духовному, Боголю-
 бивому игумену Зосимѣ, со всею о Христѣ братією, ра-
 доватися. Слышахомъ отъ приходящихъ изъ страны

вашей къ намъ о островѣ Соловецкомъ, яко морскаго ради неудобства не населяемый бѣ чловѣки отъ древнихъ лѣтъ, стнелѣже солнце на небеси сіяти нача: нынѣ же слышимъ, яко въ островѣ томъ, Божіимъ изволеніемъ и Пречистыя Богородицы ходатайствомъ, и вашего о Бозѣ трудолюбія тцаніемъ, сотворися жительство инокомъ, и устроися монастырь честнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и братіи множество собрася, и вся добрѣ молитвами Пречистыя Богоматере устроишася. Точію единаго блага лишааетеся, сіе же есть, яко преподобный Савватій отъ васъ забвенъ, иже прежде вашего трудолюбія на томъ мѣстѣ о Бозѣ поживе, и сконча житіе свое въ пощеніихъ и трудѣхъ, иже во исправленіи добродѣтельномъ бѣ совершенъ, якоже древніи преподобніи отцы: тако и онъ, всею душою Христа возлюбивъ, міра удалися, и блаженную получи кончину радуясь. Слышаху бо нѣцѣи братія отъ монастыря нашего, бывшіи въ велицѣмъ Новѣградѣ, повѣствованіе нѣкоего Боголюбца мужа, именемъ Іоанна, яко егда по морю плавая куплю дѣяше, и бысть на рѣцѣ Выгѣ, сподобися видѣти жива преподобнаго Савватія, и поученіе духовное отъ него слышати: преставльшагося же душою къ Богу, честное того тѣло, купно со игуменомъ Наанайломъ, пѣвше надгробная, потребоша. И сказа Іоаннъ той братіямъ нашимъ, како въ мори бысть чудо, и Феодора брата его отъ волненія морскаго и потопа Богъ соблюде цѣла молитвами Савватія преподобнаго, и иная, яко слышахомъ, творяхуся знаменія и чудеса у гроба его. Угодилъ бо Богу, и свидѣтели есмы добродѣтельнаго его житія: ибо блаженный сей отецъ довольная лѣта поживе съ нами въ дому Пречистыя Богородицы

въ Кирилловскомъ монастырѣ. Сего ради пишемъ нынѣ къ вашей святынѣ, дающе совѣтъ духовенъ, да не лишаетея такового дара; но принесите съ потщаніемъ къ себѣ преподобнаго и блаженнаго Савватіа, да идѣже многая потрудися лѣта, тамо и мощи его честныя положени будутъ. Здравствуйте о Христѣ Іисусѣ въ жизнь вѣчную, и о насъ молитесь, яко Боголюбивіи, да отъ всѣхъ золь находящихся на ны свободить насъ Господь, молитвами преподобнаго Савватіа». Таково писаніе игуменъ Соловецкій блаженный Зосима приѣмъ и прочетъ, возвеселися духомъ онъ и вся братія, и яко едиными усты глаголаху: нѣсть сіе отъ человекъ, но отъ Самого Бога. И абіе уготовльше корабль, поиде Зосима преподобный со множествомъ братіи на онъ полъ, вѣющу въ помощь вѣтру. И достигше молитвеннаго храма, при брегѣ Выги рѣки стоящаго, откопаша гробъ Савватіа преподобнаго, и исполнися воздухъ благоуханія. Егда же открыша раку, видѣша угодника Божія всего цѣла, ничимъ же вреждена, и ниже одеждѣ его истлѣніе коснуся, и удивляющеса прославляху Бога, и несоша въ корабль со псалмопѣніемъ. И паки вѣтру благополучну вспять возвѣявшу, добръ плаваша; и вскорѣ обители своея достигша, радующеса и благодаряще Христа о полученіи такового сокровища духовнаго, мощей, глаголю святаго Савватіа преподобнаго. Таже положиша оныя въ земли, за олтаремъ въ церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея успенія, и гробницу создавше, иконы святаго поставиша. И елицы болящии съ вѣрою притекаху, получаху цѣльбы отъ гроба преподобнаго Савватіа, молитвами того святыми. А блаженный Зосима, по вся ноци въ гробницу оную приходящи, моляшеса и поклоны многія полагаше даже до утренняго пѣнія. Выше-

помянутый же купецъ Іоаннъ, послуживый иногда погребенію святаго Савватіа, велію къ нему имуци любовь и вѣру, съ братомъ своимъ Θεодоромъ, отъ потопленія морскаго избавленнымъ, написаша образъ Савватіа преподобнаго, и принесше въ Соловецкій монастырь, игумену Зосимѣ отдаша со многимъ подаяніемъ потребныхъ вещей обители. Игумень же, Савватіевъ образъ честный любезно приѣмъ и лобызавъ, надъ гробомъ того постави, и аки къ живому Преподобному, ко образу его глаголаше: «о рабе Божій! аще и скончалъ еси временную жизнь свою тѣломъ, но духомъ не отступай отъ насъ, руководствуй же насъ ко Христу Богу, наставляя шествовати по заповѣдемъ Господнимъ и носити крестъ свой, и послѣдовати Владыцѣ нашему! Ты, Преподобне, имѣя дерзновение ко Христу и къ Пречистѣй Его Богоматери, буди молитвенникъ и ходатай о насъ недостойныхъ, жительствующихъ въ святѣй обители сей, ейже ты еси начальникъ: буди помощникъ и заступникъ Богомъ собранной дружинѣ сей, да жительствующе на мѣстѣ семъ, твоими молитвами сохраняеми, невредими отъ бѣсовъ и отъ чловѣкъ злыхъ пребудемъ, славяще Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа».

Цвѣтущей обители Соловецкой благодатію Божіею и день отъ дне умножающейся и украшающейся добродѣтельными иноками и изрядными преподобнаго Зосимы подвигами, распаляшеся завистію ненавидяй добра діаволь. Не могій же собою что творити, понеже прогоняемъ и посрамляемъ бываше Зосимою блаженнымъ и прочими добрыми подвижники, наусті злыхъ чловѣковъ, да пакости дѣють обители святѣй, и озлобляютъ начальника тоя и братію. Наущеніемъ убо діавольскимъ, начаша приходити на Соловецкій островъ мнози

отъ насельниковъ земли Корельскія, и ловяху рыбы во езерахъ, а на монастырскую потребу ловити не попускаху отнюдь, глаголюще себе быти наслѣдниковъ и господь острова того. Преподобнаго же Зосиму и всѣхъ иноковъ безчестными и досадными уничижаху словесы, и многія творяху пакости, и хваляхуся монастырь разорити и иноковъ оттуду отгнати, и нужда бѣ преподобному Зосимѣ ити въ великій Новградъ ко Архіепископу Теофілу, просити помощи и защищенія; и поемши нѣкія отъ учениковъ своихъ, поиде: и достигъ града, и Архіепископу поклонився, предложи ему моленіе свое о обители озлобляемой отъ мірскихъ челоувѣкъ. Архіепископъ же глагола ему: «азъ, отче, Богу помогающу мнѣ, готовъ есмь пособствовать монастырю твоему, но первѣе потребно возвѣститъ сіе начальнѣйшимъ боляромъ, содержащимъ градъ, и по ихъ согласію дѣлати помощь вамъ». Преподобный же Зосима иде къ боляромъ съ моленіемъ, и обходя ихъ дома, просяше милости, да не поустыятъ въ разореніе монастыря его, и освященнаго Богу мѣста да не подадутъ мірскимъ людямъ во одержаніе, и вси боляре содержащїи градъ обѣщашася помогати монастырю его. Приде же и къ нѣкоей боляринѣ вдовѣ, именемъ Марѣѣ, яже бѣ едина отъ великихъ боляринъ града того, хотя молити ю о обители своей: понеже ея насельницы и рабы часто на островъ Соловецкій приходяще, многія обиды монастырю творять. Она же, услышавши отъ рабовъ о пришествїи его, повелѣ святаго съ безчестіемъ отгнати отъ дому своего. Божїй же рабъ терпѣливо прїя то безчестное отгнаніе, ко ученикомъ же своимъ рече: «се днѣ грядуть, въ няже жителіе дому сего не изслѣдятъ стопами своими двора сего и затворятся двери сего дому,

и ктому не отверзутся, и будетъ дворъ сей пусть». То рекши, умолча, и сбыхася во время свое та, яже прорече Преподобный. Тогда Архіепископъ созвавъ къ себѣ бояръ, глагола имъ о пакостяхъ, содѣвающихся блаженному Зосимѣ и обители его отъ насельниковъ: бояре же вси согласно изволиша помоществовати Преподобному, и дароваша весь островъ обители его, и даша ему писаніе крѣпкое на владѣніе островомъ, къ писанію же приложиша осмь печатей оловянныхъ: первую Архіепископову, вторую посадничу, третію тысященачальническую, таже пять печатей съ пяти концевъ града. Одаривша же Преподобнаго многими потребамы: сосудами церковными, одеждами священническими, златомъ же и серебромъ на потребу обители и множествомъ жита, и впредь монастырю его во всемъ помогати обѣщашася. То все слышавши предреченная боярыня Марѳа, еще же и о добродѣтельномъ житіи Зосимы блаженнаго отъ многихъ достовѣрныхъ мужей увѣдавши, яко истинный есть рабъ Божій, раскаяся, яко оскорби Преподобнаго, и пославши съ моленіемъ, призва его къ себѣ на обѣдъ. Онъ же, незлобивъ сый, и прочимъ подая беззлобія образъ, иде на обѣдъ къ ней. И вшедшу ему въ домъ ея, благословися боярыня отъ Святаго, съ сынами и дщерьми своими, и посадиша его посреде пира. Всѣмъ же ядущимъ и піющимъ и веселящимся, Преподобный съ смиреніемъ и кротостію сѣдя молчаше, мало пици вкушая, по обычаю своему. Возрѣвъ же на возлежащія, удивися, и поникъ долу ничтоже вѣщаше: видѣ бо чудное видѣніе. И паки возрѣвъ тожде видѣ, и пониче, долу, и третицею приложи возрѣти на возлежащія, и видѣ тожде видѣніе: видѣ бо безъ главъ сѣдящихъ шесть начальнѣйшихъ мужей на пирѣ томъ,

и удивляшеся рабъ Божій зримоу: како ти чловѣ-
цы сѣдятъ и пируютъ, а главъ не имуть? Разумѣвъ же
имущая быти, покива главою и воздохнувъ прослезися,
и ктому не вкуси ничтоже отъ предлагаемыхъ на обѣдѣ,
аще и прошеніями принуждаемъ бѣ. По обѣдѣ же бо-
лярыня Марѳа, прося прощенія у Преподобнаго за
оскорбленіе, отъ нея ему содѣянное, даде монастырю его
деревню при рѣцѣ Сумѣ на пристанище, и отпусти его
съ миромъ. Изшедшу же Преподобному изъ дому ея,
ученикъ его Даніиль, имѣяй дерзновеніе къ нему, во-
прошаше съ прилежнымъ моленіемъ: почто во время
обѣда, позрѣвъ трижды на возлежащія, покива главою,
и воздохнувъ проплака, и не вкуси ктому отъ предста-
вляемыхъ брашенъ? И глагола Преподобный ученику:
«чадо! ожесточилъ еси просити, якоже и Елисей Ілію;
обаче не скрью судебъ Божіихъ неизреченныхъ, иму-
щихъ сбытися въ свое время: но сохрани тайну сію,
дондеже будетъ исполненіе Божіихъ велѣній. Видѣхъ
азъ шесть мужей, начальнѣйшихъ бояръ градскихъ,
сѣдящихъ на пиршествѣ безъ главъ; то видя, удивляхся
со ужасомъ на мнозѣ, и не возмогохъ ни ястія, ни пи-
тія принести ко устамъ моимъ отъ ужаснаго видѣнія,
и мню симъ мужемъ обезглавленнымъ быти вскорѣ.
Блюди же, о чадо, да никомуже глаголеши сего, еже
слышиши отъ мене!» Посемъ Преподобный возвратися
въ свою обитель съ крѣпостною грамотою и со многими
дарованіи отъ Боголюбцевъ. Немногу же времени пре-
шедшу, возвѣщено бысть Преподобному, яко Великій
князь Іоаннъ Васильевичъ, всея Россіи Самодержецъ, со
многую силою на великій Новгородъ пришедъ, казни
смертію нѣкія отъ бояръ градскихъ, да и прочіи страхъ
имуть: и въ то время усѣчени быша во главы оніи

шесть мужей, ихже Преподобный видѣ на обѣдѣ безъ главъ сѣдящихъ въ дому боярыни Марѣы; но и боярыня та повелѣніемъ Великаго князя послана бысть съ чады своими въ заточеніе въ Нижній Новградъ, а имѣніе ея разграблено, и остася домъ ея пустъ, по пророчеству преподобнаго Зосимы, еже прорече въ оный часъ, когда изгнанъ бѣ съ безчестіемъ отъ дому боярыни оныя.

По сихъ всѣхъ, жившу Преподобному лѣта довольна и всякую добродѣтель исправившу, приближися время блаженныя кончины его: исполнь бо бяше дней и Богоугодныхъ трудовъ, и прежде времени уготова себѣ гробъ, и взирая на него плакашеса, всегда въ памяти имѣя свою смерть и ко исходу приготовляяся. Разумѣвъ же свое къ Богу отшествіе, боленъ сый тѣломъ, отъ старости и трудовъ многихъ изнемогши, призва братію, и глагола къ нимъ: «Се, о чада и братія! отхожду отъ временныя сея жизни, васъ же предаю всемилостивому Богу, и Пречистѣй Богородицѣ; глаголите же мнѣ, кого хотите имѣти о Бозѣ игумена вмѣсто мене?» Братія же вси со слезами возопиша, яко едиными усты глаголюще: «Хотѣли бы, отче и пастырю нашъ, вси съ тобою погребени быти, но нѣсть то во власти нашей: инъ бо есть судъ человѣческой, а инъ Божій: а Иже возвѣсти тебѣ отшествіе твое къ вѣчнымъ обителемъ, Владыка Христосъ Богъ нашъ, Той можетъ подати намъ тобою наставника, егоже Онъ вѣсть, могуща управляти насъ ко спасенію, и твоего преподобія благословеніе и молитвы на насъ да препочіють, ты бо еси по Бозѣ отецъ нашъ, и якоже имѣлъ еси попеченіе о смиреніи нашемъ въ житіи семъ, сице, молимъ тя, и по твоёмъ къ Богу отшествіи не остави насъ сирыхъ».

Сія рекше, братія умолкоша отъ глаголанія, но не престаша отъ плача и рыданія многого. Преподобный же паки глагола къ нимъ: «Чада! рѣхъ вамъ, яко предаю вы въ руцѣ Господни и Пречистыя Богородицы, а игуменѣ, понеже возложисте на Бога и на Пречистую Богоматерь и на мою худость, убо да будетъ вамъ Арсеній игуменомъ, яко доволенъ мужъ ко управленію монастыря и братіи». И вручи Преподобный игуменство Арсенію, мужу добродѣтельну и искусну. Глагола же ко Арсенію: «Се, о брате! поставляю тя о Бозѣ строителя и кормчія святѣй обители сей и всей братіи, о любви Божіей собранной. Блуди убо, да не что оставится отъ монастырскихъ законоположеній, составленныхъ отъ Апостольскихъ ученій и святыхъ отецъ преданій, яже о соборномъ церковномъ пѣннїи, и о трапезномъ ястіи и питіи, и о всемъ чинѣ и обычаѣ монастырскомъ, уставленомъ нашимъ смиреніемъ по Бозѣ, да вся цѣла и непремѣнна соблюдете. Господь же да исправитъ стопы ваша къ дѣланію заповѣдей Его, молитвами Пречистыя Госпожи Владычицы нашея Дѣвы Богородицы, и всѣхъ святыхъ, еще же и угодника Своего Савватіа преподобнаго моленіями. Господь нашъ Іисусъ Христосъ да покрываетъ васъ отъ всѣхъ вражіихъ навѣтовъ, и въ Божественной Своей любви да утвердитъ вы: азъ же, аще и отлучаюся отъ васъ тѣломъ, отдавая долгъ естества смертный, но духомъ съ вами неотступно пребуду. И сіе разумно буди вамъ: аще обрящу благодать предъ Богомъ, то по моемъ отшествіи обитель умножится паче, и соберется множество братій о любви Христовой, и наполнится мѣсто сіе обиліемъ духовнымъ, и въ тѣлесныхъ потребахъ скудости не будетъ». То Преподобный къ братіи изрекши, и довольно ихъ поучивъ, и духов-

нымъ лобзаніемъ коегождо цѣловавъ и подавъ всѣмъ благословеніе, воздвиже руцѣ свои горѣ и помолися о обители, и о всемъ стадѣ своемъ духовномъ, и о себѣ. Таже знаменався крестомъ святымъ, рече: «миръ вамъ!» И паки къ Богу возводя очеса, глагола: «Владыко Человѣколюбче! сподоби мя одесную Тебе стати, егда приидеши во славу судити живыхъ и мертвыхъ, воздати коемуждо по дѣломъ его!» Сія изглаголавъ, возляже на одрѣ и предаде святую свою душу въ руцѣ Господа своего, Егоже возлюби и Емуже отъ юности поработа въ преподобіи и правдѣ. Преставися преподобный отецъ нашъ Зосима въ лѣто бытія міра 6986, воплощенія же Бога Слова въ лѣто 1478, мѣсяца Априліа въ 17 день. И плакаху по немъ братія многими рыданіями, и пѣвше подобающая погребенію, положиша во гробѣ, егоже еще живъ сый ископа своими руками, за олтаремъ церкви Преображенія Господня, идѣже потомъ и гробницу надъ мощами Преподобнаго создала, и иконы святыя, Христову и Богородицыну, въ ней поставиша, и свѣщи, и приходяще братія моляхуся тамо. Бываху же и чудеса при гробѣ Преподобнаго, и исцѣленія болящимъ подавахуся, и нынѣ подаются съ вѣрою притекающимъ. Ибо якоже обѣщася, отходя душею ко Господу, не оставити мѣста своего, на немже подвизашеся, но духомъ неотступно пребыти со ученики своими, тако и исполняетъ обѣщаніе свое, отъ горнихъ обителей посѣщая дольную свою обитель, и присутвуя онѣй невидимо, иногда же и являея нѣкимъ на земли и водахъ, въ нуждахъ помогая. И многажды виденъ бываше на мори, во время волненія корабли управляй, отъ потопленія защищай, бурю въ тишину прелагая: а иногда зряшеся въ церкви, посредѣ собора братіи стояй. Въ началѣ по

преставленіи своемъ, въ девятый день, явился иноку Давилу, извѣствуя о себѣ, яко воздушныхъ духовъ и многокозненныхъ ихъ сѣтей избыть милостію Господнею, и преподобныхъ лику причтенъ есть.

Таже старцу Тарасію явился очевидно на гробѣ своемъ, такожде и Герасиму ученику своему: въ день недѣльный по утрени идый отъ гробницы преподобнаго Савватіа въ свою гробницу, и обзрѣвся вспять, къ Герасиму рече: «подвизайся чадо, да противу трудовъ твоихъ воздаяніе пріимеши». И вторицею томужде Герасиму явился во время Божественныя литургіи, во святой великій четвертокъ, въ соборѣ церковномъ стояй, и егда причащавшася братія, глагола преподобный Зосима Герасиму: «иди, и ты причастися». И стояше Преподобный близъ Святыхъ Таинъ, дондеже вси причастишася, потомъ невидимъ бысть. Священноиноку Досіею, во время вечерніи молитвы въ притворѣ церковномъ стоящу и о нѣкоемъ братѣ бѣсномъ молившуся во умѣ своемъ, явился Преподобный, глаголя: «нѣсть на пользу оному брату исцѣленіе, о немже ты молиши, но подобаетъ ему еще въ томъ страданіи пребыти». Старца Θεодула, по случаю поползшася и падша на землю, и вельми тѣломъ разбившася и больна на одрѣ лежаща, ни могоуща на обычное свое правило востати, преподобный Зосима въ вечеръ глубокъ, къ келліи его пришедъ и въ двери съ молитвою толкнувъ, возстави здрава. Отъ таковыхъ явленій его извѣстно есть, яко не отстуетъ отъ мѣста своего, и не оставляетъ подвижающихся на мѣстѣ томъ чадъ своихъ отецъ чадолюбивый, и всякому призывающему того съ вѣрою скорую подаётъ помощь. Митрофанъ монахъ исповѣда о себѣ, яко егда бѣ въ мірѣ, и по морю плаваше, куплю дѣючи, нѣкоего времени воста

буря въ мори, и бысть ладія его до тридесяти дней отъ волнъ носима. Таже множайшии вѣтри и волненія восташа, и бысть трусь велій въ мори и покрываема бѣ ладія волнами, а бывшии въ ней отчаяшася житія своего и моляхуся къ Богу и Пресвятѣй Богородицѣ. Егда же воспомянуша преподобнаго Зосиму Соловецкаго чудотворца, и призваша того на помощь, и абіе видѣнъ бысть Преподобный сѣдяй на кормѣ: простирая же воскресилія мантии своя обѣими руками на обѣ страны ладіи находящія волны морскія воспящаше, и проходяше ладія волны безбѣдно. Такъ видѣнъ бысть Преподобный, день и ночь корабль управляяй, отъ волнъ же и потопленія защищаяй, дондеже приста ладія къ берегу, и невидимъ бысть странный той кормчій. Елисеа инока въ пути водномъ разболѣвшася, и схимы зѣло желавша, и уже при брезѣ умерша, Зосима преподобный отъ тогожде больнаго видѣнъ недавно бывый въ корабль, воскреси изъ мертвыхъ: и живъ бысть той инокъ, донелѣже прія на ся святую схиму, и причастися Божественныхъ Таинъ, а потомъ паки возлегъ, почи о Господѣ. Никона мірянина отъ бѣсовъ зѣло мучима бывша, и въ гробницу преподобнаго Зосимы приведена, свободи отъ мучительства вражія Преподобный явленіемъ своимъ и въ домъ отсла его здрава.

Земледѣльцу нѣкоему, Горяинъ зовоному, очесы ослѣпшу вельми, преподобный Зосима у гроба своего прозрѣніе дарова: но и вторицею за невѣрствіе ослѣпшу, и съ покаяніемъ ко гробу Преподобнаго притекшу и со слезами помолившуся, вторичное подаде очесемъ его исцѣленіе: и иныя различныя многихъ болѣзни чудесно уврачева, призвану бывшу съ вѣрою имени его святому.

Не точію же самъ онъ преподобный Зосима, но многа-

жды и съ преподобнымъ Савватиємъ являшеся, и отъ многихъ оба чудотворца вкупѣ видѣны быша. Братъ Іосифъ, бывши нѣкогда во островѣ нарицаемомъ Кузовъ, за 30 верстъ отъ Соловецкаго острова отстоящемъ, нѣкія ноци не спяци и молящися възде на гору, и възрѣвъ къ монастырю Соловецкому, видѣ посредѣ монастыря два столпа огненные, отъ земли до небесъ досязающія и сіяющія зѣло; и повѣда то другимъ братіямъ. И рѣша тѣ: се начальницы монастыря Соловецкаго, преподобнии отцы Зосима и Савватій, возсіявають отъ гробовъ своихъ: столпи бо суть духовнии воистинну, зарями благодати Божія просвѣтившіися.

Два брата, Савватій и Терапонтъ, въ скончаніи святыхъ чотыредесятницы послани быша на нѣкую службу въ Вирму: тамо бо бѣше на пристанищѣ дворъ монастырскій, и всякія въ немъ potrzeby. Егда же пловуще, приближахуся ко острову, глаголемому Шужмуй, за шестьдесятъ верстъ отъ Соловковъ отстоящу, единъ отъ нихъ, именемъ Савватій, видѣ на край острова того два столпа багряновидны, не вельми велики: и егда тамо присташа, обрѣтоша при камени малу храмину, и въ ней два челоуѣка нага и гладна, ногами согнившія зѣло и еле живы сущія. Въ началѣ бо зимы, разбившуся тамо судну водному, оставшеся на островѣ тѣ два челоуѣка зазимоваша, никомуже прилучившуся, дабы кто оттуду взялъ ихъ. Тѣ узрѣвши иноковъ, воззваша къ нимъ, глаголюще: господіе, кто есте вы? Соловецкіи ли старцы прислаша васъ къ намъ? Савватій же и Терапонтъ вопросиша: которыхъ старцевъ Соловецкихъ вы глаголете? Отвѣщаша больніи, глаголюще: два старца честніи, здѣ приходяще, посѣщашу насъ, единому имя Зосима, а другому Савватій. и егда къ намъ при-

хождаху, тогда болѣзнь облегчавашесе намъ, и гладь отхождаше и хладъ преставаше; нынѣ же быша у насъ предъ вашимъ приходомъ, и глаголаша намъ: «не скорбите, уже пришлемъ по васъ». То слышавше иноцы на службу посланніи удивишася, и укрѣпивше пищею больныя, взяша ихъ съ собою въ ладію, и въ монастырь привезоша.

Жену нѣкую бѣсну, именемъ Марію, супругу мужа Онисима, привезенную въ Соловецкій монастырь, преподобніи отцы Зосима и Савватій своимъ явленіемъ исцѣлиша, отгнавши отъ бѣса. И другую жену юну, дочь Іереміи, бывшаго иногда слуги Зосимы преподобнаго; яже сама себѣ, по дѣйству бѣсовскому, ножемъ рѣжущися по горлу и по персемъ, закла, и лежаше мертва, воскресиша нечаянно преподобніи, призвани бывше отъ родителей оныя съ горькими слезами. Въ грядущую бо ночь явишася ей во снѣ, дающе сосудъ полнъ нѣкія масти, и глаголюще: «помажи себе по ранамъ: ибо слезъ ради отца твоего и матери къ намъ вопіющихъ, придохомъ исцѣлити тя». Она же мняшесе въ видѣніи томъ помазати раны своя мастію оною, и воспряну отъ сна, и по тріехъ днехъ раны оныя, великія и смертныя бывшія, совершенно исцѣлишася.

Василій нѣкто, отъ разбойническаго житія въ монастырь Соловецкій на покаяніе приде, и чинъ иноческій на ся прія: по нѣкоемъ же времени, влекомый діаволомъ на первый обычай, умысли изъ монастыря избѣжати, и уготовавъ ладію, украде нѣкія вещи монастырскія отъ книгъ и одеждъ и отъ сосудовъ, и вложивъ та въ ладію, сѣде ноцію, и отплывъ бѣжа. По случаю же приста ко острову, Анзеры нарицаемому, за пятнадцать верстъ отъ Соловецкаго острова отстоящему, идѣже

нападе на него сонъ тяжекъ, и укрѣпивъ ладію стояти на брезѣ, самъ паде на землю, и усну: и явишася ему оба преподобніи въ сонномъ видѣніи, отъ нихже единъ Зосима преподобный, воззрѣвъ на него съ гнѣвомъ, рече: «окаянне! окрадаеши мя: азъ созидаю, а ты разоряеши!» Василиій же въ видѣніи томъ прощенія просяше. И рече къ нему Преподобный: «прощеніе получиши, но сѣдѣти имаше ту три дни». И воспрянувъ отъ сна Василиій, никогоже видѣ, ни ладіи при брезѣ обрѣте, и купцы нѣкія мимо острова того плывше, взяша его отгуду, и въ монастырь привезоша кающася со слезами, и исповѣдающа грѣхъ свой, и явленіе преподобныхъ повѣдающа. Въ то время рыбаріе монастырстіи ловиша рыбы за моремъ, на рѣцѣ Умбѣ, въ разстояніи отъ острова Соловецкаго за пятьсотъ верстъ, бѣ же въ нихъ начальникъ старецъ Фотій: тому явишася во снѣ преподобніи оба, и глагола святой Зосима къ Фотию: «се привезохомъ вамъ ладію на ловлю рыбную; увѣдахомъ бо, яко требуете еще ладіи, но блюдите, да ничтоже погибнетъ отъ тѣхъ, яже въ ней, но вся цѣла до монастыря да проводите». Фотій же воспрянувъ, сказа видѣнное другимъ рыбаремъ, и шедше къ берегу, обрѣтоша ладію новую, и въ ней многія монастырскія вещи, яже потомъ привезше въ монастырь, бывшее преподобныхъ явленіе возвѣстиша. Человѣкъ нѣкій, именемъ Θεодоръ, на приморіи жительствовавшій при рѣцѣ Сумѣ, повѣда сіе: случися мнѣ, рече, плыти по морю съ товаромъ, и внезапно наста буря велія въ мори, мы же, пустивше якори, стахомъ, и быхомъ въ бѣдѣ велицѣй, обуреваемы и томими волнами, и молихомся къ Богу, и преподобныхъ отцевъ Зосима и Савватія призывахомъ въ помощь: таже азъ внутрь ладіи вшедши, воздремахъ, и видѣхъ два старца

святотѣнна на ладіи стояща, и кормчію глаголюща: «обрати ладію къ вѣтру носомъ». И абіе воспрянувъ притекохъ ко изливающимъ воду изъ ладіи, въ нихъ же такожде единъ утружда, воздрема, и той абіе вскочивъ, нача повѣдати мнѣ глаголющи: два старца видѣхъ въ ладіи сего часа, бесѣдующія къ себѣ, и единъ къ другому рече: «постереги брате, ладіи сея, азъ же спѣшу въ Соловки къ обѣднѣ»; мы же то слышаше, удивихомся и возрадовахомся зѣло, обнадежившеся избавленіемъ отъ бѣды настоящія: и абіе преста буря, и тишина бысть, мы же поидохомъ въ путь свой добрѣ, благодаряще Бога и Того угодниковъ. Старець Филимонъ повѣда, глаголя: жившу мнѣ въ пустынѣ во отшельничествѣ, прииде иногда скорбь велика отъ діавольскаго дѣйства, вина же скорби сицева бысть: единъ отъ братіи положи у мене въ сохраненіе деньги своя, дванадесять гривенъ, и по нѣкоемъ времени, невѣдомо како, то погибе, и оскорбися братъ оный, и азъ того ради скорбь пріяхъ, и пребыхъ въ скорби той дни нѣкія печался зѣло. Единою же по отпѣтіи правила моего, сѣдшу ми, и мало воздремавшу, внидоша въ келлію мою два старца, и рекохъ къ нимъ: почто безъ молитвы внидoste? Они же рѣша: «творихомъ молитву, ты не слышалъ ли еси»? И рекохъ имъ: «сядите, господіе мои: и паки рекохъ: кто есте вы, не нашего монастыря старцы? не знаю бо васъ». И рече единъ: «Азъ нарицаюся Зосима, а другій сей Савватій. Не скорби же, брате, о погибшей у тебе вещи: обрящется бо». Глаголаша же и иная на утѣшеніе души моей, и невидими быша оба: азъ же воспрянувъ никогоже видѣхъ; и облегча мнѣ скорбь, и ощутихъ въ себѣ радость. Таже и изгибшія деньги обрѣтошася на своемъ мѣстѣ лежаще, и утѣшихся азъ и братъ оный, и воздохомъ

хвалу Богу, и преподобнымъ отцемъ нашимъ Зосимѣ и Савватию. Та и иная множайшая чудеса отъ преподобныхъ тѣхъ отцевъ, начальниковъ Соловецкихъ, содѣяшася, о нихже писано есть въ великой Минеи Четии: мы же, любознательныхъ ради благочестивцевъ, изъ древнихъ, яже обрѣтаются въ Соловецкой обители, харатейныхъ книгъ о чудесѣхъ преподобныхъ Зосимы и Савватія, къ пользѣ душевнѣй, къ прославленію угодниковъ Божіихъ, къ славѣ же и хвалѣ Пресвятыя Троицы, аще и не зѣло художнымъ слогомъ, обаче въ простотѣ рѣчи, о другихъ чудесѣхъ повѣдаемъ, яже не суть писана въ Четии Минеи.

ДОПОЛНЕНИЕ.

О чудесныхъ способствованіяхъ, бывшихъ отъ Преподобныхъ, повнегда сгорѣ въ Соловецкой обители трапеза со всѣмъ запасомъ снѣднымъ и церковными вещьми.

Повѣда старецъ Саватій: случися, рече, по нашимъ грѣхомъ, Богу попускающу, погорѣ у насъ въ монастырѣ трапеза со всѣмъ монастырскимъ запасомъ: собрана бо быша вся снѣдная и потребная подъ трапезу, зимняго ради настоянія: такожь и отъ церковныхъ вещей иконы, и сосуды, и ризы, и книги, елико служба содержитъ, та убо вся вкушѣ потреби. И тако мы въ конечнѣй нищетѣ оставльшеся, недоумѣвахомъ, терпѣти ли намъ, на мѣстѣ семъ пребывая, или разытися ко-емуждо куда-либо, едино прочее утѣшеніе имуще, еже ко гробомъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія притекати, помощи и заступленія отъ нихъ требующе. Старецъ же вѣкій, Макарій именемъ, прежде спостникъ бѣ преподобному отцу нашему игумену Зосимѣ: той, тогда живый въ пустынѣ, прииде къ намъ на посѣщеніе, и начатъ насъ утѣшати: не скорбите, рече, братіе! но потерпите со благодареніемъ; возложите упованіе на Бога и на Пречистую Богородицу, и на преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія молитвы. Мы же старца того словеса утѣшившеся, судихомъ овыхъ послати къ Москвѣ къ Великому Князю, а овыхъ въ великій Новгородъ къ Архіепископу и къ православнымъ христіаномъ, для испрошенія вспомошествованія, и отпустихомъ ихъ вскорѣ на море: бѣ же зима, и ледъ многъ по морю плавающъ.

Сиде тѣмъ отпущеннымъ бывшимъ, мы оставшии шедше въ слѣдъ, начахомъ посѣкати дровеса на устроеніе трапезное; мнѣ же, Савватию, дѣлающую съ братією по обычаю, начатъ являтися въ ношномъ видѣнїи нѣкій старецъ, иже приходя глагола ми сице: «Савватіе, буди готовъ ѣхати на море, за Салму проводить братію, ихъ же отпустите на службу». Се же не единою, ни дважды, но по вся дни стужаше ми: азъ же помыслихъ бѣсовское мечтаніе быти, и не вѣровахъ видѣннымъ, дондеже въ дѣло произыде. Помалѣ бо прислаша по мене изъ монастыря старцы, повелѣвшіе мнѣ быти въ монастырь, и азъ скоро притекъ ту, увидѣхъ братію, иже посланы бывше на службу, безъ пользы возвратишася: и вси начаша нудити мя, во еже проводить ихъ моремъ за Салму. Азъ же потщався текохъ ко гробу преподобнаго Зосимы, и начахъ простыми словесы глаголати, яко къ живу: «О святче Божїй Зосимо! [понуждаютъ мя братія на таковое нужное дѣло; аще се будетъ годѣ тебѣ, буди ми помощникъ на сіе». Помолившеся же довольно, яхомся пути: повелѣ же игумень и старцы слушати мене веѣмъ, сущимъ въ суднѣ со мною. Доплыхомъ же нѣкоего островка, хотяще мало опочити, ноши наставшей: тогда азъ Савватїй хотѣхъ судно выше вовлещи на брегъ: прочїи же препирахуся, и по своей воли поставиша е при брезѣ, и весла и дрова, яже имѣхомъ за настоящую зиму, близъ судна положиша. Азъ же кротости ради умолчахъ о семъ, и почиомъ: возставшимъ же намъ заутра, узрѣхомъ, яко судно и дрова вода въ море отнесе, и начахомъ стужати си вельми: понеже ни въ монастырь возвратитися, ни въ море пуститися не на чемъ, и тако безнадежни быхомъ отвсюду. Азъ же проглаголавъ къ нимъ: «видите, братія, ка-

кова бѣда вашего преслушанія!» начяхъ со всѣми вкупѣ молитися Господу Богу, и преподобныхъ на помощь призывати. И помалѣ абіе воззрѣхомъ на море, и видѣхомъ, яко судно наше и весла по морю плаваютъ, и помалѣ до насъ приплыша, таже и ко берегу приткнушася: мы же все свое взяхомъ, яко отнюдь изгибе ничтоже, и прославихомъ Бога и преподобныхъ отецъ нашихъ, Зосиму и Савватіа. Обаче же намъ въ недоумѣніи сущимъ, понеже льду по морю множество плаваше, якоже и прежде, отступихъ азъ единъ отъ братіи мало вдаль, смотрѣти на море: и узрѣмися во очію судно, къ намъ прямо плывущее, слышахъ же и гласъ людей, въ суднѣ томъ русскимъ языкомъ глаголющихъ. Призвавъ убо слугу, сущаго съ ними, показахъ ему судно то, и той ми рече: «и азъ вижу». Мы же надолзѣ ждахомъ къ себѣ судна того: оное же, вмѣсто того еже бы приблизитися къ намъ, невидимо бысть, и водный путь широкъ намъ явился, льду разступившуся. Тогда всѣдше во свой корбасъ, поплыхомъ безбѣднѣ, дондеже и берега достигохомъ, управленіемъ и молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватіа: и приплывше ко берегу и судно возвлекше на гору, поидоша служебники кійждо на свою службу. Проводникъ же ихъ бывшій, той старецъ Савватій, устремися идти къ Шуѣ рѣцѣ, и къ той пройдя тридесять поприщъ, утрудися на пути, не могій идти, и воззрѣвъ къ Шуѣ рѣцѣ, видѣ челоуѣка сѣдяща на дровняхъ, и борзо коня своего гоняща, и вопросы его старецъ: «далече ли, господине, ѣдешь?» И отвѣща ему той: «не вѣмъ, кто приде ко мнѣ, и посла мя по тебе»; и начать вопрошати о скорбѣхъ монастырскихъ. Савватій же сказа ему вся по ряду, какъ трапеза сгорѣла со всѣмъ монастырскимъ

запасомъ. И тако вземъ отвезе старца къ Шуѣ рѣцѣ, къ монастырскому прикащику старцу Зосимѣ. И воприси старецъ Савватій прикащика Зосиму: «аще что служебники изъ Новаграда прислали?» Отвѣща прикащикъ Зосима: «еще, брате, служебники изъ Новаграда не поспѣли: но не вѣмъ кто безъ мене привезе коробью за печатями, повелѣлъ дати ю тебѣ.» Старецъ же Савватій, распечатавъ коробью, обрѣте вся вещи нужныя въ ней, священническія и церковныя, о каковыхъ приказывали игумень и братія. И видѣвши сіе, прослави Бога, и преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватіа чудотворцевъ, и разумъ, яко се быше Богомъ послано. Посемъ же старецъ Савватій прикащику Зосимѣ рече: «аще возможно есть гдѣ половити рыбы, или купити, Бога ради, пошли.» И отвѣща прикащикъ Савватію: «идуть христіане на езера рыбы ловити, и отъ мене идетъ старецъ: аще убо волиши, поиди и ты съ ними, или пошли»; и снарядившеся поидоша рыбы ловити, и уловиша множество. Перемѣнившейся же погодѣ, начатъ быти тепло зѣло: мы же, рече Савватій, не имуще соли для соленія рыбы, и хлѣбы зря исходящи, и способовъ, пойти куда ради оныхъ нуждъ своихъ, не обрѣтающе, начахомъ призывати на помощь себѣ начальниковъ Соловецкія обители, и молити, да сотворятъ намъ скорѣе достигнути до Вирмы рѣки понеже приспѣ вешнее время. И явися намъ во снѣ преподобный Зосима, глаголя: «не скорбите, востаните и поидите въ путь свой». Мы же востахомъ и достигохомъ въ тойже день въ Вирму молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватіа, и радующеся приидоша вси въ дома своя. Тако, молитвами преподобныхъ, снабдѣни бѣхомъ вмалѣ и церковною утварью, и снѣдными потребности.

О нѣкоемъ Онисимѣ, впадшемъ въ недугъ золь.

Нѣкоему мужу, именовемъ Онисиму (егоже и жену Марію преподобнии Зосима и Савватій исцѣлиша, яко выше речено есть, отгнавше отъ нея бѣса), прилучися впасти въ недугъ: онъ же, забывъ благодареніе Святыхъ къ себѣ, и прельстився яко чловѣкъ, призва нѣкоего кудесника въ домъ свой, хотя отъ него врачеватися. Сѣдящу же по обычаю, на обѣдѣ, ясти и кудеснику съ нимъ за столомъ, абіе кудесникъ начатъ кричати нелѣпыми гласы, ктому же и очи своя развращати: Марія же, Онисимова жена, надъ нею же отъ Соловецкихъ Преподобныхъ чудо бысть, абіе смятеся умомъ, и возсочивъ отъ стола, начатъ ужасатися и плакати. Егда же Марія собрася съ умомъ, вопросы ю Онисимъ: «что ей бысть?» она же отвѣтствова: «сѣдшимъ намъ за столъ ясти, абіе явистася преподобнии отцы Зосима и Савватій, съ ними же познахъ и третіяго старца, именовемъ Іоанна.» (Той же старецъ Іоаннъ всѣми знаемъ бѣ, Соловецкій постриженникъ и жилецъ; мнози о немъ свидѣтельствуютъ, яко великій подвижникъ бысть въ монастырѣ томъ, пустынное бо обхождение и жителство любя, всякимъ послушаніемъ и смиреніемъ и кротостію украшенъ). «Зосима убо, рече Марія, якоже держалъ жезлъ въ руцѣ своей, абіе начатъ кудесника бити, глаголя: «почто пришелъ еси, окаянне и страстне, къ рабу Божию? не подобаетъ ти сѣмо приходити, но иди къ подобнымъ тебѣ, сихъ же остави». Приступи же и къ тебѣ Зосима, имый въ руцѣ своей сосудъ малъ, и начатъ помазывать изъ него яко кистію по главѣ твоей и по лицу: въ себе же пришедши азъ, не видѣхъ никогоже». Сія убо слышавъ Онисимъ отъ жены своея, абіе во

уныніе впаде, и начатъ вельми тужити и плакати о согрѣшеніи своемъ, понеже, рече, Бога прогнѣвахъ и преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватіа въ негодованіе на ся приведохъ; и нача той зѣло скорбѣти и каятися о бывшемъ. Является же ему въ сонномъ видѣніи Зосима, глаголя. «Почто тако скорбиши, человѣче, и зѣло унываеши? азъ ти совѣтую совѣтъ благъ, въ немъ же велику пользу обрящеши: аще хоцеши исцѣлится до конца, молися Богу прилежно и глаголи псалтирь: аще самъ не можеша говорити, ученику своему повели читати псалтирь, самъ же слушаая, молитву твори. Егда же праздникъ приидеть святаго Богоявленія, ты искупайся во Іорданѣ, и абіе исцѣлѣши». Онисимъ же вся повелѣнная ему въ сонномъ видѣніи явѣ сотвори, и бысть здоровъ всѣмъ тѣломъ, ничтоже болѣзни въ себѣ имѣя. Призвавши же и чудесника онаго, вопросы его: «чего ради возопи?» Онъ же начатъ ругатися ему, глаголя: «почто насъ призываеши на срамоту токмо, имѣя себѣ лѣкаря, отъ него же азъ злѣ пострадахъ?» Потомъ же Онисимъ поживе многа лѣта, здравствуя и благодаря Бога, молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватіа, дондеже въ добрѣ исповѣданіи ко Господу отъиде.

Како преподобный Зосима обогати нѣкоего юношу посѣщеніемъ своимъ на морѣ.

Нѣкій юноша, именемъ Анѣимъ, прииде изъ великаго Новаграда съ купцемъ нѣкоимъ въ поморіе, купли ради: обитавшу же ему въ Шуѣ волости на брезѣ моря, приспѣ вешнее время, и людіе мѣста того начаша готовитися на море для добычи весеннія вальскія, съ ними же и юноша той Анѣимъ согласися ити на промыселъ. И тако поплывше въ судѣхъ по обычаю, Богу даровав-

шу угодно плаваніе, достигше до мѣсть оныхъ, идѣже
обычай имуть морскихъ звѣрей ловити, улови много-
кѣждо на свою часть, и о велицѣмъ гобзованіи веселя-
щеся поплыша во свояси, но бурю принесены быша
ко острову Соловецкому. Обычай же бѣше въ монастырѣ
преподобныхъ на Соловкахъ, аще кого вѣтръ принесетъ
ко острову съ добыткомъ, игумень и старцы монастыря
того, по грамотѣ жалованной имъ Великаго князя,
емлють десятину со всякаго добытка. И тѣи убо по-
слаша изъ монастыря къ нимъ единого старца, именемъ
Пахоміа, и сей пришедъ, глагола имъ: «дадите намъ,
чадо, десятину отъ добытка вашего, якоже обычай со-
держитъ»; они же о семъ никакоже помыслиша, и не
восхотѣша дати десятины монастырю, отвѣщавше ко
старцу сице: «дадимъ развѣ мало нѣчто, еже обѣсѣхомся
дати святому угоднику Николаю на молебень.» Юноша
же той Анѣимъ Новгородецъ, прежде помянутый, рече
ко старцу: «азъ, господине отче! отъ своего участія деся-
тину дамъ монастырю вашему, и не хочу преобидѣти
установленнаго вашего обычая». Старецъ же благослови
его, и рече: «Богъ, чадо, да исправитъ добрую мысль
твою!» и отъиде въ монастырь. (Мѣсто же то, идѣже они
присташа, тридесять поприщъ отъ монастыря.) Юноша
же той Анѣимъ, отпустивъ старца, возляже опочити, и
уснувъ, абіе слышитъ надъ собою нѣкоего молитву
Иисусову творяща, таже по молитвѣ рекша ему: «Богъ
да управитъ добрую мысль твою, чадо! Еже добрѣ совѣ-
щаль еси, возвратится со вторицею въ нынѣшній годъ». Юноша
же, воспрянувъ скоро, нача смотрѣти прилежно
около себе, отъ кого се слыша: и абіе узрѣвъ издаличе
старца мала возрастомъ, въ худыхъ ризахъ, къ мо-
настырю идуща, скоро потече во слѣдъ его, еже бы на-

стигнути; онъ же невидимъ бысть. Юноша убо, уразумѣвъ быти то видѣніе, съ радостію и ничтоже размышляя, даде десятину монастырю отъ своего участія; прочіиже, ихже скупость обдержаше, не восхотѣша дати десятины монастырю, но вкладшеся въ суды своя, поплыша по морю. И якоже отплыша въ открытое море, абіе прииде на нихъ буря сильна зѣло: и аще много трудишася, обаче ничтоже успѣша, но опрокинушася суды ихъ со всеѣмъ добыткомъ ихъ, яко еле и сами спасошася, и возвратишася во свояси тщима руками: юноша же той Анѳимъ, отдавъ монастырю урочную часть отъ добытка своего, отплы по морю безбѣдно, благодатію Христовою и молитвами преподобнаго игумена Зосимы, и тако торгъ имѣ добръ, и приобрѣте довольное богатство по словеси святаго старца.

О отрочати, исцѣлѣвшемъ молитвами святаго Зосимы.

Старець нѣкїй повѣда, живый во обители Соловецкой: «посланъ быхъ, рече, игуменомъ и братією на службу въ великій Новградъ; бывшу же ми тамо и о монастырскихъ дѣлѣхъ труждающуся, присла по мене нѣкїй Боголюбець, именемъ Михаилъ Сисоевъ, у него же сынъ боляше, именемъ Матѳей, возрастомъ шести лѣтъ, болѣзнь же бяше тяжка зѣло: оба бо прохода заняло, и отече все тѣло его, и уже при послѣднемъ издыханіи бѣ, не могій ничесоже отвѣщавати на долго время, яко отецъ и мати отчаястася живота его. Мнѣ убо пришедшу къ нимъ показаста отроча, держаще его съ зѣльными слезами на рукахъ своихъ, мало нѣчто дыханія въ ноздрію имуща. Начаша же ми глаголати: «слышали есмы, отче, о чудесѣхъ преподобнаго Зосимы, начальника вашего, яко его ради молитвъ Богъ многимъ исцѣленіе подаваетъ: помолися убо, отче, дабы чадо наше помиловалъ

Богъ.» Старець же отвѣща къ нимъ: «аще хотите его здрава видѣти, то обѣщайте его на Соловки преподобному Зосимѣ.» Они же съ радостию слово пріимше, рекоша: «не токмо его, но и дворъ сей въ обитель Спасу и Пречистѣй Богородицѣ и преподобному Зосимѣ обѣщаваемъ дати.» Якоже сія рекоша, старецъ приступи ко отроцати, начать именемъ звати его, и рече ему: «чадо Матеее!» Отроча же въ томъ часѣ возрѣвъ ясно на старца, начать глаголати языкомъ, якоже здравъ: старецъ же подыять его своима рукама, онъ же сѣде на постели здравъ, ничимъ же скорбень, и проси ясти, еже и принесоша ему. Егда же яде и пи, и бысть здравъ богатію Христовою, и молитвами святаго и преподобнаго отца игумена Зосимы, начальника Соловецкаго.»

О второмъ отроцати.

Инь нѣкто страннопріимецъ, въ то же время и въ томъ же великомъ Новѣградѣ, Алексѣй Курюковъ именемъ, имѣ сына боляща, Василиа именемъ, трехъ лѣтъ суца, бѣсомъ одержима, якоже многажды случается младымъ отроцатемъ. Отець убо отроцате въ велицѣй скорби бысть, видя чадо свое на всякъ день отъ лютаго бѣса мучимо, и не разумѣ твердаго пристанища, еже прибѣгнути къ Богу, и ко святымъ его приложитися: но пристави къ нему нѣкоего кудесника, иже по волхвомъ ношаше его, и ничтоже успѣ, болѣзни паче и паче усиливающейся отъ времени, и отроку въ горшее пришедшу недугованіе, яко и видѣти его родителемъ бѣ страшно. Нѣкогда же человѣку тому Алексію пріиде во умъ, и начать той размышляти въ себѣ: колико время погубихъ, и колико имѣнія истощихъ волхвомъ и кудесникомъ, и ни малы пользы не получихъ! Да и како можно бѣсу бѣса из-

гнати? понеже дружбу естественную между собою имуть. Совѣщаваеъ же себѣ совѣтъ благъ, еже молитися Богу. Слышавъ же отъ нѣкоихъ о блаженномъ Зосимѣ, начальницѣ Соловецкомъ, яко молитвами его исцѣленія бывають отъ гроба его, призываетъ того же старца Соловецкаго въ домъ свой; и сказавъ ему о отрочати своемъ, како страждетъ велику болѣзнь отъ лютаго бѣса, родителемъ же приносить нестерпимую скорбь, начатъ молити старца того, дабы нареклъ имя преподобнаго Зосимы надъ отрочатемъ тѣмъ, и въ молитвѣ бы призвалъ. Старець же, вѣрою оградився ко преподобному Зосимѣ, повелѣ отроча принести къ себѣ. Принесену же ему, (кудеснику идущу во слѣдъ его), старецъ приимъ отроча къ себѣ, глагола ему: «прекрестися, чадо!» И вземъ руку его, нача крестити, глаголя: «молитвами преподобнаго Зосимы буди здравъ». И абіе отроча нача веселитися, и свѣтло ослаблятися, таже начатъ самъ креститися рукою своею: яко благодатию Христовою, и молитвами преподобнаго Зосимы, даровася отцу здравъ, и свободенъ лютыхъ дѣйствъ бѣсовскихъ. Отець же его Алексій посла монастырю Соловецкому многу милостыню: и отъ того времени велику вѣру стяжа ко всемилостивому Спасу, и угоднику его, преподобному игумену Зосимѣ.

О третіемъ отрочати, умиравшемъ и молитвами Святаго ожившемъ.

Человѣкъ нѣкій, именемъ Андроникъ, иже бѣше отъ нарочитыхъ жителей волости Умбы, данникъ сый Великаго Князя, идущу ему на Лопь дань брати, прилучися быти въ волости Варзугѣ. Бѣше же у него дѣтище двою лѣтъ суще, Сумеонъ именемъ: впаде же дѣтище то въ болѣзнь тяжку зѣло, яко уже и къ смерти приближашеся. Отцу убо и матери жалостнѣ слезящимъ

надъ отрочатемъ, и уже гробная приготовившимъ, прилучися тамо быти старцемъ Соловецкаго монастыря, на монастырь рыбы ловити, иже и придоша ко Андронику утѣшити его отъ нашедшей скорби нанъ: понеже бѣ чловѣкъ онъ велію вѣру держа къ Соловецкому монастырю. Той видѣвъ ихъ, рече къ нимъ: помолитесь, отцы, Спасу и Пресвятѣй Богородицѣ, и преподобному Зосимѣ, дабы его молитвами ожило дѣтище наше. Отроча же ни очію бѣ возводя, но токмо мало дыша. Единъ убо отъ старецъ тѣхъ, теплъ вѣрою къ преподобному отцу Зосимѣ, рече ко Андронику и женѣ его: хотите ли продати сына своего? азъ куплю его у васъ на Зосимино имя, вамъ бо не требѣсть мертвое се тѣло. Они же рекоша: купи, отче! даждь за не, елико хоцещи. Онъ же, взявъ едину сребреницу, даде имъ; отроча же скончавающееся возьмъ, и объемъ е, рече: отсель дѣтище сіе нѣсть ваше, но преподобнаго Зосимы, начальника Соловецкаго. Отроча же въ томъ же часѣ начать устами двизати, якоже бы нѣчто ясти: старецъ же начать осязати рукама по главѣ и по устамъ. Таже рече дѣтище: дай еще. Отецъ же и мати его, видѣвши сіе чудо, начаша отъ радости кричати и благодарити всемилостиваго Спаса, дѣйствующаго святыми Своими дивная и преславная чудеса. И тако отроча, благодатию Христовою и молитвами преподобнаго Зосимы, укрѣпился и бысть здраво, имя на себѣ нося преподобнаго игумена Зосимы Соловецкаго, новаго чудотворца.

Какъ преподобніи Зосима и Савватій избавиша нѣкоего чловѣка на Сухонѣ отъ Татаръ.

Прешедшу въ вѣчный покой премудрому и православному государю, Великому Князю Василию всея Рос-

сіи, много потрясєся царство его и многими отягчєся скорбѣми: понеже остаєя по немъ наслѣдникомъ сынъ его, государь Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, зѣло въ юнѣ возрастѣ: вельможи же, прїимше самовластіє, многа зла сотвориша, отъ многихъ бо многи безгодною смертію скончашася. Сїя же видѣвше безбожніи Татарове Казанцы, яко зміи използше изъ уцелїй своихъ, многи страны Россїйскаго государства уязвиша: отъ Мурома даже до Вятки, Костромы, Вологды и Устюга протече ихъ необузданное стремленїє, съ нимиже и Черемиса вездѣ хрѣдаше. Нѣкогда же на Сухонѣ воююще варвари тїи, внезапно прїидоша отъ лѣса въ деревню: людемъ же инымъ разбѣгшимся, а инымъ ятымъ бывшимъ, единъ нѣкто, извѣстно вѣдавый о чудесѣхъ Соловецкихъ чудотворцевъ, не успѣ ускочити отъ храмины, въ нейже бѣ: оградився убо силою крестною, и призвавъ на помощь съ вѣрою преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватїа, ста во своей избѣ у столпа печнаго. Татарове же, вскочивше во храмину ту, собравше топоры, ножи и прочая вся, яже во храминѣ оной быша, изнесоша вонъ: очи же ихъ ослѣпи Богъ молитвами святыхъ Своихъ, Зосимы и Савватїа, яко не видѣти имъ того человекѣа, иже самъ сказоваше, якоже стѣнь стояша предъ нимъ, защищая его невидима имъ быти. Отходяще же окаянніи, зажгоша всѣ дворы: но той домъ пребысть невредимъ, въ немже чудо сіє преславное бысть. Азъ, списавый чудо сіє великое, слышахъ оно отъ священника Іоны, иже бѣ второй по настоятелѣ въ обители Соловецкой, и увѣрися истинѣ быти, яже Богъ творитъ многая знаменїя и чудеса святыми Своими, съ вѣрою призывающимъ ихъ въ скорбєхъ и бѣдахъ; суть бо тепліи и скорїи на помощь.

О нѣкоемъ чловѣцѣ Матѳеи, и женѣ его Мамелфѣ.

Человѣкъ нѣкій купецъ бѣ въ Великомъ Новѣградѣ, именованъ Матѳеи, имѣя жену, именованъ Мамелфу. Бѣ же чловѣкъ той отъ нарочитыхъ, богатъ зѣло; жена его аще и рождаше ему чада, но не воспитоваше. Семь бо роди, но ни единого наслѣдника имъ не оста: вси бо умираху млади зѣло, абие по святомъ крещеніи пожинахуся яко пшеница несозрѣлая. Матѳеи убо, со своею супругою въ велицей печали сый, желаше откуду бы облегченіе печали своей обрѣсти. Прилучися же тогда быти старцу Соловецкому въ Великомъ Новѣградѣ, Савватию именованъ: и они, страннолюбивы суще, призвавше старца того Соловецкаго на обѣдъ къ себѣ, якоже бѣ имъ обычай нищихъ кормити, начаша тужити предъ старцемъ о своемъ безчадіи. Паче же жена плакася, помянувъ скорби своя, яко болѣзнемъ убо причастна, обаче безчадна: бѣ же въ то время во чревѣ имущи. Старецъ видѣвъ ихъ сѣтующихъ, и въ величѣй печали о своемъ безчадствѣ, рече Мамелфѣ: аще нынѣ во чревѣ имаши, продаждь мнѣ, и азъ куплю его на преподобнаго Зосимы имя. Она же съ радостію рече: купи, отче, да будетъ сей не ктому нашъ, но преподобнаго Зосимы неотступный рабъ; и старецъ вземъ двѣ мѣдницы, даде ей. Егда убо по уреченныхъ днехъ жена роди мужескъ полъ, и крестиша его во имя Отца и Сына и Святаго Духа: то отроча растяше безъ всякаго вреда, дондеже и въ возрастъ пріиде. Посемъ Мамелфа ины многи сыны и дщери роди, и здравы бываху благодатию Христовою и молитвами преподобнаго Зосимы: и бѣ видѣти ее прежде яко неплодну, и сѣтующу о безчадіи, нынѣ же матеръ о чадѣхъ веселящуюся, и на-

деждою радующуся. Сицево благодѣяніе преподобнаго Зосимы имущимъ къ нему вѣру и усердно призывающимъ его на помощь!

О человѣцѣ, испроверженномъ съ ладіи въ море.

Въ пучинѣ моря, на парусѣ покоснымъ вѣтромъ плывя на ладіи, нѣкій человѣкъ мгновенно испровержеся въ море; и не бѣ помогаяй кто ему. Человѣкъ онъ, якоже сказа намъ, отчаявся живота своего въ пучинѣ моря, приведе на память себѣ святыхъ чудотворцевъ Зосиму и Савватіа, яко скорыхъ въ бѣдахъ заступниковъ, и абіе услыша нѣкоего глаголюща ему: «втѣсни руку свою скоро». Онъ же потщався рукою своею поискати мѣста, въ немже бы утвердити руку ему, якоже отверзъ уста своя и очи, се видитъ себе надъ водою утѣсняюща руку свою въ мѣсто оно, идѣже и ладія утверждена бяше: и тако твердо держащася его за ладію узрѣша его пловцы нѣкіи, и взяша его жива, и благодаряще избавителей святыхъ чудотворцевъ Зосиму и Савватіа, дивистася великому чудеси, яко толико время бысть человѣкъ онъ невидимъ въ пучинѣ, и спасенъ бысть молитвами преподобныхъ.

О нѣкоемъ человѣцѣ, Андреѣ именемъ, на цренѣ плившемъ.

Случися нѣкоему соловару проводить отъ поморской соловарни цренъ въ домъ свой: и посла по него наемника своего, Андреа именемъ. «Азь Андрей», той рече, «цренъ спустивши на воду и умысливши подлѣ берега по морю проводить на повелѣнное мѣсто, еже разстояніемъ отъ соловарницъ бѣ на десять поприць, стахъ на цренѣ и начахъ мало по малу впрעדъ подвизатися, на утлины црена того дернъ положивъ. Дошедъ же до мѣста, идѣ-

же множество каменія, восхотѣхъ объѣхати каменіе оно, но внезапно дуну вѣтръ яръ отъ берега, и бывъ преодолѣваемъ силою падучей воды, начахъ плыти въ пучину на цренѣ: и въ мгновеніе ока толь много отпыхъ, яко не видѣти ми берега, ни высокихъ горъ, вскрай моря стоящихъ. Тогда азъ окаянный, отчаявшись живота своего, начахъ рыдати и плакати, моляся преподобнымъ Зосимѣ и Савватію о еже спастися отъ потопленія, якоже обычай есть всѣмъ поморяномъ, во всѣхъ бѣдахъ по морю и по суху, призывать на помощь тѣхъ чудотворцевъ Соловецкихъ. Молящумися же сице: о «великіе чудотворцы, Зосимо и Савватіе, покажите милость, и избавите отъ нужныхъ смерти!» притомъ же и кающумися о грѣхахъ своихъ, и обѣтъ творящу, пребыхъ носимъ по волнамъ два дни и двѣ нощи во бдѣніи, безъ пищи и питія: по сихъ же истомленный и изнемогшій, въ велиемъ отчаяніи рекохъ: «о святіи чудотворцы Зосимо и Савватіе, либо спасите, или вскорѣ погибнути сотворите мя!» И по сихъ абіе, отъ монастыря святыхъ, явился облакъ темень и страшень, море паче восколебася, и азъ возроптахъ, глаголя: «о святіи чудотворцы, вскую призывахъ васъ? ничтоже ми помощи сотвористе!» И бысть въ то время дождь великъ и темень, яко и дерну на утлинахъ размытися, и азъ, не могій стояти, ни сѣдѣти, падахъ на цренъ яко мертвъ, и не вѣмъ, спяхъ ли, или бдѣхъ, но вижу нѣкоего въ образѣ отца моего, глаголюща ми: «повелѣно ти извлеци сей цренъ на землю». Азъ же, аки возбнувъ, узрѣ брегъ близъ мене стоящъ, и отъ радости не вѣдѣхъ, что сотворити. Ту убо погрязе цренъ мой: азъ же по шею въ водѣ изыдохъ на берегъ, благодаря всесильнаго Бога и Его угольниковъ, святыхъ чудотворцевъ Зосиму и Савватіа. И

егда отъиде вода по обычаю, обрѣтохъ цренъ мой стоящъ на плоскомъ камени, и въ томъ самомъ мѣстѣ, идѣже ми повелѣно поставити его. Пославый убо, видѣвъ мя, обрадовася зѣло и взя цренъ свой: азъ же поидохъ во обитель святыхъ работати до конца живота своего».

Чудное явленіе преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія,
еже бѣ старцу Леониду.

Старцу Леониду, пребывающу въ пустынь Герасима, ученика святаго отца Зосимы, на томъ же островѣ Соловецкомъ, за четыре поприща отъ монастыря на монастырской службѣ труждавшуся, рыбы ловящу по езеромъ со слугою, явишася преподобнии отцы Зосима и Савватій, во святую Пятидесятницу на шестой недѣли. Явишася же сице: Леонидъ, въ нощи правило свое совершивъ, сѣдъ усну, и внезапно слышанъ бысть нѣкто, молитву Іисусову сотворившій предъ дверьми келліи его; егдаже онъ отвѣщавъ рече: «аминь», въздоша къ нему три старца, пресвѣтлымъ свѣтомъ свѣтящіеся: на ризахъ одинаго, иже впереди идый, аки крузи златозарній сіяху паче солнца, яко зрѣти очима не можаше Леонидъ, точию видѣ, яко возрастомъ бѣ малъ, брадою русъ впроедъ; второй по немъ идяше возрастомъ не малъ, бранду имѣя густу и сѣдинами украшену: и позна ихъ, яко преподобнии отцы Зосима и Савватій чудотворцы, якоже и на иконѣ написанный образъ подобія ихъ являетъ: третяго же не позна, кто есть, яко бѣ средній возрастъ имѣя, сухощавъ и скудобрадъ. Глаголють же вѣдущии, яко третій, свѣтоносный по образу, есть преподобный Іоаннь, иже бѣ Соловецкій постриженникъ и жилецъ. Мнози бо, иже помнятъ труды его, свидѣтельствуютъ о немъ, яко великій подвижникъ бысть въ монастырѣ томъ,

пустынное отхожденіе и жительство уединенное любя, всякимъ послушаніемъ, и смиреніемъ, и кротостію украшенъ, много же и монастырю поработа въ рыбной ловитвѣ: тѣмже и сподобися отъ Бога причтенъ быти со преподобными отцы, яко повѣдаша намъ сподобльшіися то видѣти въ духовныхъ видѣніихъ, многажды зряще того преподобнаго Іоанна молчальника со преподобными чудотворцы Зосимою и Савватіемъ. Вшедшимъ убо преподобнымъ въ келлію мою, рече Леонидъ, азъ, не могши зрѣти свѣта блистающагося на нихъ, вострепетахъ, и падъ поклонихся имъ, и благословенъ бѣхъ отъ нихъ. Рече же ми свѣтолюбный онъ первый: «не бойся, брате, ни ужасайся»; и отъемши страхъ отъ мене, укрѣпивъ мя святой, глагола ко мнѣ: «много молихомъ всецѣдраго и всемилостиваго Господа Бога, но не послуша насъ, но прогнѣвася на мѣсто сіе, и хочетъ вскорѣ обитель огнемъ пожещи: яко преимущіи во обители неправѣ творять въ братіи, и братія такожь всегда ропщуть, и терпѣнія не имуть, и того ради гнѣвъ Божій приводятъ на обитель». И глагола ко мнѣ свѣтоносный онъ: «тѣмже, брате, шедъ въ монастырь, повѣждь имъ вся сія, яже отъ насъ слышалъ еси». Таже рече: «дадимъ ему знаменіе, понеже не хочетъ повѣдати сихъ реченныхъ отъ насъ, и аще повѣдаетъ, то братія въ монастырѣ не имуть вѣры ему». Другій же преподобный рече: «отче Зосимо! покажи милость на немъ, яко престарѣлся естъ: и не тяжко дай ему знаменіе». Азъ убо, слышавъ сія, паки вострепетахъ, и падохъ ниць: воззрѣвъ же паки, и ктому не видѣхъ, и увѣрихся наипаче отъ собесѣдованій святыхъ, яко воистинну преподобніи отцы наши начальники, Зосима и Савватій чудотворцы, приидоша возвѣстити Божіе негодование и про-

гнѣваніе на обитель грѣхъ ради нашихъ. И по видѣніи семь страшномъ, половина тѣла моего, лѣвая страна, ослабѣ, рукѣ и ногѣ мало владѣющей. Слуга же, сый со мною въ келліи, спяше крѣпко: ничтоже видѣ, ни слыша пришествія, ни бесѣды преподобныхъ; егоже возбудивъ, послахъ скоро въ монастырь, наказавъ ему вся, яже видѣхъ и слысахъ отъ преподобныхъ, и повелѣвъ сія повѣдати игумену и братіи, и отца моего духовнаго призвати къ себѣ. Обаче слуга той, пришедъ въ монастырь, и срамомъ побѣжденъ бывъ, не повѣда никомуже въ монастырѣ, мня, яко ложь есть или мечтаніе нѣкое, а не истинну быти. Таже въ самый праздникъ Вознесенія Христова, въ вечеръ глубокъ, погорѣ отъ молніи весь монастырь до основанія, въ лѣто 1538. Послѣ чего старецъ Леонидъ повѣда видѣніе то, еже видѣ, отцу своему духовному, таже игумену и многимъ отъ братіи: и во второе лѣто по видѣніи томъ преставися съ миромъ ко Господу.

Посѣщеніе преподобныхъ отецъ нашихъ, Зосимы и Савватія, болящаго брата.

Прилучися нѣкогда Соловецкія обители священноинику Іонѣ для монастырской потребы путешествовати съ игуменомъ Алексіемъ къ Москвѣ, и якоже обычно есть, провождающимъ имъ осеннее время въ набережной волости Вирмѣ, въ чаяніи зимнимъ путемъ отправиться къ Москвѣ, приключися реченному Іонѣ болѣзнь, и сея ради вины остави его игумень въ Вирмѣ: ту бо бяше дворъ монастырскій для пристанища братіи, пріѣзжающей по монастырскимъ послушаніямъ. Болѣзнь же Іоны тогда толико умножилась, яко чрезъ цѣлыя три недѣли ничтоже яде, ни пи, и въ конечномъ своемъ расслабленіи не познавая никогоже, лежалъ безъ всякаго чувствованія:

къ смотрѣнію же за нимъ приставленъ бѣ братъ, именемъ Принархъ. И се во едину отъ ночей, скончавающейся уже третіей недѣли тяжкому недугу болящаго, возбнувъ Принархъ отъ сна, видитъ во храминѣ свѣтъ пречуденъ зѣло, и у болящаго за запоною свѣтоносна два мужа стояща, одинаго во освященнѣй одеждѣ, свѣтло блистающей, другаго же въ мантии, одалъ стояща, и оба нѣкая священнодѣйствія совершаху. Братъ убо Принархъ не мало время зряше бываемая, мня, яко нѣкій священникъ призванъ поетъ надъ болящимъ: но и дивляшеся, како не возбудивше его видоша, и воставъ поиде къ запонѣ, видѣти бывшее: но сотворивъ молитву Іисусову, и приникъ ту, никогоже видѣ, и свѣта того пречуднаго блистаніе разыдеся. Принархъ убо страхомъ одержимъ стоя, дивляшеся преславному тому видѣнію, и недоумѣваше, что есть? Возмнѣвъ же, яко болящій умре, и по душу его приходиша святіи, и вжегши огонь, видить его жива, и спяща сладко даже и до утра: прежде же ему не спящу отъ великія болѣзни, но внѣ ума лежащу и бредъ составляющую. Во утрѣи же дню просвѣтившуся, больной отъ сна воставъ, болѣзни не ощути ни мало, и сладко пищу приѣмля, вскорѣ здравъ бысть. Братъ убо Принархъ всѣмъ чудное то видѣніе, еже видѣ, повѣда, и разумѣхомъ, яко воистинну преподобніи отцы наши, Зосима и Савватій чудотворцы, своимъ посѣщеніемъ болящему брату подаша вскорѣ исцѣленіе: и прославихомъ въ Троицѣ одинаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, и Его угодниковъ, преподобныхъ отецъ, начальниковъ нашихъ.

О иноцѣ Сергіи Двинянинѣ.

Братъ нѣкій, Сергій именемъ, повѣда намъ, яко онъ,

еще юнъ, сый въ мѣрѣ, начатъ помышляти, како бы мѣра сего суетнаго отлучитися, и во обитель преподобныхъ отецъ Соловецкихъ достигнути, и образу иноческому сподобитися. Сія же ему помышляющу и прилежно Бога молящу, и чудотворцевъ Соловецкихъ на помощь призывающу, еже споспѣшествовати въ дѣлѣ его, мати его, увѣдавши мысль сію, не благословляше его, клятвами заклиная не отлучатися отъ нея. Онъ же, аще и повинуся в малѣ матери своей, но во умѣ своемъ непрестанно поучашеся на любовь Божию, желаніемъ зѣльнѣ горя ко иноческому житію. И во едино время, со односельцами своими купил ради отшедъ въ поморіе, слагаше во умѣ, еще како бы товаръ на деньги измѣнивъ, во обитель Соловецкую отплыти: понеже близъ дому отчаго не возможно совершити ему сего благаго предначинанія. Въ сей мысли товаръ свой измѣнивъ на серебро, намѣревашея в скорѣ къ Соловецкой обители изъ Вазуги рѣки отплыти (такое мѣсто нарицашеся, идѣже онъ куплю творяше). Но ненавидяй добра діаволъ запинаетъ его, простирая ему сѣть славолюбія, еуже множайшихъ улови и въ преисподняя сведе. И нача человекъ онъ иная смышляти въ себѣ, сирѣчь, серебро измѣнивъ на рыбы, къ матери своей возвратитися и больше богатства приобрѣсти, а чернечество де еще не уйдетъ. Сія помышляя, отлагаетъ прочее ко обители преподобныхъ Соловецкой шествіе и возвращается съ куплею къ матери своей. Плывающимъ же имъ по морю и немного прешедшимъ отъ пристанища, воста буря сильна, и воздвигши волненіе великое въ мори, угрожалъ потопленіемъ: о семъ убо имъ плачущимъ, наипаче же сему обѣщавающемуся паки во иноческій чинъ, аще спасетъ отъ потопленія, много стра-

давшие, улучаютъ спасеніе отъ гибели. И понеже судно, на немже бяху, разбилося, то оставивше его при брезѣ, взыдоша въ другое судно. И сему разбившуся отъ зѣльнаго волненія, преидоша на третіе судно: и на семъ плывущимъ имъ, воздвижеса паки море отъ зѣльнаго вѣтра, подобно горамъ волны надымающаго и ладію покрывающаго. Тогда вси, иже на ладіи, горько восплакаша, Богу молящеса, и преподобныхъ Соловецкихъ чудотворцевъ въ молитвахъ своихъ теплѣ на помощь призывающе; азъ же, рече Сергій, познавая наипаче прегрѣшеніе свое, яко се уже третіе страждутъ на ладіи грѣхъ ради моихъ, и не смѣя того никомуже повѣдати, во умѣ токмо своемъ плакахся о своихъ согрѣшеніяхъ. Въ сіе время кормникъ нашъ стояй мало воздрема, и узрѣ святолѣпна старца, иже глагола ему: «аще и велику нужду имате страдати, обаче живи будете вси». Кормникъ убо, возбнувъ и благодаривъ Господа Бога о извѣщеніи преподобнаго, съ надеждою нача управлять ладію, призывая преподобныхъ на помощь прилежно. Единою же внезапно возвысившися волна, аки гора сильна, и возшумѣвши страшно, покры всю ладію, и все, еже бѣ на ладіи, отнесе въ море, токмо люди едины соблюде Богъ: тогда каждо ихъ за что ухватяся держашеса, и вси тамо сущіи велегласно возопиша, всеильнаго Бога со слезами моляще, и начальниковъ Соловецкихъ усердно призывающе на помощь, съ общаніемъ молебновъ чудотворцамъ. Азъ же, глагола Сергій, не смѣяхъ и устъ своихъ отверсти, но токмо плачяся, и во умѣ своемъ моляся преподобнымъ чудотворцамъ Зосимъ и Савватію, и каюся о своемъ безуміи, уже ктому не солгати обѣта своего общахся. Внегда убо намъ тако отчаяватися живота своего, всемогій и

всемилюстивый Господь Богъ милость Свою показа: престаша бо волны на ладію нашу восходити, аще и полна бѣ воды, но тихо и кротко окрестъ ладіи проходиша, овы же не дошедъ ея разливашася. Мы убо, изметавше весь товаръ свой въ море и выливше изъ ладіи воду, достигомъ пристанища, преславно спасени бывше отъ потопленія явленіемъ и помощію преподобныхъ. И азъ, вмѣсто еже большее богатство приобрѣсти, и еже бѣ, потерявъ, тщица рукама придохъ къ матери моей въ домъ свой, и повѣдавъ вся приключшася въ мори, сказахъ ей, яко обѣщахся во обители преподобныхъ Соловецкихъ постригтися. Она же, якоже и прежде, не отпущаше мя, ни благословенія даяше, ни прощаше, паче же повелѣваше ми женитися: и азъ, забывъ Божіе благодареніе и преподобныхъ отецъ посѣщеніе, въ конецъ отложихъ обѣщаніе свое: Бога преслушавъ, повинухся матери своей, и пояхъ себѣ жену. Богъ же, имѣяй неизслѣдимую пучину милости и благоутробія неистощимое сокровище и нехотящихъ насъ привлекаяй неизреченными судьбами Своими къ нашему спасенію, се попускаетъ на Сергія болѣзнь тяжку зѣло, отъ неяже вельми изнемогли, слуха лишившися и очима мало видя, начатъ молитися, воспоминая обѣтъ свой, хотя неотложно постриженъ быти. Мати убо и прочіе, сице и съ трудомъ уступивше мольбѣ его, отвозятъ его къ церкви, близъ ту сушей, аможе и постриже его игумень, ту живущій. Но избывшу ему мало отъ болѣзни тоя, вскорѣ нападаетъ на него врагъ, мірскимъ житіемъ смущая и воспоминая ему любовь матери и жены, восколеба умъ его злыми помыслами, во еже образъ иночества совлещи, или на самага ся воздвигнути руки: очъ, видя себе конечнѣ помыслами злыми одержима, молится

Богу прилежно съ плачемъ великимъ и Пречистѣй Богородицѣ, и преподобныхъ чудотворцевъ Зосиму и Савватіа на помощь призывая, еже бы избавитися ему отъ стужающихъ нанъ злыхъ: и посемъ вскорѣ отъ сожитія съ своими отлучается, и оставивъ вкупѣ и пристрастія мірская, достигаетъ въ пречестную обитель преподобныхъ на Соловки: наставленіемъ святыхъ окормляемъ, угонзе аки серна отъ тенетъ. Но многоковарный врагъ и здѣ не оставляетъ его, смущая помыслы мірскими его душу, яко и въ изступленіе ума пріити ему: но отца игумена Филиппа любовію и прилежною молитвою у чудотворныхъ гробовъ, преподобныхъ Зосимы и Савватіа моленіемъ, и святаго Евангелія надъ главою прочитаніемъ, злый духъ прогнася отъ него и посрамися. Тако братъ Сергій въ здоровое чувство пришедъ, прославляше всемилостиваго Бога, и всей братіи исповѣда оный случай своея жизни.

О Іаковѣ, братѣ тогоже старца Сергіа, и подругѣ его.

Тойже братъ Сергій повѣда намъ, яко нѣкогда брату его, Іакову именемъ, идущу въ ладіи по морю съ купцы сосѣды своими, и возвѣявшу вѣтру сильну, смутися море, и воздвиже волненіе зельно: столь же далече быша въ мори, яко очима невозможно бѣ видѣти берега, ни превысокихъ горъ, вскрай моря стоящихъ, и внезапно испровержесе ладія ихъ ницъ, не успѣвшимъ имъ ниже слова единого другъ ко другу прощенія ради послѣдняго или утѣшенія изрещи, всѣхъ бо мгновенно покрыло водою. Тогда Іакова, подъ ладіею въ мори бывша, выкину волна близъ ладіи, и онъ на дно ладіи ницъ испроверженныя сѣде, и узрѣвъ малый ихъ корбасъ, близъ тоя ладіи плавающъ, и сѣдяща въ немъ еди-

наго отъ товарищей, начать со воздыханіемъ и слезами молити всемилостиваго Бога и просити преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватіа, Соловецкихъ чудотворцевъ (слыша бо преславная чудеса ихъ, вездѣ повѣдаема), таже и обѣтъ даде, аще Богъ спасетъ его молитвами преподобныхъ оныхъ отъ потопленія, послужити время нѣкое во обители Соловецкой. И въ томъ часѣ паки волна срину его съ ладіи въ море, и принесе къ реченному корбасу, и онъ ятса за оный, отдохнувъ же мало, возлѣзе нань и рече подругу своему: молися, брате, Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ, да спасемся. Товарищъ же, пререкая ему, глагола: егда въ ладіи не спасохомся, то въ семъ ли маломъ корбасѣ возможемъ спастися? подруговъ нашихъ покры море, а намъ съ тобою попусти Богъ точію проститися: благослови убо и прости. Іаковъ же паки начать молитися Богу, призывая на помощь Соловецкихъ чудотворцевъ: и се показася имъ на мори парусъ и ладія въ далекомъ разстояніи къ нимъ плывуща: имъ же не чающимъ ея дождатися и помышляющимъ, яко аще и достигнетъ тая, не возможно будетъ имъ къ ней на маломъ корбасѣ приблизитися отъ біющихъ ю волнъ, абіе милостію Божіею обрѣтеся близъ ихъ ладія, съ неяже опытіи пловцы благовременнѣ метнуша имъ ужище, за неже тіи крѣпко емшеся, привлечени бяху на ладію, и отъ потопленія избавльшеся, возблагодариша спасшаго Бога, вкупѣ премного славяще и уродниковъ Его, Соловецкихъ чудотворцевъ Зосиму и Савватіа. Тако Іаковъ, несомнѣнною вѣрою къ Богу и неложными обѣтами ко преподобнымъ спасшійся, пришедъ во обитель Соловецкую, исполни свое обѣщаніе, со усердіемъ и радѣніемъ поживъ тамо уреченное время, и во свояси отиде, исповѣдая и величая преславныхъ Соловецкихъ чудотворцевъ.

О братѣ Протасіи и о страждущихъ человекѣхъ.

Братъ Протасій повѣда намъ, глаголя: еще сущу ми въ мірѣ, случися въ самый праздникъ Христовой Пасхи, бывшимъ намъ на мори промысловъ ради вешнихъ, пріити на ны бури велией вѣтра, отъ неяже воста трусь зѣльный и страшный въ мори, и ледъ, на краяхъ коего стояхомъ, нача отъ сильныхъ волнь морскихъ сокрушатися съ шумомъ и трескомъ, грому подобнымъ. Страхомъ и ужасомъ объаты бивъ, чаяхомъ скорыя себѣ смерти, и не ктому уже можахомъ стояти на льду, но влѣзше въ судна и не вѣдуще, аможе несомы, начахомъ молити всецедраго Бога о спасеніи своемъ, и преподобныхъ Соловецкихъ, Зосиму и Савватіа, на помощь призывати; сицевыя бо нужды отъ волнь и льдовъ николиже, аще и состарѣхомся на мори, видѣхомъ: и се внезапно, въ отчаяніи намъ по морю влающимся, открыся Соловецкій островъ, и мы той познавше, вѣщшія приложихомъ молитвы къ Соловецкимъ чудотворцамъ и обѣты имъ творихомъ, содержими вкупѣ радостію же и страхомъ: радостію, яко зримъ Соловецкій островъ, страхомъ же, яко не вѣмы, како къ нему пристанемъ, да не первѣе отъ льдовъ сотрены будемъ, у береговъ бо зримъ, аки стѣны высоки, взломанный ледъ стоящъ, симъ же подобныя и создади насъ постизаху; исходящимъ же непрестанно молитвамъ отъ насъ и обѣтамъ ко преподобнымъ, абіе сотворися чудо, еже не точію видѣти, но и слышати преславно есть. Въ томъ бо часѣ начаша около насъ льды, аки руками чіими, въ двѣ страны возставлятися, и толико межъ собою воды простыя оставляти, елико требѣ есть, во еже ту судомъ нашимъ пройти, изъ нихъ же шесть и проведохомъ

невредно посреѣ льдовъ, аки во оградѣ нѣкой твердѣй, точію едино седьмое судно не успѣ въ ту, да реку тако, ограду внити, еже и разсыпано бѣ отъ льдовъ, людіе же, бывшіи на ономъ, всѣ спасены. И якоже преста волненіе, аще и съ нуждею, изъ ограды тоя изыдохомъ, чрезъ седмь днѣй труждшеся ледъ разчищающе, и разсыпанное судно изъ льда извлекохомъ и паки исправихомъ, ничтоже отъ потребъ въ немъ бывшихъ утеравше. И тако мы вси, числомъ седмьдесятъ человекъ, цѣлы и невредимы изъ огражденія того изшедше, во обитель Соловецкую поидохомъ, и чудотворцемъ Зосимъ и Савватию при гробѣхъ благодарственная воспѣвше, съ миромъ во свояси управихомся, помощію и заступленіемъ тихъ преподобныхъ окормляемы.

Чудо, еже предъидущему подобно бысть.

Тогоже старца Протасія племянникъ повѣда, глаголя: стоящимъ намъ на мори, сопротивнаго ради вѣтра, двумъ якорямъ крѣпящимъ ладію нашу, внезапно прииде на насъ буря велика, и волны морскія, воздымающеся зѣло велики, тако порываху ладію нашу, яко большому нашему якорю сокрушится. Егда же и меньшій якорь не можаше крѣпко ладію держати, и начать тая вельми колебаться: то мы, живота своего отчаявшеся, начахомъ молитися Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ, и призывати на помощь преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватіа, начальниковъ Соловецкихъ. Всѣмъ убо страха ради скорого своего потопленія безъ сна пребывающимъ и воду изъ ладіи изливающимъ, единому же токмо отъ насъ мало нѣчто воздремавшу, узрѣся старецъ, святостію образа почтенъ, иже пришедъ на ладію нашу, рече: «спите прочее безъ печали, и не скорбите, азъ бо затоп-

тахъ якорь своими ногами твердо». Человѣкъ той возбнувъ, повѣда всеѣмъ видѣніе, еже видѣ. И мы вѣру емше видѣнію тому, отложше всю скорбь, глаголахомъ: аще чудотворцы соблюдаютъ ладію нашу и велятъ намъ спати, то уже не скорбимъ, яко слышимъ многая и преславная чудеса ихъ. И не по мнозѣ дѣйствительно вѣтръ преста, море въ тишину преложися, и повѣтріе бысть намъ во благополучное пристанище: и мы поидохомъ веселящися въ путь свой, славяще всеильнаго Бога, Господа нашего Исуса Христа, и величающе преподобныхъ Его угодниковъ, святыхъ чудотворцевъ Зосиму и Савватіа, яко молитвами ихъ здравы достигохомъ въ дома своя.

О исцѣлѣвшемъ отрочати отъ глазныя болѣзни.

Нѣкій купецъ бѣ въ Великомъ Новѣградѣ, именованъ Іліа Селивановъ, житіе имѣя добродѣтельно, и бѣ отъ славныхъ града того: бѣше бо человѣкъ богатствомъ кия, и всеѣми домовыми потреби избыточествуя, и служащии ему быша мнози. Той отъ законныя жены сына себѣ приживе, и нарече имя ему во святомъ крещеніи Іоаннь. Еще же сему юну суцу, прилучися очима болѣзновати, яко и свѣта не видѣти надолзѣ. Родители убо его вельми скорбни быша, и испытаху разныя врачевства ко исцѣленію отрочати своего, и никакія пользы въ тыхъ не обрѣтше, приемлють себѣ отъ христіанъ благочестивыхъ добръ совѣтъ, еже водити сына ко святымъ иконамъ, въ церквахъ Божіихъ сущимъ, и молебствовать о исцѣленіи его съ теплою вѣрою въ чудотворныхъ святыхъ мѣстахъ, и многою милостынею ходатайствовать о немъ предъ всеильнымъ Богомъ, и предъ святою Госпожею пречистою Дѣвою Богородицею. Вся сія аще и совершиша тіи, но ни единыя не бысть имъ помощи.

И тогда реченному Или и супругѣ его въ недоумѣніи и скорби сущимъ, усерднѣ же ко Творцу всяческихъ молитися не престающимъ, да невидимо ущедряя всѣхъ богатыми Своими милостями, поможетъ и имъ въ конечнѣй ихъ скорби и сокрушеніи о недугующемъ очима отрочати, посылаетъ Отецъ небесный сицеву мысль во умъ ихъ: да, якоже слышатъ велика чюдеса содѣвати Богу угодниками Своими Соловецкими, преподобными Зосимою и Савватіемъ, шедше ко иконописцамъ, образы подобія сихъ напишутъ, и въ молитвѣ Господней усердно ихъ да призываютъ. Егда убо купецъ той съ супружницею своею поставиша образы преподобныхъ Соловецкихъ въ дому своемъ со святыми иконами, и со слезами теплѣ Господа Бога и пречистую Богородицу молиша, и на помощь свою чудотворцевъ Зосиму и Савватіа всеусердно съ вѣрою призываху, вскорѣ милость отъ Бога получили: отрокъ бо ихъ отъ болѣзни свободься, сладкій свѣтъ очима пріявъ, начатъ прозрачно и весело зрѣти. Родители, чадо свое исцѣлѣвшее зряще, премѣняютъ печаль на радость, и якоже обычно есть православному христіаномъ, при избыткѣ благодарнаго Богу сердца, многія приношенія сотвориша во святыя церкви, разсылаша милостыни по домомъ нищенпитательнымъ, и всюду проповѣдоваша, коль велие благодѣяніе являетъ Богъ, иже съ вѣрою творять себѣ молитвенники преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватіа. Но и сими всѣми, прочее не удовлиша веліяго усердія своего ко онымъ заступникомъ своимъ и вѣры, вѣдяще, яко та совершенствуется дѣлы благими, и не словесемъ мзда бываетъ, но дѣламъ вѣры, посылаютъ убо отрока того исцѣлѣвшаго изъ Великаго Новаграда съ пріятельми своими во обитель всемилостиваго Спаса на Соловки, пре-

зрѣвше, за велію вѣру свою ко угодникамъ Соловецкимъ, долготу пути и опасеніе страшныхъ на морѣ бываемыхъ приключеній. Достигши же отрокъ во обитель Соловецкую съ пріятельми своими, и обычное правило въ церквахъ совершивши, и ко гробомъ Святыхъ со слезами и молитвами теплыми припадая, спасителями ихъ животу своему и просвѣтителями, сладкій свѣтъ очима его даровавшими, нарицаше. Посемъ же самъ отрокъ той и сущіи съ нимъ повѣдаша настоятелю обители тоя игумену Филиппу, и всей яже о Христѣ братіи, вся случившаяся порядку, како милостію и неизреченною Своею благостію помилова его Богъ, и, молитвъ ради преподобныхъ Зосимы и Саватіа, дарова ему исцѣлѣти очима своима. Игумень же и вся братія, и прочіи люди слышавше сія, и очима своима видѣвше отрока, здрава очи имуща, аки николиже тѣи ему болѣша, прославиша Бога, яко и въ толь великомъ разстояніи тако Святыхъ Своихъ прославляетъ Богъ великими чудесы, знаменіи и силы.

О иноцѣ Стахіи, исцѣлѣвшемъ отъ болѣзни зубныя, и о братѣ Мисаилѣ.

Брату нѣкоему, именемъ Стахію, жившу въ Соловецкой обители, въ нейже и постриженъ бѣ, трудолюбиву зѣло, любовію и смиреніемъ, паче же послушаніемъ препѣвавшу, случися болѣзнь люта зѣло: еюже аще и надолзѣ одержимъ бяше злѣ, обаче не переставаше терпѣти со благодареніемъ, преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватіа призывая въ молитвѣ своей на всякъ часъ, и у гробовъ ихъ чудотворныхъ часто моляся прилежно, еже бы облегчити ему болѣзнь. Нѣкогда же стоящу ему въ церкви при Божественнѣй литургіи, нестерпимо страждущу отъ болѣзни своя и мыслившу, яко нѣсть ему

исцѣленія отъ Преподобныхъ, бысть во окончаніи пѣнія, поити, идѣже трудники монастырскіе пребываютъ, и тамо извещи зубъ больной: но мало нѣчто забывшуся ему, внезапно зрится преподобный отецъ Зосима, отъ олтаря исходящъ во освященныхъ ризахъ, и прямо къ нему грядущъ. Грядый же Преподобный, увидѣвъ брата именемъ Мисаила, стояща отъ оныя страны, отъонудуже и онъ изшелъ, и гнѣвно возрѣвъ на того, отвратився отъиде, отъонудуже прииде: егда же братъ онъ изыде изъ церкви, тогда паки зреть боляй Преподобнаго къ себѣ идуща, иже пришедъ знамена ему лице рукою, животворящаго креста знаменіемъ, и рече: «азъ, брате, днесъ Божественную литургію служу», и сія рекъ, святыи невидимъ бысть. А братъ оный Стахій отъ того часа болѣзни не ощути въ себѣ нимало. Не просто же бысть и то, яко узрѣвъ святыи того Мисаила, отвратися, и по изшествіи того изъ церкви, святыи пришедъ, исцѣленіе болящему подаде: прозрѣ бо Преподобный брата онаго блаженную имѣти жизнь, еже помалѣ и изъяенися. Послану бо бывшу ему со инѣмъ братомъ на службу рыбы ловити на монастырь, бѣ прерѣкая тому, и появъ вся, яже у нихъ монастырская, отъиде своимъ устремленіемъ, а може восхотѣ. Толико убо прозрѣніе Преподобнаго, яко не токмо настоящая видитъ, но и грядущая вся дарованіемъ Святаго Духа, опасно и тонцѣ зреть.

О исцѣлѣвшемъ чловѣцѣ, явленіемъ преподобныхъ отецъ нашихъ
Засимы и Савватіа.

Повѣда намъ нѣкій землевладѣлецъ явленіе, и бывшее чудо на немъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа: имя же чловѣку тому Мелетій, Косминъ сынъ, житіе имѣя на Онѣгѣ рѣцѣ, противъ храма всемилостиваго Спа-

са, на концѣ острова. Нѣкогда, рече, обѣщася дати въ монастырь на Соловки земли своя участіе, понеже приближено бѣ къ монастырской земли, но отложи тогда исполнить сіе, и прешедшу времени многу во отлаганіи томъ, забы обѣщаніе свое. Начать человекъ той болѣзновати тѣломъ, и уже много время въ немощи пребывая, а о обѣщаніи своемъ отнюдъ не памятоваше: во едину же отъ ноцей изшедшу ему изъ храмины своя, идѣже лежаше, зреть во храминѣ той свѣтъ пречуденъ блистающъ, и черноризца святолѣпна предстояща святымъ иконамъ. Мелетій убо, забывъ болѣзнь свою, потече ко старцу, и сотворивъ молитву Иисусову, вопросы его: откуда еси, отче? и что ти есть имя? съ кѣмъ шествуеши, и что шествіе твое безвременное? понеже время осеннее, и заморозъ наста. Старець же повѣда о себѣ, яко Соловецкія обители есть, именемъ же Зосима, и другаго брата иматъ съ собою, иже въ суднѣ есть на рѣцѣ: человекъ той не разумѣ, егда бесѣдоваше, яко преподобный есть Зосима чудотворецъ Соловецкій, но мняше, яко простой старецъ есть, и еще истязоваше его о путномъ шествіи, яко нужну сущу и безгодну времени, и камо грядуть. Святый же рече: нужда и безвременство никое не удержитъ быти намъ въ Піялѣ, да оттуду къ Москвѣ грядемъ. Воспріимъ же слово по бесѣдѣ оной, рече преподобный Зосима: «помниши ли, человекъ, яко положилъ еси слово дати жребій земли своя въ монастырь на Соловки?» и то рекъ, невидимъ бысть, и свѣта онаго пречуднаго разыдеся осіяніе. Человекъ той пристрашенъ бывъ, вкупѣ же и дивяся ужасному тому видѣнію, ощути себе здрава, яко николиже болѣвша.

О Θεодорѣ, иже обѣща дати жребя свое во обитель на Соловки.

Человѣкъ нѣкій, именовъ Θεодоръ, житіе имѣя на той же преждереченной Онѣгѣ рѣцѣ, на малой странѣ рѣки тоя, повѣда намъ самъ бывшее чудо на немъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа. Нѣкогда случися ему, рече, жребя свое скопити, и оттолѣ начать оное болѣзновати и худѣти: и уже приближащеса снѣдь псомъ и птицамъ быти. Θεодоръ же ко своимъ рече: завѣщаемъ жребя свое Чудотворцамъ въ монастырь на Соловки, аще оздравѣтъ: понеже слышимъ преславная ихъ чудеса. Симъ же реченнымъ бывшимъ, обѣщанное жребя отъ болѣзни премѣнися, и начать лучши быти. Возрастшу же тому, и бывшу коню добру и борзу, навѣтуя человѣку тому врагъ, идѣже бо той видить обѣщаніе, ту и преступленіе тщится сотворити, сводить Θεодора отъ предложенія своего, и сей отложивъ обѣтъ свой, задержа коня у себя. Таже потомъ діаволь научаетъ злыхъ татей коня того украсти, и посемъ воздвизаетъ сильныхъ людей боярскихъ на полцѣнѣ коня того взяти, или туне. Θεодоръ, не терпя стуженія насилующихъ, скоро продаетъ коня своего свободно: и ту не вспомяну обѣтъ свой, яко завѣща его отдати преподобнымъ на Соловки, діаволу на се ведущу его въ совершенное преступленіе: обыче бо врагъ добрѣ завѣщанная отъ сердець нашихъ украдати, и забвеніемъ сія помрачати, якоже и сей человѣкъ пострада поруганіемъ отъ діавола. Что же по сихъ сотворяетъ всесильный Богъ, и каковымъ художествомъ исправляетъ сія? не замедли на долго время, но скоро отмщаетъ, да не преобидѣна будетъ благодать Его, юже дарова угодиномъ Своимъ. Тояже ноци человѣкъ онъ въ недугъ

впадаетъ лють зѣло: лице бо ему и гортань опровадися назадъ на едину сторону и скривися, и всѣмъ ужасно бѣ видѣти наказаніе Божіе. День той бѣднѣ стражда, и ноцію ниже вопль испущая, нача во умѣ своемъ размышляти, чего ради сіе ему приключися? и воспомяну обѣтъ свой, егоже не соблюде, и солгалъ Преподобнымъ, и начать укоряти и поношати ся, аще и гласъ его болѣзнь пресѣцаше, но умомъ вседушно со слезами моляшея всемилостивому Спасу, и преподобныхъ чудотворцевъ Соловецкихъ Зосиму и Савватіа, съ теплою вѣрою на помощь призываше, еже свободитися ему отъ болѣзни тоя и близкой смерти избыти, обѣщанное же свое хотя уже истинно совершити: молящуся же о семъ Θεодору со слезами, и кающуся прилежно о своемъ согрѣшеніи сонъ найде нань: отъ сна же воспрянувъ, ни слѣда болѣзни обрѣте въ себѣ, лице же и гортань и гласъ, яко и прежде болѣзнь бысть: и стекшеся вси къ нему, преславному чудеси дивишася, вкупѣ же вси радостно прославиша Бога, и Его угодниковъ, преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватіа чудотворцевъ; Θεодоръ же даетъ коня того въ монастырь на Соловки: незамедли бо, наказанъ бывъ, и обѣтъ свой исполнити.

Ино тому же подобно.

Чудный случай, подобенъ преждереченному, произыде, на тойже рѣцѣ Онѣгѣ, въ Турчасовѣ, сице мѣсто то именуется. У одинаго отъ жителей веси тоя затеряся нѣкогда въ лѣсу рабочій его конь, и уже немало прешедшей зимѣ, никакоже возможно обрѣстися животина его. Въ печали таковой и безнадежїи человѣкъ той сый, воспомянувъ премногія чудеса преподобныхъ Соловецкихъ, рече ко своимъ: «аще обрящется конь нашъ, не кому

уже себѣ того усвоимъ, но дадимъ его во обитель на Соловки преподобныхъ Зосимы и Савватіа чудотворцевъ». Симъ реченнымъ бывшимъ, въ той же вечеръ сѣдящимъ всѣмъ въ домѣ чловѣка того живущимъ, конь той у вратъ двора ихъ проржа; они услышавше изыдоша за врата, скоро хотяще видѣти бывшее, конь же, нимало не медливъ, самъ во дворъ вбѣжа, и тѣи познавшие его, и видѣвше сицевое чудо, вкупѣ радости и ужаса исполнишася, яко толико много искавше коня, ниже слѣда, ни вѣсти обрѣтоша о немъ: егда же чловѣкъ той обѣща дати его въ монастырь на Соловки, въ томъ же часѣ самъ обрѣтеся. Прилучися же тояжде зимы Соловецкому игумену Алексію, путешествовати къ царствующему граду Москвѣ: и чловѣкъ той, повѣдавши о своемъ обѣтѣ игумену сему, просяше его, да пріиметь отъ него въ искупъ за коня деньги. Игумень, смотря на коня того, приведену ему бывшу внѣ двора, и держиму монастырскимъ слугою, повелѣ деньги за искупъ взяти: но се абіе исторжеся конь изъ рукъ слуги, и поразивъ его, побѣже по улицѣ, идѣже игумень Соловецкій обиташе, ту прибѣже во дворъ, и ста съ монастырскими коньми при яслехъ. Игумень убо Алексій и чловѣкъ той рѣша къ себѣ: се и не хотящимъ намъ, Богъ коня приводитъ, и безсловесный сей скотъ самъ собою хочеть служити во обители Преподобныхъ. И тако взя его игумень Алексій, и приведе съ собою въ монастырь на Соловки, слава и благодаря Бога, тако чудотворцевъ Своихъ, Зосиму и Савватіа прославляющаго.

О покровахъ на гробы Святыхъ.

Въ царствующемъ градѣ Москвѣ нѣкогда бывши, отецъ нашъ игумень Филиппъ имѣ желаніе покровы купити

на гробы преподобныхъ отецъ нашихъ Зосима и Савватіа чудотворцевъ, и о семъ повѣда нѣкому отъ вельможъ града того, Іоанну Іоанновичу Третьякову, иже содержа тогда царскую казну, и той, имѣя усердіе къ Соловецкимъ чудотворцамъ, вопросы игумена: аще мѣра есть Преподобныхъ гробомъ? Игуменъ же глагола, яко сажень моя мѣра есть. Онъ же повелѣ принести парчи, и саженію смѣривъ, и отрѣзавъ по конецъ самѣхъ перстовъ, даде игумену, иже приимъ сія, отъиде. И посемъ помысли въ себѣ игуменъ краткимъ быти покровомъ, яко не подумавъ, скоро мѣру сказа, и о семъ во умѣ своемъ скорбяше: измѣривъ же покровы саженью, обрѣте у всякой сажени пядь, елико довольно гробомъ преподобныхъ отецъ. Мы убо слышавше сія отъ самого игумена, и сами видѣвше чудо сіе преподобныхъ отецъ, написахомъ сія во славу Христу Богу нашему, и въ память Его угодникомъ преподобнымъ отцемъ нашимъ, Зосимѣ и Савватію чудотворцемъ, и дивихомся, яко и мала скорбь помысла не утаися отъ Бога. Аще же въ малыхъ нашихъ нуждахъ исполняетъ намъ Богъ, якоже хочетъ, полезная: то кольми паче въ великихъ прошеніяхъ скорбныхъ услышитъ насъ, прилежно отъ Него просящихъ, ради преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватіа чудотворцевъ моленія.

О болѣзнующей княгинѣ, како исцѣлѣ молитвами ихъ.

Князь нѣкій отъ вельможныхъ, именуемый Іоаннъ Александровичъ Оболенскій, посланъ бысть нѣкогда отъ благовѣрнаго Государя, царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца, на воеводство въ Устюгъ: и отцу его князю Александру прилучися въ томъ градѣ Устюгѣ намѣстникомъ быти въ то время.

Сему князю Іоанну случися, отъ навѣта вражія, во гнѣвѣ ударити княгиню свою, непраздну сущу: она же падъ на землю отъ удара того, повредися и болѣзноваше зѣльнѣ, яко безгласной лежати на три дня и полмертвой, и младенца, иже бѣ во утробѣ, не могущей родити. Князю убо о семъ нестерпимую печалію содержиму, таже отцу его и матери неутѣшнѣ скорбящимъ о приключившемся злѣ, прииде тіунъ, иже содержа едину половину града того, и вкупѣ съ нимъ придоша града того вольможи утѣшити князя печальна, повѣдающе ему Божественная чудодѣйствія, яже творить Богъ Святыми Своими. Князь убо, прилежно моля Бога, и каеся, исповѣдашеся предъ всѣми, глаголя: Господи Боже всесильный, и страшный и всемогущый? не попусти якоже убійцѣ вмѣнитися ми, и избави мя отъ належація сея скорби: понеже младенца съ матерію поразихъ, родители въ скорбь велику сведохъ и всѣхъ домашнихъ опечалихъ! Начать же многихъ Святыхъ призывать на помощь въ молитвѣ своей, предлагая сихъ ходатаи къ Богу и заступники во своей скорби. Воспомянувъ же премногая чудеса преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, повелѣ вскорѣ книгу житія ихъ принести къ себѣ, и начать чести, сѣдя на одрѣ своемъ. Обрѣтъ же мѣсто, идѣже бѣ написано, како человекъ нѣкоего, Іеремія именовъ, дщи навѣтомъ вражіимъ сама ся загла ножемъ, и како вѣрою родителей своихъ и многимъ моленіемъ, Преподобнии преславно воскресиша ю отъ мертвыхъ, глаголя: азъ сему вѣры не иму, понеже не мощно сему тако быти. Аще ли же истинно было преславное чудо сіе, то воистинну и нынѣ могутъ святіи Чудотворцы княгиню мою здраву сотворити, и мене отъ печали и грѣха свободити. О, кто изречеть силы Твоя, Господи!

въ той часъ мало ми забывшуся, тако самъ Князь послѣди повѣда, и въ одной убо руцѣ книгу держащу, а въ друзѣй руцѣ свѣщу, внезапно предсташа ми два старца свѣтла видомъ, тихо утѣшающе мя и глаголюще: «не скорби, княже, не печалуйся: княгиня бо твоя здрава будетъ, и младенецъ отъ нея рожденный, живъ и воспитанъ, въ веселіе ти будетъ». Мнѣже же вопросившу ихъ: откуда есте, и коего монастыря? рѣша. «Соловецкія обители.» Азъ слышавъ сіе, и возбнувъ, начяхъ ту присѣдящихъ вопрошати: гдѣ суть Соловецкіе старцы, иже глаголаша со мною въ сій часъ? Тіунъ же и прочіи съ нимъ во храминѣ суціи изумишася, глаголюще, яко отъ великія печали несоставная глаголеши: понеже они мужіе, суціи ту, не слышаша бесѣды ко мнѣ Святыхъ. Но въ той самый часъ прииде нѣкая, жена отъ предстоящихъ у княгини моя, повѣдаючи ми внезапное тоя здравіе, и рожденіе младенца жива женскаго полу: и азъ повѣдахъ всѣмъ посѣщеніе и бесѣду Преподобныхъ, и обѣщахся храмъ воздвигнути во имя преподобныхъ отецъ, чудотворцевъ Соловецкихъ Зосима и Савватіа. И егда отлагахъ обѣтъ свой, тогда скоро внезапно напасть нѣкая стужаше ми: но егда же паки призывахъ въ молитвѣ своей чудотворцевъ, еже избыти ми отъ бѣды, и ктому обѣта своего не солгати обѣщаяся, тогда скоро, помощію и заступленіемъ ихъ, отъ напасти избавляше мя Богъ. Се же бысть не единою, ни дважды, но многаяжды: иногда же и отъ самыя напрасныя смерти исхищася, предстаніемъ тѣхъ чудотворцевъ. Сія вся исповѣда самъ князь Іоаннъ Александровичъ отцу нашему игумену Филиппу: мы же слышавше у отца своего, написахомъ въ славу Христу Богу нашему, и въ похвалу преподобнымъ отцемъ, Зосимѣ и Савватію.

О дву братѣхъ, ихже избавиша Святїи отъ Татаръ за Дономъ.

Въ лѣто 1543, придоша въ монастырь на Соловки два юноши отъ Псковскихъ предѣлъ, воинска чину, и со умиленіемъ, тяжкими воздыханїями и слезами, отъ нихже едва могуще глаголати, повѣдаша, како преславно спасени быша отъ варварскихъ рукъ, пособїемъ и заступленїемъ святыхъ чудотворцевъ Зосимы и Савватїа. Нашедшимъ, глаголаху, Татаромъ на предѣлы Рязанскїя, воеводы православныя нашея вѣры, насъ же двухъ родныхъ братьевъ, одинаго отца и матери чадъ, послаша вкупѣ стрещи прихода варварскаго. Тїи же растекошася по разнымъ мѣстамъ, хотяще захватити, егоже обрящутъ, якоже обычай есть воинствующимъ, да вопросятъ о Русскихъ воехъ, и наѣхавше на насъ, прочїимъ отбѣгшимъ, яша насъ. Егда же рѣчи наши не явишася имъ благопрїятны, убоявшеся бѣжаша отъ Николы Зарайскаго до рѣки Мечи, яже есть за Дономъ два дни ходу, и пребыхомъ въ рукахъ ихъ осмь днїй, крѣпкими узами связуеми, смерть предъ очима видяще, всяку нужду и поруганїе отъ нихъ прїемлюще. Бывше убо во отчаянїи живота, изъ глубины сердца многихъ святыхъ на помощь призывахомъ, обаче помощи и ослабы нимало не получихомъ. Во единъ же отъ днїй придоша намъ на память Соловецкіе чудотворцы, ихже именъ аще отъ грубости мїрскїя и не вѣдѣхомъ, обаче съ великимъ воздыханїемъ глагола кїйждо насъ особъ: Отцы святїи, чудотворцы Соловецкіе! помозите избавитися намъ отъ горькїя смерти! Бысть же въ то время варваромъ отъ зѣльныя истомы въ полуднѣ почивающимъ, нѣцымъ точію отъ нихъ стрегущимъ, и намъ убо связаннѣмъ возлегшимъ коемуждо особъ, но ниже совер-

шенно бдѣти, ниже крѣпко отъ опасенія спати могущимъ, два старца придоша, рече старшій братъ,—и глаголаста ми: «востани, что лежиши?» азъ же, почувствовавшись и отверзъ очи, узрѣхъ стоящихъ предъ собою Преподобныхъ, одинаго ко другому глаголющихъ: «иди, возбуди другаго брата». И той такожь глагола намъ, яко возбуди и мене мнихъ, глаголя: «зри, братъ твой восталъ есть уже, востани и ты, и идите въ путь свой». Мы убо воставше, и узрѣвше узы наши отпадша отъ насъ, идомъ въ чащицу, яже при пути. Ощутившимъ же имъ наше отшествіе, и устремившимся на взысканіе наше, намъ же отъ страха падшимъ въ траву, бысть чудо преславно: ибо Татаромъ чрезъ насъ скачущимъ, пребыхомъ невредими, покрываеми Святыхъ помощію и заступленіемъ. И тако Богу сохранишу насъ молитвами Своихъ угодниковъ, Зосимы и Савватіа, се придохомъ на Соловки ко Святымъ, потрудитися во святѣй обители ихъ, благодаряще Бога и славяще преподобныхъ угодниковъ Зосиму и Савватіа, Соловецкихъ чудотворцевъ.

О иноцѣ Макаріи, имущемъ руку десную скорчену, и како исцѣленіе получи у гроба блаженнаго отца Зосимы.

Въ лѣто 1551, по праздницѣ Покрова пресвятыя Богородицы, приде въ Соловецкій монастырь инокъ нѣкій отъ Каргополя, именемъ Макарій, имѣя руку десную скорчену, красящуюся румянствомъ яко окровавлену, еюже нимало могій двизати. И той повѣдая о себѣ инокомъ обители тоя, глагола: все тѣло мое бѣ разслабленно седмицъ шестнадцать, въ той убо болѣзни и облекохся во иноческія одежды. Вдахъ же обѣтъ свой Богу, и угодникомъ его преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Савватію, еже отъити во обитель ихъ, и ту пребывати до

скончанія жизни своея; и отъ того часа все тѣло мое укрѣшилось, и бѣ здраво, токмо едина десница ми сія оста скорчена, и красящися румянствомъ аки окровавлена. Вы убо господіе мои, отцы и братія, молитесь Господа Бога и угодниковъ Его, великихъ чудотворцевъ, за мое окаянство. Посемъ нѣколико дней пребывшу ему во обители оной, и часто приходявшу ко гробомъ Святыхъ, и со слезами молившуся, во единъ день недѣльный по отпущеніи утрени, егда по обычаю припаде ко гробу блаженнаго Зосимы и со слезами умильно моляшеся, абіе зреть старца святолѣпна, явльшася ему и взявша его за больную руку, тихо повлекша и глаголюща: «востани, брате, отсюда: должно бо есть ту иному поклонитися». И въ томъ часѣ святолѣпный онъ старецъ невидимъ бысть; рука же болящаго здрава ста, и тѣло на ней обрѣтеся бѣло, якоже и прочая плоть. Братія же обители тоя видѣвше сія, прославиша Бога и его угодниковъ, блаженныхъ отецъ Зосиму и Савватія, содѣвающихъ о Бозѣ преславная чудеса.

О нѣмомъ отроцѣ, Іаковѣ именовѣ.

Повѣда намъ нѣкій отрокъ, именовѣ Іаковъ Петровъ, родомъ града Мурома: жившу ми, рече, въ дому отца моего, прииде на мя болѣзнь тяжка зѣло, и расслабленіе веліе на все тѣло мое, и лежахъ въ болѣзни той три мѣсяца. По сихъ аще тѣло мое и оздравися, но отъятся у мене языкъ, и не могохъ глаголати седмь лѣтъ, токмо маніемъ; что разсуждая: и отъ того времени начахъ азъ скитатися, и ходити по многимъ святымъ мѣстомъ и по монастыремъ, но исцѣленія себѣ нимало не получилъ за моя предъ Богомъ великая и тяжкая согрѣшенія. Пришедшу же, рече, нѣкогда во обитель Пречистыя

Богородицы въ Печерскій монастырь, иже есть за Псковомъ, и слышавъ отъ Боголюбивыхъ ту иноковъ, яко велика и многа различная исцѣленія Богъ подаваетъ преподобными отцами Зосимою и Савватиємъ, Соловецкими чудотворцами, съ вѣрою приходящимъ ко святымъ гробомъ ихъ: начахъ молитися и призывати на помощь чудотворцевъ Зосиму и Савватіа, како бы достигнути Соловецкаго монастыря, и видѣти чудотворныя гробы Преподобныхъ отецъ, и обѣщахся потруждатися во обители святыхъ нѣкое время: не по мнозѣ же времени желаемое улучивъ, достигохъ святыя обители Соловецкія, и начахъ труждатися съ трудники монастырскими. Но понеже нѣцый отъ труждающихся ту начаста мене оскорбляти и укоряти зѣло, и поносити нѣмотѣ моей: то азъ, помалодушествовавъ отъ малаго себѣ досажденія, труждався два мѣсаца, выѣхаль изъ монастыря съ Московскими людьми, иже по обѣщанію пріѣхали въ монастырь молитися Всемиловитому Спасу и Пречистѣй Богородицѣ, и преподобнымъ чудотворцемъ Зосимѣ и Савватию. Егда же начаста плыти по морю, пріиде на мя болѣзнь велія зѣло, и начахъ маніемъ молити людей тѣхъ (иже взяли мене на ладію), дабы высадили мене изъ судна того на островъ Соловецкій; они же моленія моего не послуша, и мы плыхомъ до Николаа чудотворца въ Яренгу, идѣже явишася мнѣ въ сонномъ видѣніи пустынницы Іоаннъ и Логгинъ, Соловецкаго монастыря жителіе, новые чудотворцы, и глаголаша ми сице: «чадо Іакове! возвратися на свое обѣщаніе во обитель преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, и труждайся, и исцѣленіе получиши». Азъ убо прилежнѣйше начахъ молити первенствующаго на суднѣ нашемъ, и маніемъ показывая явленіе святыхъ онѣхъ отецъ пу-

стынножителей Іоанна и Логгина, дабы мене выкинули изъ ладіи на брегъ: человекы же тѣи не послушаша моего моленія, и святыхъ явленія ко мнѣ нимало не разумѣша, и привезоша мя въ Корельскій монастырь Николаа чудотворца, и вынесоша мя изъ ладіи, еле жива суца. Игумень Варлаамъ монастыря того не презрѣ моея нищеты, и повелѣ мене взяти въ монастырь: идѣже по нѣкоемъ времени освободившуся ми мало отъ болѣзни тоя, въ день недѣльный бывшу ми у утрени, внезапно прииде на мя аки сонъ, и азъ забывея падохъ на помость церковный кромѣ всякаго чувства, и лежахъ аки мертвъ въ церкви святаго отца Николаа чудотворца, за правымъ клиросомъ подъ лавкою. По отпѣтіи убо утрени, братіямъ всѣмъ разшедшимся по келліямъ своимъ; мнѣ же единому оставшу въ церкви той, отъ всѣхъ людей въ забытіи, въ немже не вѣмъ колико пролежахъ, се явистася ми во снѣ преподобніи чудотворцы Зосима и Савватій, и глаголаша ми сице, съ запрещеніемъ великимъ: «О чадо Іакове, како убо ты малаго укоренія и досады не могъ еси терпѣти, и своего обѣщанія не понеслъ еси? востани убо, и помяни отъ нынѣ къ намъ твое обѣщаніе, еже обѣщался еси труждатися нѣкое время во обители нашей на Соловахъ; возвратися и труждайся: се нынѣ Господь тя исцѣляетъ нами, рабы Своими, и твори молитву Іисусову». Егдаже азъ pomysлихъ въ себѣ, како возмогу творити молитву Іисусову, понеже нѣмъ есмь и не могу глаголати, то паки услышахъ гласъ, явственно глаголющъ мнѣ: «молися». Азъ убо начахъ во умѣ своемъ творити молитву Іисусову, лежа на земли, и зря изъ-подъ руки на преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватіа чудотворцевъ. Они же подъявше руку мою, глаголаша ми: «не сум-

найся, востани!» и ктому невидими быша мною. Тогда азъ придохъ въ чувствованіе маловѣрія своего, и Преподобныхъ исцѣленіе и милость на себѣ разумѣвъ, абіе ощутихъ страхъ и ужасъ великъ, и трепеть обдержа мя: хотѣхъ изыти изъ церкви, но отъ страха онаго не могахъ нимало востати. Приде же ми гласъ отъ образа Николаа чудотворца, глаголющъ сице: «не бойся, востани, се здравъ еси молитвъ ради преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа, и не забывай благодаренія ихъ». Пришедый въ то время пономарь готовити потребная къ Божественнѣй службѣ и слышавый сія, начатъ вопрошати мя: «кто съ тобою говорилъ въ сій часъ въ церкви сей? и бывъ нѣмъ, како нынѣ глаголеши?» Азъ же начахъ ясно повѣдати ему, како явились чудотворцы Соловецкіе, преподобніи Зосима и Савватій, и како мя явленіемъ своего пришествія исцѣлили. Пономарь же не вѣрова моимъ глаголомъ, и начатъ искати въ церкви, кто есть со мною глаголавый, чая кого иного: понеже самъ слышалъ гласъ онъ глаголющій, и не обрѣтъ глаголющаго въ церкви никогоже, тече скоро ко игумену, и повѣда ему вся, яже отъ мене слыша. Игумень же Варлаамъ, нимало не замедливъ, скоро приде въ церковь, и начатъ молебная пѣнія совершати, хвалу воздая Господу Богу, прославляющему святыхъ Своихъ угодниковъ, преподобныхъ отецъ нашихъ Зосиму и Савватіа чудотворцевъ. Послѣ чего исцѣлѣвшій отрокъ той Іаковъ возвратися и приде на Соловки, идѣже притекъ, припаде ко гробомъ святымъ, моляся и проливая слезы теплаго благодаренія ко Преподобнымъ, повѣдая милость Божию на себѣ, и Преподобныхъ посѣщеніе и исцѣленіе, настоятелемъ обители тоя и всей братіи, а игумена въ томъ году не бысть на Соловкахъ: братія же вся, прежде

сего видѣвше его нѣма суща и не глаголюща ничтоже, нынѣ же языкомъ своимъ ясно глаголюща, яко николиже болѣвша, прославиша Бога, творящаго дивная и славная чудеса святыми Своими. И тако Іаковъ оны, во исполненіе обѣта своего, потрудився во обители Преподобныхъ уреченное время, отъиде во свояси.

О пожарѣ мельницъ и житницъ въ оградѣ Соловецкаго монастыря, и какъ Богъ соблюде монастырь отъ огненнаго запаленія, молитвами Своихъ святыхъ.

Въ лѣто 1601, мѣсяца Ноемврія въ 1 день, на память святыхъ чудотворцевъ и безсребреникъ Космы и Даміана, въ седьмой часъ ноци, Богу попускающу грѣхъ ради нашихъ, загорѣлись у насъ на Соловкахъ, въ монастырѣ двѣ мельницы, а отъ сихъ сперва загорѣлися три житницы: двѣ съ рожью, а третья со пшеницею и ячменемъ, а послѣ загорѣся кровля на оградѣ, и по другую сторону мельницъ четвертая житница, на сушилѣ кровля, переходъ подлѣ ограды и лѣствицы огонь зажже, яко велій бѣ зѣло, и пламень возвысися надъ всѣмъ монастыремъ: понеже случися въ то время буря велика, дышуща на монастырь, и пламень распалашеся на всѣ страны, и бѣ монастырю покрыватися отъ углія огненнаго, бурєю носимаго, и на келліи падающа, яко уже и келліямъ загоратися. Игумень Исидоръ, видѣвши страшное наказаніе Божіе, внезапно пришедшее грѣхъ ради нашихъ, зѣло опечалися, и со священнымъ соборомъ, пришедши ко святымъ гробомъ Богоносныхъ отецъ Зосимы и Савватія чудотворцевъ, нача пѣти молебная пѣнія Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ и великимъ чудотворцемъ Зосимѣ и Савватію, проливающе теплыя слезы и призывающе ихъ на помощь, еже свободитися намъ отъ на-

стояція сея скорби огненнаго прещенія. По совершеніи молебнаго пѣнія, повелѣ игумень вынести честный и животворящій крестъ Господень и святую воду, такожде чудотворную икону Пречистыя Богородицы, изъ Казани привезенную, и святыхъ чудотворцевъ образъ Зосимы и Савватіа. И пришедъ съ оными игумень той на пожаръ, ста противу пламени огненнаго, и начатъ огонь осѣняти честнымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ, и святою водою кропити, и святыя иконы устави противо пламени огненнаго и бури, вѣтренныя, призывая въ помощь святыхъ чудотворцевъ Зосиму и Савватіа, еже избавитися отъ огненнаго жженія обители. И якоже пророкъ пишетъ: *близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ* *): абіе начатъ пламень огненный умалятися, и житница четвертая, яко главня огорѣвши, начатъ угасати; близъ же ея и инымъ житницамъ стоящимъ, Божіимъ соблюденіемъ, огонь не прикоснуся, такожде и насушилъ кровля горѣти преста, никимъже гасима. И тако Богъ соблюде монастырь отъ огненнаго заpalенія при мельничномъ пожарѣ томъ, молитвами Пречистыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватіа чудотворцевъ.

О слѣпомъ иноцѣ Савватіи.

Бѣ нѣкій мужъ, именемъ Савва, христіанинъ сый Новгородскія области, Пудоги волости земледѣлецъ: сей былъ боленъ глазами долгое время, наконецъ совсѣмъ потерялъ зрѣніе свое. И тако, аще и не хотя оставивъ воздѣлывати жребій земли своея, начатъ жити въ той же волости у церкви святаго Николаа чудотворца, яко единъ отъ убогихъ, и тако пребысть слѣпъ, ничтоже видя, пять-

*) Псаломъ 144, ст. 18.

надесять лѣтъ. Слышано же бысть у нихъ о чудесѣхъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа Соловецкихъ чудотворцевъ, яко неизреченна чудеса творить Богъ оными святыми: и той разгорѣвся духомъ, начатъ попеченіе имѣти, како бы ему достигнути на Соловецкій островъ, и по вся дни упражняшеса мыслію о томъ. Аще слѣпота и нищета долго удержаваше его, яко продолжителенъ путь оттолѣ баше на Соловки: обаче облекшися во иноческій образъ, и нарекшися именемъ Савватіа, предприемлетъ путешествовати на Соловки, и братъ ему родный, именемъ Стефанъ, проводи его до мѣста, нарицаемаго Повѣнецъ, отъонудуже есть зимній путь на Соловки. Нѣкій же Боголюбивый мужъ, купецъ изъ града Тубуя, Петръ именемъ, видя его въ послѣдней нищетѣ, умилися надъ нимъ, и взявъ привезе его до моря: а оттуда инъій нѣкій Боголюбецъ отправади его и на островъ Соловецкій. И тако той старецъ Савватій, на память пренесенія мощей святителя Николаа чудотворца, прииде въ монастырь, идѣже слѣпоты ради его знаемъ бѣ всеми сущими: паче же всѣхъ прилѣжаше о немъ священноинокъ Іосифъ, во своей келліи упокоевая его, поучая и вразумляя съ несомнѣнною вѣрою молитися Господеви, и Пречистѣй Богородицѣ, и Преподобныхъ на молитву призывати. Савватій, послушая его въ сладость, по вся дни у чудотворныхъ ракъ моляшеса со слезами и сокрушеннымъ сердцемъ. Въ недѣлю же Всѣхъ Святыхъ, бывъ въ церкви Преображенія Господня, и ту, во время утрени, на чтеніи сѣдя со умиленіемъ, и зѣло размышляя о своей слѣпотѣ, воздрема: и абіе показася ему, яко сниде со стѣны образъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа чудотворцевъ, и прииде къ нему, и онъ вземъ его съ радостію, поиде изъ церкви по пере-

ходамъ; но помалѣ пробудився, и удивляясь видѣнію сему, паки послушаше чтущаго и прочаго пѣнія утренняго. И якоже во обители обычай на Соловкахъ имѣють братія по вся дни, по девятой пѣсни Богородицы и по Достойнѣ, приходити къ ракамъ честныхъ мощей преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа, просити прощенія о согрѣшеніяхъ своихъ, и цѣловати святыхъ иконы, яже суть верху ракъ возложены: то братъ нѣкій, именованъ Ипатій, поятъ съ собою того Савватіа прежде реченнаго, и отведе въ церковь преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа чудотворцевъ, и постави его у преподобныхъ, близъ честныхъ ракъ и многочисленныхъ мощей. Савватій убо, падъ на лице земли у раки преподобнаго отца Зосимы, съ плачемъ велимъ и рыданіемъ горькимъ начатъ молитися, и слезами мочити землю, и посемъ воставъ, паде и у раки преподобнаго Савватіа, моляся со слезами и теплою вѣрою и сокрушеніемъ сердечнымъ. По малѣ же времени восклонившуся ему отъ земли, абіе отверзошася ему очи, и узрѣ все церковное украшеніе и честныя златозарныя раки, и яко во изумленіи бывъ отъ великія радости, начатъ глаголати едино слово: «Господи, Господи, слава Тебѣ!» Таже велегласно начатъ глаголати съ рыданіемъ: «господіе мои, иноцы Христолюбивіи! се все вижу церковное украшеніе, якоже есть, и всеѣхъ человѣкъ вижу: Богъ просвѣтилъ ми очи молитвами преподобныхъ Своихъ, Зосимы и Савватіа чудотворцевъ; въ сій бо часъ, яко испаде что отъ очію моею, и слѣпота отъиде». Сущіи убо иноцы, и мнози мѣрстїи изъ прилучившихся гостей, услышавше таковое чудо, дившася, и стекошася видѣти: и бысть радость неизглаголанна во всей обители Соловецкой. Не токмо бо той единъ обрѣтается въ радости, иже слѣпъ бѣ

множае дванадесяти лѣтъ и прозрѣ, но и вси людіе исполнишася радости, видяще таковое преславное чудо. И сотвориша звонъ на многъ часъ великъ, и собравшеся начаша молебная пѣнія Господу Богу, и Пречистѣй Богородицѣ, и преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Савватию чудотворцемъ, за Благовѣрнаго Царя и за все православное христіанство, по чину церковному. Содѣяся же чудо сіе въ лѣто 1607, Маія 30 дня.

О нѣкоей женѣ бояринѣ, именовъ Ѳеклѣ, имущей руку десную скорчену.

Въ лѣто 1603, Іунія въ 28 день, приде во обитель на Соловки жена боярскаго сына Симеона Космакова, Ѳекла именовъ, и къ чудотворнымъ ракамъ умильно припадши, обливашеся слезами на многъ часъ, и ясно исповѣда на себѣ бывшее Божіе наказаніе, и молитвами преподобныхъ и Богоносныхъ отцевъ, Зосимы и Савватія чудотворцевъ, скорое Божіе милосердіе и исцѣленіе свое. Жившей ми, рече, съ мужемъ своимъ въ помѣстїи Суздальскаго уѣзда, въ селѣ Вяткинѣ, случися стояти у заутрени, на память святителя Николаа чудотворца, и во время великаго славословія приде на мя страхъ и ужасъ великъ, и сила недоразумѣваемая подъять мя выше возраста чловѣческаго, удари о помость церковный, и отъ того ударенія разсыпашася вси составы тѣла моего, и завратися назадъ десная моя рука, на нюже падохъ, и прикорчена бысть къ хребту, и вси персты руки моея скорчишася; и пребыхъ азъ цѣлый день на одномъ мѣстѣ безъ памяти и движенія. Образумѣвъ же, ни во единомъ отъ удѣ своихъ ощутихъ силу, и маніемъ токмо показовавъ болѣзнь свою. Аще же не по мнозѣ времени и начахъ съ великою нуждею ходити,

обаче чухъ, яко десная ми рука омертвѣ, и никакоже въ свой составъ привестися могла: таже начатъ изсыхати, и тяжку болѣзнь чинити ми. Желая убо избавитися отъ сея болѣзни, начахъ по тріехъ лѣтѣхъ ходити по святымъ мѣстомъ, умоляя всемилостиваго Бога и Его угодниковъ о спасеніи и исцѣленіи своемъ. И нѣкогда въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Печерскомъ монастырѣ, иже за Псковомъ, стоящей ми за утреннимъ пѣніемъ, и молящейся премилосердой оной Заступницѣ, прииде на мя милость Божія, и ощутихъ, яко рука моя обратися изъ-за хребта на свое мѣсто; аще и не могохъ владѣти ею, и персты ея не разгиба-шася. И по сихъ во едину отъ нощей, спящей ми, яви-ся нѣкій мужъ, святолѣпенъ образомъ, во одеждѣ свѣтлѣй, и рече ми: «аще хочещи совершенное исцѣленіе получитьи, иди на Соловки, во обитель преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа чудотворцевъ». Азъ убо, воставъ отъ сна, начахъ размышляти въ себѣ, како бы ми достигнути во обитель Соловецкую. Дошедъ же до великія рѣки Онѣги, и увидѣвъ тамо нѣкоего Христолюбиваго мужа, именованъ Иларіона, отправляющагося со дружиною своею на Соловки, азъ начахъ его молити со слезами, дабы мене взялъ съ собою: и онъ, видѣвъ мя въ послѣднѣй бѣдѣ, милосердова о мнѣ, и взялъ мя съ собою. Плывущимъ же намъ по морю въ малѣй ладійцѣ, воста въ мори волненіе велие: а на мя прииде страхъ великъ и скорбь зѣльна, ово морскаго ради волненія, ово же яко немощію бѣхъ одержима, и повергшись на помость, лежахъ безгласна, аки мертва, ни помня ничего. Но скорый въ помощехъ милосердый Господь, не до конца прогнѣвася на мое согрѣшеніе, и даде ми уразумѣти, яко *идъже умножися грѣхъ, тамо преизбыточе-*

стзуетъ благодать *). Се бо видѣхъ во снѣ два мужа свѣтоносна образы близъ мене стояща: единъ во священнѣй одеждѣ свѣтло блистающій, а другій въ мантии, и разумѣхъ, яко то воистинну преподобніи отцы Соловецкіе чудотворцы, Зосима и Савватій. И единъ, иже имѣя священную одежду, емъ мя за больную ону руку, рече: «что спиши, о жено! востани, и молися; се нынѣ исцѣляетъ тя Христось». Азъ же, воставъ отъ сна, не видѣхъ никогоже, развѣ оныхъ Боголюбивыхъ мужей, иже со мною въ суднѣ: рука же моя ста здрава, яко николиже болѣзни имѣя, молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватіа.

О нѣкоемъ челоѣцѣ бѣснующемся, именовъ Іліи.

Бѣ нѣкій земледѣлецъ Устюжскаго уѣзда, волости Комарицы, отъ Николаа чудотворца, изъ веси глаголемыя Вещкурья, имя же челоѣку тому Ілія. Сей, въ лѣто 1604, Маія 29 дня, приде внезапно въ безпамятство и не можаше болѣзни оныя избыти, ниже чрезъ цѣлой годъ. Нѣкогда же приде ему на память слышанное о чудесахъ, содѣваемыхъ преподобными Зосимою и Савватіемъ, Соловецкими чудотворцами: и начать въ помышленіяхъ своихъ слагати, како бы достигнути ему въ монастырь на Соловки, и начать о семъ молитися Зосимѣ и Савватію. Въ тое время прилучися отправлятися на Соловки челоѣку тоя же веси именовъ Захарію Бордину съ товарищи, иже и умоленъ бѣ братіями реченнаго Іліи взяти сего съ собою. Плывущимъ же имъ по рѣцѣ Двинѣ, нападе на Ілію совершенное обезумленіе, въ немже пребываше, дондеже Захарій съ товарищи достигше въ Соловки, и молебная пѣнія сотворше,

*) Рим. гл. 5, ст. 20.

еще же два дни и двѣ нощи тамо пребывше, возвращахуся во свояси. Противнаго же ради вѣтра стоящимъ имъ двои сутки въ нѣкоемъ пристаници, именуемомъ Березовая губа, яже отстоятъ отъ Соловецкаго монастыря на десять поприщъ, тогда Илія, крѣпко ужи связанный за беспокойство веліе его, уснувъ, видѣ преподобныхъ Зосиму и Савватіа, сице глаголющихъ къ нему: «о человекъ Иліе! почто еси поѣхалъ отъ нашего жительствова, а обѣта своего не сохранилъ, еже общался вымѣнати образы во имена наша? возвратися убо, мы пособствуемъ по тебѣ». Воспрянувъ убо отъ сна, начать именемъ звати сущихъ ту въ суднѣ съ великимъ плачемъ, и глаголати: «господіе мой, Бога ради разрѣшите мя отъ узъ сихъ!» И начать Захарія именемъ звати, и молити о разрѣшеніи своемъ; они же вси, видѣвши его смысленно глаголюща, разрѣшиша его отъ узъ, яже на немъ, и начать ихъ вопрошати: «гдѣ есмы нынѣ, братіе?» Они же рѣша ему: «мы нынѣ во пристаници стоимъ Соловецкаго острова». Человѣкъ же онъ Илія великія радости исполнися, яко достигоша Соловецкаго острова: не бѣ бо вѣдомо ему, яко уже быша во обители Соловецкой. И начать ихъ со слезами и великимъ рыданіемъ молити и звати въ монастырь. Они же глаголаша ему: «мы уже, брате, были съ тобою въ монастырѣ, и нынѣ есмы устремилися къ путному шествію во свояси». Егда же онъ, въ здоровомъ умѣ и зѣло умилительномъ чувствѣ, повѣда всемъ съ нимъ сущимъ бывшее себѣ Соловецкихъ чудотворцевъ явленіе, и глаголы, имиже повелѣваху ему возвратитися въ монастырь, и вымѣнять ихъ образы, и общаваху свое ему пособствованіе: тогда человекъ той Захарія, и вси внимльшіи исповѣданію чудеснаго посѣщенія преподобныхъ Зосимы и Савватіа

чудотворцевъ, поведоша Илію ко всемилостивому Спасу и Пречистѣй Богородицѣ, и ко гробамъ чудотворцевъ въ Соловецкую обитель, и ту повѣдаша бывшее чудо игумену Антонію и всей братіи, иже, яко лѣпо есть, соборнѣ молебствоваша, теплѣ благодаряще Господа Бога, тако прославляющаго угодниковъ своихъ, Зосиму и Савватіа, обители Соловецкія начальниковъ. И тако Илія возвратися во здравіи и мирѣ, славя святыхъ своихъ заступниковъ, во свояси, съ Захаріею и прочими сопутниками своими.

О слѣпомъ Іоаннѣ Батюковѣ.

Въ лѣто 1607, Іуніа въ 18 день, въ 9 часу дня, Двинскаго уѣзда, съ рѣки Пинѣги, деревни Юрловой сотники привезоша въ Богоспасаемую обитель преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа, Соловецкихъ чудотворцевъ, человекъ, именемъ Іоанна Амосова сына Батюкова, иже бѣ отъ прилучившейся ему великой болѣзни слѣпъ очима, яко уже три лѣта ничтоже видѣ. Сей егда бѣ приведенъ въ церковь, идѣже почиваютъ нетлѣнныя мощи преподобныхъ чудотворцевъ Соловецкихъ, начатъ проливати молитвенныя слезы при ихъ гробѣхъ, и тыи благоговѣйнѣ осязати своими руками, всеумильно испрашивая отъ угодниковъ Божіихъ, Зосимы и Савватіа, исцѣленія очесемъ своимъ: и абіе возопивъ гласомъ велимъ, нача всѣмъ повѣдати, яко улучи скорое, ходатайствомъ Преподобныхъ, отъ Бога милосердіе. Зритъ бо яко свѣщу горящую у чудотворныхъ гробовъ, и таже всѣхъ предстоящихъ ту и знаемыхъ своихъ, и бысть аки николиже стражда слѣпотою. Тогда игумень Антоній, соборнѣ молебствовавъ о семъ, знамена исцѣлѣвшаго честнымъ крестомъ, и окропи святою водою. И тако слѣпецъ той, чудеснѣ прозрѣвши, отъиде во свояси, сла-

вя Бога, таже воздая благодареніе и угодникомъ его Зосимѣ и Савватію, и повѣдая всюду о сицевомъ ихъ бывшемъ ему чудотвореніи.

О бѣснующейся дѣвицѣ Евдокіи.

Въ лѣто 1611, на рѣцѣ Онѣгѣ, села Пятницкаго священника Ипатія дщерь Евдокія, двадесяти и пяти лѣтъ сущи, одержима бысть великою болѣзнію, яко мучимѣй ей отъ непріязненнаго духа, скорчевахуся руки и ноги и всѣ жилы: иногда же ужасомъ великимъ исполняя кричаше неутолимо, не вѣдая покоя ни днемъ, ни ночью, ниже что помняше, и пребысть въ сицевѣй бѣдѣ и болѣзни два лѣта. Отецъ ея и мати, въ величѣй бывше скорби, начаша съ плачемъ молитися Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ, и призывати на помощь преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ Зосиму и Савватіа, Соловецкихъ чудотворцевъ: и возложивъ на нихъ несумнѣнно всю надежду свою, посылають со други своими дщерь свою въ Соловецкій монастырь къ преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Савватію чудотворцемъ. И тамо въ той же день, вонъже у чудотворныхъ ракъ соверши молебная пѣнія и приложися къ мощамъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа, получи та Евдокія здравіе, еже бѣ на память иже во святыхъ отца нашего Кирилла Александрійскаго. И тако отъиде въ домъ свой, радуяся и славя Бога и преподобныхъ чудотворцевъ, Зосиму и Савватіа.

О Ѳеодорѣ Кирьяновѣ.

Во градѣ Каргополи человѣку нѣкому, именемъ Ѳеодору Кирьянову, имущу вѣру ко преподобнымъ чудотворцемъ Зосимѣ и Савватію, прилучися терпѣти напасть отъ общаго врага роду человѣческому, ненавистника

добрѣ, діавола. Вселибося нечистый духъ во храмину его, и многи ему пакости дѣяше: овогда на человѣки напададая давяше, овогда же и скоты его умучаше, и ина многа злая мечтаньми и страшилищи своими творяше, въ храмину же ту и внити уже не можаху. Таковая убо стражда оный Θεодоръ отъ нечистаго демона на много время, не домышляшеся, что сотворити: по нѣкоемъ же времени, приде къ нему черноризецъ нѣкій, именовъ Герасимъ, иже знаемъ бѣ тому Θεодору, и даде ему во благословеніе просфору обители Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватіа. Θεодоръ, приемъ ю съ великою вѣрою, помоливъ Бога, и преподобныхъ чудотворцевъ Зосиму и Савватіа на помощь призвавъ, внесе въ храмину ту, идѣже нечистый духъ живяше, и положи ю на столъ: и се, милостію Божіею и молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватіа чудотворцевъ, отъ того времени нечистый духъ отъ храмины отбѣже, и никомуже ктому явися. Человѣкъ же той, свободився таковаго навѣта вражія, живяше прочее во храминѣ своей мирнѣ, радуяся и славя Бога и Его угодниковъ преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватіа, и храняше себѣ просфору ону честно.

Въ томъ же дому бывшее.

Минувшимъ двою лѣтомъ, по отбѣжаніи того нечистаго духа, во едину отъ ночей, сынъ того Θεодора пяти лѣтъ, именовъ Аггей, внезапно вздрогнувъ на постели своей, начать вопити и трепетати толико, яко едва мощи его удержати. Родителіе, видяще сыну своему нашедшую внезапную напасть, начаша прилежно со многими слезами молити Господа Бога и Пречистую Богородицу, и преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватіа на помощь

призывати. Прииде же во умъ имъ, како прежде сего свободилъ ихъ Богъ отъ пакости нечистаго духа молитвами преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа, принесеніемъ святыя просфоры отъ обители ихъ, яже бѣ хранима у нихъ со другою просфорою изъ Печерскаго монастыря. Вземше убо обѣ святыя просфоры, положиша страждущему сыну своему на главу и на грудь, и отъ того часа страждущее отроча трепетати и вопити преста, и утишившия усну: во утрѣи же убудися больное отроча здраво, и не имѣ въ себѣ ни слѣда болѣзни, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, и преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа чудотворцевъ. Родителие убо, видѣвше его исцѣлѣвша, радости многи исполнишася, и благодаряху Бога и Пречистую Богородицу, и ихъ угодниковъ преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватіа.

О человекѣ разслабленномъ.

Человѣкъ нѣкій изъ Сумска острога, именемъ Тимошей Юрьевъ Ложечниковъ, Божіимъ попущеніемъ бысть разслабленъ рукою и ногою, и всею десною половиною тѣлесе своего, и лежаше въ недузѣ четыре недѣли. Во единъ же отъ дней тѣхъ, сѣдящу ему на одрѣ своемъ и молитву Иисусову творящу, внезапно найде на него мракъ, и начать трястися, и ощути, яко руку его десную скорчило, лице его превратися назадъ, и языкъ его отъяся, и бысть безгласенъ яко мертвъ съ часъ времени. Жена же его, именемъ Февроніа, съ горькими слезами принесе къ нему икону преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватіа чудотворцевъ, и начать ю прикладывати къ лицу его и ко очамъ, и въ томъ часѣ милостію Божіею и Пречистыя Богородицы, и молитвами великихъ преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Сав-

ватіа чудотворцевъ, лице его ста во своемъ надлежащемъ мѣстѣ, и рука его бысть по прежнему здрава. Мы же сія слышавше, прославихомъ Бога, прославляющаго святыхъ Своихъ.

О Григоріи, исцѣлѣвшемъ во обители Преподобныхъ.

Въ лѣто 1645, нѣкій мужъ отъ дѣтей боярскихъ, именемъ Григорій Яковлевъ сынъ Бѣленковъ, прииде во обитель Соловецкую и моли настоятеля, да пріять будетъ въ монастырь работати на братію: игумень же Іліа благословляетъ, повелѣвъ его устроити съ прочими труждающимися во обители Преподобныхъ: и той убо со всякимъ покореніемъ и послушаніемъ заповѣданныя ему труды усердно совершаше. Видѣвши же его супостатъ діаволь тако творяща и непрекословно со смиреніемъ труждающася, и позавидѣвъ его добродѣтели, восхотѣ его отклонити отъ таковаго усердія, и по нѣколицѣмъ времени злыми ухищреніями своими стрити ковь опасенъ Григорію, имже уловивъ сего, подвергаетъ зѣло тяжкому страданію. Сице же улови его: во время зимнее послану бывшу Григорію монастыря ради рыбъ ловити на нѣкое озеро, и провождавшу ему по льду вся рыбная орудія, складенная въ возъ, нападе на него жажда нестерпимая, и сего ради восхотѣ мало воды испити, да угаситъ тую. Но разсуждая воздержанія пользу, къ немуже и случай нынѣ обрѣтесе, тщится различными мѣры отклонити себе отъ вкушенія воды: ово бо мыслить, яко не лѣтъ есть на пути пити, егда и день склоняется къ вечеру: ово, яко срамно, не имѣя сосуда, преклонитися разумной твари, по образу безсловесныхъ скотовъ, и прикасатися усты своими къ ледяной проруби. Обаче лукавнующаго діавола навѣтомъ,

искушаемый томленіемъ жажды, преклоняется къ водѣ и пьетъ: елико же пьетъ, толико паче жаждою распялется, и забывъ всякую мѣру, презлиха наполни водою свою внутренность, яко еле мощно бѣ на ноги своя стати и возлѣзти на возъ свой. Зѣльное бо воспаление произыде во внутреннѣмъ его, и первѣе ощути ударъ въ поясницу, потомъ начаша разслабѣвати всѣ составы тѣла: нозѣ его яко отсѣчени содѣлашася, и на тѣлѣ его многія язвы явишася, ови посинѣвшіе, иніи же яко кровь чермняхуся, и около поясницы его яко надувшия плоть показася. И тако всю ночь въ презѣльномъ мученіи проводивъ, наутріе во обитель привезенъ, въ больницу отводится, идѣже вдаша ему два костыля, на нихже съ великою нуждою хождаше, а потомъ и на костылехъ ходити не возможе, но на рукоятныхъ древахъ по земли пресмыкашеся, плача присно и рыдая своего согрѣшенія, выну Богу моляся, и токи слезными душу и тѣло очищая. Обаче переходитъ прочее страдалецъ той, подобно Іову, къ большему недугу: яко жиламъ всѣмъ его скорчитися, и не ктому уже можаше носити рукоятныхъ дровъ; главу его порази болѣзнь, чело яко огнемъ извнуръ опаляшеся, таже постиже его слѣпота очей, нози же его быша пригбены къ персемъ, и тако клубу нѣкоему ста подобенъ; соверши же тако даже до шести мѣсяцевъ. По сихъ начать лукавый паки навѣтовати нань, убѣждая къ своему свободженію отъ болѣзни употребить удавленіе: обаче, благостию Божіею, отрѣвашеся невидимою силою нѣкоею отъ орудій, на самопогубленіе годныхъ, и побѣждая всѣ помыслы сердечною молитвою къ Богу и призываніемъ на помощь преподобныхъ угодниковъ его Зосиму и Савватіа, съ нимиже воспоминая и свя-

тителя Филиппа, яко и сей бѣ нѣкогда обители Соловецкія игуменомъ. И се, въ единъ отъ дней недѣльныхъ, бысть внезапно тишина велія во умѣ его, и въ тѣлеси болѣзни облегченіе, и той скорчився, на сонъ преклоняется: но внезапно слышитъ стукъ нѣкихъ поспору идущихъ къ келліи его и между собою совопрошающихъ: «здѣ ли келлія его, и въ ней ли боляй»; другій же отвѣща: «се есть жилище его, и онъ здѣсь». Григорію же недоумѣвающуся о семъ, двери сами отверзошася, и внидоша къ нему два мужа: и единъ ставъ одесную его, а другій ошуюю, подняста его отъ земли, и глаголаху къ нему: «не бойся, стани на нозѣ и молися Богу; мы бо, ихже призываеши на помощь, сами къ тебѣ приидомъ». Онъ же мнѣвъ, яко отъ земныхъ нѣщии приидоша, рече къ нима: «не вѣсте ли бѣды моея? и не тревожьте мене, господіе, Бога ради». Пришедши же глаголаху къ нему: «вѣмы скорбь твою, сего ради приидомъ къ тебѣ; молися Богу, будеши бо здоровъ». И сія изрекше отъидоша; онъ же паки сѣде, Богу моляся и великихъ чудотворцевъ на помощь призывая, мечтаніе томнѣвъ быти. И се паки преблаженніи отцы, представше ему, подняста его подъ руки, глаголюще: «не бойся, стани на нозѣ». И абіе прострошася нозѣ его, и слѣпота отъ очію отъиде, сердце неизреченныя радости исполнися. Мужіе же тии, заповѣдавшие паче всего Богу молитися, отъидоша отъ него. Григорій начатъ помалу ступати, и обрѣтеся яко николиже болѣвъ: и отъ многія убо радости потече изъ келліи къ дружинѣ своей, и ясно всѣхъ узрѣ, и глагола имъ: «миръ вамъ, братіе!» Они же отъ внезапнаго премѣненія его вскорѣ не познавше, вопрошаху его: «ты ли еси Григорій?» Онъ же отвѣща: «азъ есмь, братіе, Григорій, иже былъ скорченъ и слѣпъ,

нынѣ же преславно Чудотворцы мене здрава въ сей часъ сотвориша. И отъ многія радости плачъ велій вси составиша и Богу благодареніе возсылаша; таже ко игумену Илиі приводятъ его. Сей же слышавъ отъ болящаго, и видѣвъ его здрава, яко николиже болѣвшя, прослави Бога, и послѣ вечерняго пѣнія прииде въ притворъ великихъ Чудотворцевъ къ честнымъ ихъ ракамъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ братією, отправи тамо молебень вкупѣ святителю Филиппу, Митрополиту Московскому, и преподобнымъ отцемъ нашимъ Зосимѣ и Савватію, и бѣ во всѣхъ радость велія.

О исцѣленіи крестьянина, Исаака Губкина, отъ обдержавшаго его расслабленія, собывшемся въ 22 день Октовріа 1695 года.

Сей Исаакъ Матѣевъ, сынъ Губкинъ, родомъ Вологодской губерніи, Устюжеской округи, Никольской волости, деревни Присли, крестьянинъ, по случаю обдержавшаго его расслабленія, за которымъ послѣдовало необычайное сляченіе всего тѣла его, усушеніе и скорченіе рукъ и ногъ, лежалъ безъ движенія въ Сольвычегодской городской богадѣльнѣ десять лѣтъ; въ сіе время, явившись ему въ сонномъ видѣніи, преподобніи Зосима и Савватій звали къ себѣ въ монастырь, съ увѣреніемъ о исцѣленіи. Сіе принявъ съ несомнѣнною вѣрою, вскорѣ приѣхалъ онъ въ Соловецкую обитель, и получивъ способность ползати на сѣдалищѣ, возвратился на родину: потомъ чрезъ шестнадцать лѣтъ, по совѣту другихъ, паки приѣхавъ въ сію обитель, жилъ въ трапезѣ, и слушалъ всякое церковное пѣніе со вниманіемъ. Наконецъ несумнѣнная его вѣра и теплыя молитвы къ угодникамъ Божиимъ приобрѣли ему благодать Господню, ибо сего 1695 года, октября на 22 число, послѣдовало

ему въ полночь второе сонное видѣніе, въ коемъ пришелъ къ нему изъ олтаря благообразный старецъ невеликаго роста, положилъ на чресла его ремень, и сказалъ: «ты пойдешь къ Архимандриту». Исаакъ смиренно представлялъ свою невозможность всходить на высокія лѣстницы, но явившійся преподобный Зосима отрицалъ сію невозможность. Исаакъ пробудился отъ радости, но съ сего времени шла у него носомъ кровь, двукратно въ сутки, чрезъ цѣлые семь дней; и 22 числа, въ день праздника Пресвятыя Богородицы Казанскія, пришелъ онъ къ утреннему пѣнію уже съ помощію двухъ костылей, и чрезъ нѣсколько часовъ совершенно отъ болѣзни оправился и сталъ ходить ногами твердо, и исправно дѣйствовать руками. Въ благодарной признательности къ Соловецкимъ чудотворцамъ Зосимѣ и Савватію, исцѣленный Исаакъ Губкинъ посвятилъ себя монашескому житію въ Соловецкой обители навсегда, имя же ему, по принятіи иноческаго образа, Іеронимъ.

О исцѣленіи бѣснующагося Устюжскаго мѣщанина, Павла Прошина, собившемся въ 8 день Іуліа 1800 года.

Павель Ивановъ сынъ Прошинъ, уроженецъ Вологодской губерніи, города Устюга мѣщанинъ, будучи 30 лѣтъ отъ роду, вступилъ въ супружество 1798 года въ 24 день Іаннуаріа, и съ сего времени неизвѣстно отъ чего сталъ тосковать, что со дня на день умножалось въ немъ болѣе, и продолжалось даже до 6 числа Декамвріа. Въ день же праздника святителя Николая, когда Павель началъ одѣваться, дабы идти къ Божественной литургіи, внезапно въ безпамятствіи упалъ онъ на полъ, и въ неистовствѣ кричалъ разнаго рода голосами, дралъ на головѣ своей волосы, скрежеталъ зубами и испускалъ изъ

рта пѣну, при чемъ необычайно ломало ему всѣ члены въ продолженіе двухъ сутокъ сряду. И съ того времени случались съ нимъ таковыя припадки нерѣдко, во время коихъ являлся ему неоднократно преподобный Зосима въ монашескомъ одѣяніи, и, благословляя его, посылалъ въ Соловецкій монастырь съ обѣщаніемъ исцѣленія: но Павелъ не прежде послушалъ сего безмезднаго врача, какъ уже испыталъ къ облегченію своему всѣ мѣры. На пути въ Соловецкій монастырь, случился съ нимъ въ городѣ Холмогорахъ подобный первымъ припадкомъ, отъ коего поднялся у него животъ столь необычно высоко, что уподоблялся надутому мѣху. Тутъ, паки явившись ему очевидно, преподобный Зосима покропилъ его водою изъ чаши, которая была у него въ рукахъ, покрылъ своею мантиєю, и послалъ въ свой монастырь съ прежнимъ увѣреніемъ. Въ сіе время отъ бывшей внутри его нечистой силы произошелъ крикъ: «зачѣмъ, Зосима, сюда пришелъ? ты намъ и такъ не даешь нигдѣ покою: отъиди, не можемъ терпѣть». По пріѣздѣ Павла въ Соловецкій монастырь, былъ въ ономъ оставленъ онъ, по прошенію своему, Архимандритомъ, и со дня пріѣзда своего, то есть, съ 22 Іунія, по 7 число Іуліа мѣсяца жилъ безъ всякаго приключенія; а сего 7 числа пополудни, во 2-мъ часу, послѣдовалъ съ нимъ таковой же, какъ и прежде, припадокъ, въ коемъ пребылъ онъ до самаго благовѣста ко всеобщному бдѣнію, начавшемуся съ 8 часовъ пополудни, при чемъ произносилъ съ крикомъ сіи слова: «ой, сожегъ Зосима, и гонитъ насъ; отъиди прочь! не можемъ болѣе терпѣть». А преподобный Зосима, явившись въ то самое время Павлу, читалъ надъ главою его книгу, и, благословивши, отошелъ. При начатіи всеобщнаго бдѣ-

нія, по приказанію настоятеля, Павелъ былъ веденъ въ церковь Преподобныхъ безъ всякаго сопротивленія; когда же поравнялся съ папертью, то началъ сильно рваться и кричать, почему бывшіе при немъ люди подхватили его на руки, и едва могли насильно внести въ церковь, въ коей положивши къ ракъ преподобнаго Зосимы, покрыли съ оной пеленою, и весьма крѣпко держали его. Во время же чтенія шестопсалмія, вскричали бывшіе въ немъ демоны: «не оставляй насъ, товарищъ!» и повторяли очень громогласно, что одинъ вышелъ. Когда же предстоявшіе тутъ монахи спрашивали у бѣснумаго: много ли еще ихъ осталось? на сіе отвѣтствовано: было насъ трое, а теперь осталось двое. Черезъ всю службу неумолкно кричалъ страдалецъ сей столь страшно, что нѣкоторые, исполнившись страха, выходили вонъ изъ церкви, а иные отъ чувствительности плакали. Демоны же, черезъ усты Павла, непрестанно повторяли жалобы свои на преподобнаго Зосиму, разоряющаго жилище ихъ, урекая себя невѣдѣніемъ того, что одержимый ими останется жить въ монастырѣ, говоря, что «если бы мы то знали, то давно бы его растерзали», при чѣмъ было сильное членовъ его ломаніе. Негодованія на преподобнаго Зосиму снова возбуждены были въ бѣсахъ, когда обладаемому ими лили въ ротъ масло, взятое изъ лампы, горячей у ракъ Преподобныхъ. По окончаніи всенощной службы, три іеромонаха соборомъ пѣли Преподобнымъ молебень, съ колѣнопреклоненіемъ и водосвященіемъ; при погруженіи животворящаго креста Господня, бѣсноватый сильно сталъ биться, и раздѣвая необычно ротъ, испустилъ изъ себя дважды съ храпомъ воздухъ; начальствовавшій іеромонахъ покропилъ его святою водою, и онъ мгновенно, вскоча съ полу на ноги, произ-

несъ въ молитвѣ своей благодареніе Зосимѣ и Савватію съ признательностію своего недостойнства, и въ сихъ чувствованіяхъ припалъ къ ракамъ Преподобныхъ съ слезами сокрушенія сердечнаго. Потомъ сказывалъ, что чрезъ все всенощное бдѣніе видѣлъ онъ преподобнаго Зосиму, читавшаго книгу, и часто наклонявшагося къ его головѣ: и что когда на молебнѣ стали читать молитву съ колѣнопреклоненіемъ, видѣлъ онъ и обоихъ преподобныхъ, Зосиму и Савватіа, стоявшихъ тогда на колѣнахъ и молившихся; а во время кропленія его отъ Священника святою водою, принималъ онъ таковое же отъ преподобнаго Зосимы, и пилъ святую воду отъ рукъ преподобнаго Савватіа, отъ чего и опаматовался. Послѣ мученія своего, Павелъ былъ въ крайнемъ изнеможеніи, и отведенъ въ келлію. На другой день, который былъ воскресный, Павелъ во время Божественной литургіи многократно обезпокоиванъ былъ страшными видѣніями бѣсовъ, являвшихся ему въ образѣ трехъ эѳіоповъ, съ яростію устремлявшихся на похищеніе его, но защищаемый Преподобными чудотворцами, превозмогалъ смущеніе свое даже до діаконскаго возглашенія: *Со страхомъ Божиимъ и впрюу приступите*. Въ сіе время, пораженный зрѣлищемъ тѣхъ страшилищъ, съ великимъ крикомъ онъ припалъ къ ракъ преподобнаго Зосимы, который покрывши его своею мантиею, ободрилъ его, и приказалъ сказать Архимандриту, чтобы онъ съ братіею отслужилъ молебенъ съ звономъ. Послѣ онаго исцѣленія Павелъ, въ благодарной къ угодникамъ Божиимъ мысли, остался по обѣщанію своему жить въ Соловецкомъ монастырѣ три года. Но не протекло еще послѣ сего и трехъ недѣль, Павелъ, конечно искушаемый діаволомъ, замышляетъ удалиться изъ монастыря въ домъ свой, что и испол-

нилъ бы онъ, еслибъ не былъ удержанъ отъ того невозможностию: но за такое премѣненіе благаго намѣренія своего, премѣняется и умирное его состояніе. По прошествіи шести недѣль, случилось ему выйти въ поле для монастырскаго послушанія: въ то время нашло на него помраченіе ума, отъ чего, отдалившись отъ прочихъ людей, скрылся онъ въ густой лѣсъ; бывшіи съ нимъ, не могше дожидаться его возвращенія, принуждены были искать его по лѣсу и, нашедше его опять въ состояніи бѣснованія, связали ему руки и ноги, и содержали въ такомъ положеніи до времени успокоенія. Когда же понесли его въ монастырь, то на пути началъ онъ весьма рваться и кричать необычайнымъ образомъ, выражая бѣсовскую боязнь къ Преподобнымъ. По принесеніи его въ церковь Преподобныхъ, положили у Зосиминой раки, и покрывъ пеленою съ оныя, держали его; въ сіе время терзало у него всю внутренность и ломало всѣ члены: онъ страшно скрежеталъ зубами, оцѣпѣневалъ, точилъ изо рта пѣну, и испускалъ нестройные голоса. Въ семъ положеніи пробылъ онъ съ полудня все вечернее пѣніе, по совершеніи котораго три іеромонаха пѣли молебенъ преподобнымъ Зосимѣ и Савватию, съ водоосвященіемъ. При началіи молебна бѣснующійся сталъ столь крѣпко рваться, что державшіе вынуждены были связать его. При погруженіи Креста Господня бѣсноватый необыкновеннымъ образомъ расширялъ гортань, и съ великимъ храпомъ, какъ и прежде, выпустилъ изъ себя трижды дыханіе. Полежавши у раки Преподобнаго съ четверть часа въ тихомъ положеніи, сталъ устами своими шевелить тихо, показывая видъ разговаривающаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ произнесъ ясно: «благослови», и приподнявши съ полу голову, какъ буд-

то бы кого поцѣловаль въ руку, и затѣмъ въ скоромъ времени ставъ на ноги, со слезами припадая къ ракамъ угодниковъ Божіихъ, приносилъ онымъ свое благодареніе. Бывшимъ тутъ разказаль онъ, что видѣлъ преподобнаго Зосиму, изшедшаго изъ олтаря царскими дверьми, облеченна въ священническія ризы и имущаго въ рукахъ своихъ святой крестъ, окруженный сіяніемъ, съ которымъ подойдя къ нему, далъ поцѣловать, повелѣвая прожить въ монастырѣ обѣщанное время. По истеченіи четырехъ недѣль со времени вторичнаго полученія Павломъ въ болѣзни своей облегченія, воспослѣдовало съ нимъ еще слѣдующее происшествіе: наканунѣ Воздвиженія Креста Господня, 13 Септемврія, пришелъ онъ въ церковь преподобныхъ Зосимы и Савватія къ вечернему пѣнію, гдѣ постоявши нѣсколько времени, почувствовалъ у себя внутри необычайное мучительное движеніе, и уразумѣвъ что опять подвергается вражескому нападенію, просилъ предстоявшихъ тутъ, дабы неослабно держали въ церкви, а самъ по воспослѣдовавшему съ нимъ въ то же время припадку, и отъ чувствуемой отъ того жестокой болѣзни не могли ни стоять, ни сидѣть, легъ у раки преподобнаго Зосимы, и призываль непрестанно въ помощь первыхъ своихъ заступниковъ, Зосиму и Савватія. Мученіе его продолжалось до самой полуночи: здѣсь внезапно слышенъ былъ всеѣмъ, въ храмѣ бывшимъ, необычайный шумъ вокругъ церкви Преподобныхъ; Павлу же въ то время представилось въ видѣніи множество страшилищъ и онъ, объятый ужасомъ, кричалъ и неистовствовалъ. Потомъ, мало по малу успокоясь, къ удивленію бывшихъ тутъ, пріятнымъ и кроткимъ голосомъ пропѣлъ тропарь и кондакъ преподобнымъ Зосимѣ и Савватію: окончивъ оныя, поспѣшно всталъ, и бывшихъ

туть приглашалъ съ собою молиться Преподобнымъ, которыхъ онъ столь ощутительно видѣлъ, что не вѣрилъ, чтобы и другіе не могли также видѣть ихъ. Затѣмъ рассказывалъ, что Зосима въ своемъ ему явленіи ободрялъ его противу всякаго страха отъ бѣсовъ, говоря, что нападенія ихъ впредь не послѣдуютъ, если онъ будетъ твердъ въ исполненіи обѣта своего. Павелъ и прочіе, находившіеся съ нимъ въ храмѣ, благодарили Бога и Его угодниковъ Зосиму и Савватія. Послѣ сего, во все время обѣтнаго своего въ монастырѣ пребыванія, Павелъ былъ въ совершенномъ здравіи и благополучно возвратился домой 1803 года, 23 Августа.

О исцѣленіи отставнаго солдата Никифора Данилова сына Кокова отъ обдержавшей его нѣмоты, собившемся въ Іуніѣ мѣсяцѣ 1810 года.

Онѣй Коковъ—уроженецъ Олонецкой губерніи, Пудогской округи, Салможерской волости, деревни Рубцовой, изъ государственныхъ крестьянъ поступившій въ военную за означенное селеніе службу, въ продолженіи коей былъ въ разныхъ походахъ, а наконецъ въ 1807 году въ дѣйствительномъ сраженіи противу французовъ, гдѣ отъ непріятели раненъ пулею въ правый бокъ, отъ чего, во время пользованія его медиками, хотя наружность раны и была излечена, но вмѣсто того, отъ приключившейся затѣмъ горячки, лишился употребленія ума и языка, а потому, за неспособностію уже къ продолженію далѣе службы, отставленъ на прежнее жилище и отданъ на попеченіе родственникамъ. Оная нѣмота языка, равно и помѣшательство въ умѣ, продолжались съ нимъ около трехъ лѣтъ, то есть, до того времени когда онъ, по совѣту родственниковъ и частію по соб-

ственному своему желанію, былъ привезенъ въ Соловецкій монастырь, для поклоненія святымъ мощамъ угодниковъ Божіихъ Зосимы и Савватіа, гдѣ, во время своего пребыванія, неоднократно притекалъ съ теплѣйшею вѣрою и умиленнымъ сердцемъ къ цѣльбоноснымъ онымъ врачамъ, возлагая на нихъ свое упованіе. Однажды, по обыкновенію своему пришедши въ храмъ Преподобныхъ, просилъ священника отслужить имъ молебенъ, въ продолженіи коего почувствовалъ нѣкоторое сотрясеніе въ тѣлѣ своемъ и не зависѣвшее отъ воли его движеніе. Спустя послѣ сего нѣсколько минутъ, къ удивленію всѣхъ предстоявшихъ тутъ, произнесъ нѣмый Коковъ весьма ясно сіи слова: «надобно мнѣ положить въ кружку преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа денегъ рубль». И съ симъ, вынувши изъ-за пазухи мѣшечекъ съ мѣдными деньгами, отъ радости не былъ въ состояніи отсчитать означеннаго рубля: отдалъ для сего тотъ мѣшечекъ предстоявшимъ тутъ же съ нимъ родственникамъ, и въ то же время получилъ совершенное исцѣленіе.

О разрѣшеніи нѣмоты Старорусской округи поселянина Нестора Исаакова.

1816 года, Іунія 4 дня, оный Несторъ Исааковъ, показанный въ плакатномъ своемъ паспортѣ нѣмымъ, пришелъ въ Соловецкую обитель для поклоненія святымъ мощамъ преподобныхъ Зосимы и Савватіа, и оставшись здѣсь съ прочими богомольцами, онъ двукратно удостоенъ былъ ощутительно видѣть преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватіа, являвшихся ему при молитвѣ предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, который находится при здѣшней хлѣбнѣ. Наконецъ, Іуліа 12 дня того же года, ночью получилъ совершенное раз-

рѣшеніе своей нѣмоты, въ которой, по собственному его показанію, находился девять лѣтъ, по глаголу, бывшему къ нему отъ Преподобныхъ Соловецкихъ чудотворцевъ. Онъ, получивъ употребленіе языка, началъ отъ радости своей кричать, и разбудилъ прочихъ въ хлѣбнѣ тогда находившихся, которые пришедъ къ нему въ великомъ удивленіи, услышали его говорящаго свободно и ясно. Братія монастырская, и всѣ во ономъ бывшіе, принесли молебное благодареніе Господу Богу, Пречистой Богородицѣ Маріи, и преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, тако силою Божіею чудодѣйствующимъ.

Объ исцѣленіи глухонѣмого отрока, имѣвшаго корчу руки и ногъ, послѣдовавшемъ 1822 года Маіа 29 дня.

Въ 8-мь часовъ по полудни упомянутаго здѣсь числа, прибывъ въ Соловецкую обитель, Сумскаго посада мѣщанинъ Юсифъ Михайловъ сынъ Одинцовъ привезъ съ собою отрока, которому, по виду, можно было полагать лѣтъ 18 отъ рожденія. Лѣвая рука его была скорчена и обращена къ плечу, обѣ ноги согнуты кругообразно, и онъ не иначе могъ имѣть движеніе, какъ только ползая, опираясь на правую руку; слухъ его закрытъ, языкъ связанъ и уста точили слюну. Подъѣзжая къ монастырю, отрокъ съ веселымъ лицомъ показалъ всѣмъ, кои были съ нимъ на суднѣ, лѣвую свою руку совершенно оздоровѣвшею, кромѣ большаго оной пальца, который еще не разгибался. Когда принесли его въ монастырь, то помаваніями, сопровождаемыми плачемъ, изъявилъ онъ желаніе, чтобы несли его въ церковь преподобныхъ отцевъ Зосимы и Савватіа. Желаніе сіе было, по приказанію настоятеля Архимандрита Макарія, исполнено: его приложили къ ракъ святаго Зосимы, и въ ту жъ

минуту теченіе слюны прекратилось. Дали ему выпить масла изъ лампы, употребляемой при Преподобныхъ, также святой воды и часть просфоры; нѣсколько времени пребылъ онъ въ изумленіи, потомъ трикратно выговорилъ: «слава тебѣ, Боже!» приложился къ ракъ святаго Савватіа, и вразумительно возопилъ опять: «слава тебѣ, Боже!» что и повторялъ непрестанно. За тѣмъ говорилъ, что и ушами слышитъ; ноги же его только способны стали разгибаться, а ходить ими онъ еще не могъ. Для успокоенія своего, онъ препровожденъ былъ въ келлію, гдѣ въ молчаніи смотрѣлъ съ удивленіемъ на бывшихъ тамъ, и вскорѣ заснулъ. На другой день, то есть 30 числа, когда послѣ утренняго моленія, Архимандритъ соборнѣ отправлялъ благодарственный молебень преподобнымъ Зосимѣ и Савватію объ исцѣленіи его, спрашиванъ былъ отрокъ о мѣстѣ своего рожденія, о сословіи, къ коему принадлежалъ, о имени своемъ, и сколько времени былъ глухъ, нѣмъ, скорченъ: также и о томъ, откуда взялъ онъ бумажныя картинки съ изображеніемъ лицъ Преподобныхъ Соловецкихъ, кои при немъ находились; на сіе онъ отвѣчалъ, что мѣста своего рожденія и времени своихъ недуговъ не знаетъ, а какъ бы мечтательно представляется ему, что изъ какого-то селенія былъ онъ везомъ, неизвѣстно куда, крестьянами, и оставленъ на дорогѣ не доѣзжая до Сумскаго, дотолѣ ему неизвѣстнаго, посада: гдѣ неоднократно являлись ему преподобніи Зосима и Савватій, которые и говорили ему, чтобы онъ ѣхалъ къ нимъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ общается ему исцѣленіе, чего и желалъ онъ нетерпѣливо. Послѣ сего продолжалъ онъ говорить, что по принятіи имъ масла изъ лампы, святой воды и просфоры, чувствовалъ онъ, что языкъ его началъ

выправляться, а изъ ушей какъ бы пробки выскочили съ звукомъ, отъ чего онъ и пришелъ въ изумленіе. А что давалъ онъ видъ удивленія въ келліи, смотря на другихъ, то сіе происходило отъ невѣдѣнія его, гдѣ и съ кѣмъ онъ находится. Теперь отрокъ сей находится въ Соловецкомъ монастырѣ, наслаждаясь добрымъ здоровьемъ, хотя и чувствуетъ скорѣе обыкновеннаго усталость отъ ходьбы. Что же касается до мѣста его рожденія, то по изслѣдованіямъ открывается, что онъ рожденъ Новгородской губерніи, Тихвинскаго уѣзда, Тервниской экономической волости, деревни Хабурдосы, отъ крестьянина Парѣнія Иванова: а имя его въ Христіанскомъ крещеніи Александръ. Похищенъ же изъ дому родительскаго неизвѣстно кѣмъ, на шестомъ году своего возраста.

О исцѣленіи нѣмо-разслабленнаго крестьянина Андрея Пинежанинова, собывшемся въ 9 день Августа 1825 года.

Сей государственный крестьянинъ Андрей Ѳоминычъ Пинежаниновъ, родомъ Вологодской губерніи, Сольвычегодскаго уѣзда, селенія Относнаго-двора, отъ болѣзни, приключившейся ему осенью 1822 года, въ толикомъ былъ разслабленіи, что безъ пособія людей не могъ идти, ни даже встать, и ничего не говорилъ. Въ такомъ положеніи своемъ, молилъ преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, о исцѣленіи своемъ, и далъ обѣтъ навсегда пребывать въ обители ихъ, трудовъ ради. Между тѣмъ болѣзнь его усилилась: Пинежаниновъ въ таковое впалъ безчувствіе, что до весны 1823 года ничего не помнилъ изъ бывшаго съ нимъ, и тѣломъ сталъ весьма худъ. Весною же, пришедъ въ прежнее чувство и память и видя собирающихся въ Соловецкій монастырь богомольцевъ, знаками убѣдительно-

но просилъ крестьянина Петра Софронова взять и его съ собою. Софоновъ, сжалившись надъ нимъ, взялъ его, и привезши въ монастырь представилъ тогдашнему настоятелю Архимандриту Макарію, котораго больный самъ, помаваніями, и чрезъ помянутаго крестьянина умолялъ принять въ монастырь трудовъ ради. Архимандрить, хотя и не находилъ больного способнымъ къ трудамъ, но за благочестивое его усердіе дозволилъ ему остаться, и назначилъ жить въ лежащей за монастыремъ избѣ трудниковъ, занимавшихся ловлею рыбы. Спустя немного времени, больной сталъ выздоравливать и, научившись вязать мрежи, трудолюбиво упражнялся въ семъ ремеслѣ. Потомъ, по мѣрѣ укрѣпленія въ силахъ, началъ уже раздѣлять съ товарищами и труды рыболовства съ примѣрнымъ усердіемъ. Проведши въ сихъ трудахъ два года, Августа 9, 1825 года, на другой день праздника пренесенія Святыхъ мощей преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа, пришедъ съ рыболовства, которымъ всю ночь занимались, легъ онъ, Пинежаниновъ, отдохнуть. И се видитъ во снѣ явившагося ему многолѣтняго старца, который говоритъ ему: «разрѣшается отъ нѣмоты языкъ твой, иди въ церковь и благодари Бога». Пробудившись отъ словъ сихъ, ощутилъ онъ свободу языка и прославилъ Бога, многократно говоря: «Слава Богу!» Радуюсь о семъ исцѣленіи своемъ, тотчасъ пошелъ въ церковь, и тамъ при ракахъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа преклонивъ колѣна, отъ всея души благодарилъ Бога за исцѣленіе свое молитвами угодниковъ Его. Сіе было въ два часа по полудни: почему о совершившемся чудѣ извѣщенъ былъ настоятель Макарій, бывшій въ своей келліи, который немедленно пришелъ въ церковь, и видя немотствовавшаго Андрея го-

ворящимъ и славящимъ Бога, повелѣлъ благовѣститъ въ великій колоколъ, чтобы собралась вся братія: и соборнѣ отслужилъ благодарственный молебенъ со звономъ. Исцѣлѣвый же Андрей, въ благодареніе за полученную отъ Бога благодать, рѣшился навсегда пребыть въ монастырѣ трудовъ ради, въ которыхъ и упражнялся неутомимо до истощенія силъ. Въ послѣдніе же годы житія своего въ монастырѣ, за старостію лѣтъ, уже находился на покоѣ въ монастырской больницѣ, и скончался 9 Февраля 1849 года.

О исцѣленіи отъ разныхъ недуговъ дочери купца Стефана Иванова Стречкова.

Въ мѣсяцѣ Іюнь 1828 года, прибылъ въ Соловецкую обитель изъ Санктъ-Петербурга упомянутый купецъ Стречковъ, съ женою своею Наталією Матѣевою и пятнадцатилѣтнею дочерію Екатериною. Пришедъ съ ними къ настоятелю Архимандриту Досиѣю, сказалъ ему причину своего прибытія во обитель Соловецкую, и при семъ, показавъ исцѣлѣвшія мѣста на челѣ и на главѣ дочери своея, повѣдалъ настоятелю со слезами слѣдующее о болѣзни дочери своея: Сія дочь моя была больна полтора года головою, съ наружною опухолью и краснотою и нестерпимымъ внутри ломомъ, кожа на всей главѣ растрескалась; на челѣ и прочихъ мѣстахъ были гнойныя раны, отъ чего вся была разслаблена и не вставала съ одра. Для исцѣленія ея пригласилъ я искуснѣйшихъ въ столицѣ врачей, и много истратилъ имѣнія, но пользы ей отъ сего никакой не было. Наконецъ одинъ изъ иноземныхъ врачей прямо сказалъ, что болѣзнь дочери моея неизлѣчима, никто изъ смертныхъ не можетъ помочь ей, и она близка къ смерти.

и отказался врачевать ее. Сильно скорбя о семъ, пошелъ я по дѣламъ купли въ лавку свою. На пути срѣтилъ меня неизвѣстный мнѣ челоуѣкъ, неся подь верхнею одеждою своею святую икону преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватіа, обложенную серебромъ, и показавъ мнѣ оную, сказалъ: не угодно ли тебѣ купить сію икону? Цѣну за нее просилъ умѣреннѣйшую. Радуюсь о семъ, я далъ ему просимое, и въ тотъ же часъ возвратился съ купленною иконою въ домъ свой, и призвалъ отъ церкви Знаменія Божія Матери священника—отслужить Зосимѣ и Савватію молебень съ водоосвященіемъ. По молебномъ пѣніи, священникъ окропилъ дочь мою святою водою, послѣ чего она тотчасъ уснула, не спавши до сего времени нѣсколько дней отъ болѣзни, и не принимая пищи: спала же часовъ около пяти. Пробудившись отъ сна, укрѣпилась пищею и сказала, что молитвами Преподобныхъ она здрава, и никакой болѣзни не чувствуетъ. Въ тотъ же день по всей главѣ ея раны покрылись сухими струпами, которые на другое утро всѣ отпали, и подь ними показалась новая кожа,—какъ видите, сказалъ отецъ, указывая на красноватые знаки дщери, которые нѣсколько видны были. За такую милость Божию къ дщери своей, по молитвамъ Соловецкихъ чудотворцевъ, купецъ Стречковъ до смерти своей оказывалъ услуги Соловецкой обители, закуная для нея въ Санктъ-Петербургѣ разныя потребности по выгоднѣйшимъ цѣнамъ.

О спасеніи отъ гибели на морѣ крестьянина Василія Юдина.

1833 года, Мая 15 числа привезенъ былъ въ Соловецкій монастырь съ монастырскаго острова, по имени Муколма, крестьянинъ Архангельской губерніи, Онежска-

го уѣзда, деревни Лямецкой, Василій Спиридоновъ Юдинъ, у котораго ноги были озноблены, въ тѣлѣ опухоль, и весь былъ слабъ. По собственному объявленію Юдина, вредъ сей приключился ему во время ловли тюленей на морѣ, и вотъ какимъ образомъ: онъ и трое товарищей его изъ того же селенія, отправившись о Святой недѣлѣ на промыселъ, ловили тюленей на льдахъ моря, верстахъ въ пятнадцати отъ берега. Когда наступила чреда его, Юдина, пошелъ онъ 8 Мая отыскивать тюленей, и одного убилъ. Пока чистилъ его, сдѣлалось туманно, такъ что уже не могъ онъ видѣть знака, ставимаго на высокой мачтѣ въ ладьѣ, отъ которой онъ находился верстахъ въ четырехъ; и думая, что идетъ къ ладьѣ, сбился съ пути, и не могъ отыскать ладьи ни въ тотъ, ни въ слѣдующіе три дня, и уже отчаялся въ жизни, не имѣя пищи и сна. Во время перескакиванія по льдинамъ, упалъ въ воду по чресла, и только съ помощію багра освободился изъ воды. Между тѣмъ убилъ другаго тюленя. Блуждая же по морю и не видя надежды спастися, началъ молить преподобныхъ Соловецкихъ чудотворцевъ Зосиму и Савватіа, да не поустыятъ умереть ему безъ покаянія, но да управятъ его въ обитель свою. При чемъ изрекъ и обѣтъ—отдать въ обитель ихъ добычу свою, всячески стараясь между тѣмъ достигнуть бывшаго въ виду вышеупомянутаго Муқсолмскаго острова. Святые угодники Божіи не презрѣли теплаго моленія къ нимъ: въ тотъ же день вѣтеръ склонился къ берегамъ Соловецкимъ, и крестьянинъ къ вечеру достигъ по льдамъ острова, но изнемогшій въ борьбѣ съ опасностями на морѣ, и нѣсколько дней не ѣвшій и не спавшій, едва могъ дойти до находящагося на островѣ скотнаго двора монастырскаго, гдѣ была оказана ему

помощь къ подкрѣпленію его. Потомъ онъ привезенъ былъ въ Соловецкій монастырь. Два же тюленя, которыхъ онъ не въ силахъ былъ тащить съ собою, отысканы были посланными со скотнаго двора людьми, и по обѣту крестьянина отданы въ монастырь. Укрѣпившись въ здравіи и возблагодаривъ Бога и Его угодниковъ за избавленіе отъ предстоящей смертной опасности, крестьянинъ Юдинъ возвратился въ домъ свой.

Объ исцѣленіи всѣцѣло закрытаго лѣваго ока у отставнаго рядоваго Чашкова, послѣдовавшаго 29 числа Іюня, 1834 года.

1834 года Іюня 25 числа, пришелъ въ Соловецкій монастырь по обѣту на годъ, трудовъ ради, отставной пѣхотнаго генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго полка рядовой Іоаннъ Стефановъ Чашковъ, уроженецъ Архангельской губерніи, у котораго лѣвое око всецѣло было закрыто, почему и въ паспортѣ, въ описаніи примѣтъ его, Чашкова, сказано, что на лѣвое око кривъ. По собственному объявленію Чашкова, поданному въ монастырскую Контору, закрытіе его ока послѣдовало, когда онъ еще былъ на службѣ въ 1829 году, отъ приключившейся во всемя тѣлѣ и въ головѣ боли, и слабости отъ многихъ походовъ и полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ, каковыя походы его и раны прописаны и въ паспортѣ. По прибытіи своемъ въ монастырь, отслужилъ молебенъ преподобнымъ чудотворцамъ Зосимѣ и Савватию и, взявъ изъ лампады предъ ихъ святыми мощами елея, мазалъ онымъ въ разное время разъ до шести закрытое лѣвое око свое, въ полной надеждѣ на помощь угодниковъ Божіихъ, которую они вскорѣ и даровали ему. Ибо на 29 число того же мѣсяца Іюня, на праздникъ Святыхъ Апостоловъ

Петра и Павла, око его открылось. Воставъ въ сей день поутру отъ сна, самъ не могъ того замѣтить, потому что еще не могъ видѣть ясно. Товарищъ же его въ чеботарной мастерской, Іоаннъ Лебедевъ, взглянувъ на него, сказалъ, что у него лѣвое око отверсто такъ же, какъ и правое. То же подтвердили и прочіе тамъ бывшіе, и самъ онъ, посмотрѣвъ въ зеркало, увѣрился въ томъ. Цвѣтомъ око было червлено, но послѣ болѣе и болѣе стало просвѣтляться и лучше видѣть, а наконецъ такъ же стало здорово, какъ и десное. О семъ исцѣленіи своемъ Чашковъ тогда же объявилъ намѣстнику, іеромонаху Александру (за отсутствіемъ тогда настоятеля Архимандрита Досіея въ отпускѣ въ Санктъ-Петербургъ и Москву), который отъ себя письменно подтвердилъ, что сей рядовой прибылъ въ монастырь съ закрытымъ лѣвымъ окомъ, которое при объявленіи ему, намѣстнику, было уже отверсто. Также и бывшіе съ Чашковымъ въ чеботарной разнаго званія восемь человекъ письменно въ Конторѣ монастырской засвидѣтельствовали о исцѣленіи ока его. Таковое удостовѣреніе нужно было получить отъ нихъ для того, что оный рядовой, по исполненіи годичнаго обѣта въ монастырѣ, имѣя намѣреніе возвратиться на родину, просилъ монастырское начальство дать ему письменное свидѣтельство о полученномъ имъ въ монастырѣ исцѣленіи, чтобы Начальства, видя его здоровымъ обоими очами, не возимѣли сомнѣнія, при сличеніи примѣтъ его въ паспортѣ, въ которомъ, какъ выше сказано, лѣвое око показано кривымъ. По сей просьбѣ его, и дано было отъ монастыря свидѣтельство.

**О избавленіи отъ смертной опасности на морѣ одного послушника
и двухъ крестьянъ.**

Того же 1844 года, Августа 29 числа, пошли изъ Со-

ловецкаго монастыря въ Анзерской скитѣ, отстоящій въ двадцати верстахъ отъ обители, помолиться на однѣ токмо сутки, послушникъ монастырскій Георгій Дементьевъ и два временно жившіе богомольца, крестьяне, Санктъ-Петербургской губерніи, Новоладожскаго уѣзда, селенія Халезова, помѣщика Дивова, Александръ Евѣимовъ, и Тверской губерніи, Колязинскаго уѣзда, Карабузинской волости, селенія Степанова, Евстаѣій Иларіоновъ: но, вмѣсто однихъ сутокъ, возвратились въ монастырь по прошествіи трехъ недѣль, будучи почитаемы уже погибшими, потому что и въ скитѣ не приходили. И сіе случилось съ ними такимъ образомъ: пришедши изъ монастыря на пристань называемую Ребольдская, откуда надлежало имъ плыть на Анзерскій островъ въ ладіи, чрезъ морской заливъ, шириною въ пять верстъ, уже часу въ десятомъ вечеромъ,—по причинѣ поздняго времени, ночевали тамъ. На утро, 30 числа было погодливо, и въ заливѣ морскомъ, которымъ надлежало имъ плыть, возстало сильное волненіе. Когда же, часа два спустя, довольно стихло, то они, сѣвши въ малый корбасъ и поднявши парусъ, поплыли на Анзерскій островъ. Но лишь стали приближаться къ оному, погода снова начала подниматься, и когда они уже были въ полуверстѣ отъ берега, корбасъ ихъ отъ онаго крѣпкою зыбью стало уносить въ море. Посему правившій кормиломъ Георгій Дементьевъ, опутивъ парусъ, велѣлъ двумъ товарищамъ своимъ грести, чтобы достигнуть берега: они же, будучи неискусны въ этомъ дѣлѣ, и ктому же оробѣвъ, потому что, по опущеніи паруса, корбасъ началъ кружиться отъ бури, отказались грести и просили, чтобъ онъ самъ правилъ, какъ знаетъ, сами же, держась за доски, на которыхъ сидѣли, не смѣ-

ли и пошевелинуться. Видя угрожающую бѣду, Дементьевъ едва могъ съ великою опасностію закинуть мачту съ парусомъ въ свое мѣсто и сталъ править рулемъ: тогда корбасъ подъ парусомъ быстро понесся отъ Анзерскаго острова въ открытое море. Дементьевъ же, не зная мѣстъ и куда понесло корбасъ, правилъ рулемъ только къ вѣтру, моля Господа Бога и Его угодниковъ, Соловецкихъ чудотворцевъ о спасеніи. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи они носимы были по направленіямъ перемѣняющихся вѣтровъ два дня, и уже ночью часу въ двѣнадцатомъ, при непрестанно усиливавшейся погодѣ, выброшены были на берегъ, какъ послѣ узнали, Кольскаго уѣзда, близъ устья рѣки Варзуги, отъ волости сего имени въ двадцати верстахъ, отъ монастыря же въ трехъ стахъ (верстѣ). Сошедъ съ корбаса, вытащили его на берегъ и привязали къ дереву, и тутъ же принуждены были провести и ночь, не могше отъ темноты ночной увидѣть стоящей близъ рыболовной тони хижины, въ которую вошли на другой день утромъ, и къ утѣшенію своему увидѣли тамъ прибывшихъ въ тотъ день въ первый разъ рыбарей, готовившихся начать рыболовство, которые и подкрѣпили ихъ, изнемогшихъ, пищею и обогрѣли. Ибо, со дня отбытія ихъ изъ Ребольды, ничего не ѣли и одѣтые въ одни лѣтніе кафтаны монастырскіе, иззябли и промокли отъ волнъ морскихъ. Отдохнувши здѣсь, пошли въ вышереченную Варзугскую волость: корбасъ же, поелику былъ ветхъ и нельзя было доставить его въ монастырь, продали на оной тонѣ, безъ паруса, за пять рублей. Въ волости Варзугской пробыли дней восемь, пока случились отправляшіеся въ городъ Архангельскъ съ рыбою на продажу, которыми и привезены были на монастырское подворье:

а отсюда возвратились въ монастырь на корабль монастырскомъ, на которомъ привезенъ былъ купленный въ Архангельскѣ разнаго рода годовой запасъ. Когда послушникъ Дементьевъ правилъ кормиломъ, то отъ бессоницы и расслабленія часто дремалъ. И вотъ видѣлось ему, будто бы сшествуютъ ему другія суда. Воспрянувъ отъ дремоты и ободрившись сопутствованіемъ ихъ, смотрѣлъ во все стороны, но видѣлъ одно только необозримое пространство моря. Впрочемъ, и безъ дреманія слышны были голоса человѣческіе. О семъ Дементьевъ и его товарищи возрадовались, надѣясь получить себѣ помощь Божію: въ самомъ же дѣлѣ никакихъ судовъ и людей въ виду не было. Бывшая сильная буря, носившая ихъ въ морѣ, по Божію милосердію послужила имъ во спасеніе. При распущенномъ токмо парусѣ, не гребя, во время оной погоды, они въ два дня принесены были къ берегу: если бы не это, они погибли бы. Ибо товарищи Дементьева не умѣли грести и не могли, ослабѣвъ въ силахъ отъ стужи и глада, и самъ Дементьевъ, не смотря на крѣпость натуры своей, изнемогъ отъ непрерывнаго управленія корбасомъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ своихъ. Крестьяне Варзугской волости, люди искусные въ мореходствѣ, дивились, какъ они, во время сильной бури, носимые по пространству океана въ маломъ ветхомъ суднѣ и неискусные въ управленіи имъ, спаслися. Приписывая такое чудесное спасеніе ихъ отъ предстоявша имъ гибели милосердому Промыслу Божію, дали имъ отъ себя, 31 Августа, письменное свидѣтельство, хранящееся при дѣлахъ монастырской Конторы, въ томъ, что они принесены были на Терскій берегъ въ отчаянномъ положеніи.

О двухъ крестьянахъ, спасшихся отъ бѣдствія на морѣ во время ловли тюленей.

1835 года, Апрѣля 14 дня, прибыли съ моря два крестьянина Онежскаго уѣзда, Пушлахотскія деревни, Романъ Яковлевъ Каменской и Никифоръ Бутылкинъ, бѣдствовавшіе не малое время въ морѣ на ловлѣ тюленей. На ловлю сію они отбыли изъ дому 3 Февраля, но, отплывъ верстъ на десять отъ берега, окружены были льдами и носимы въ морѣ до Марта мѣсяца, по невозможности выдти изъ льдовъ. Отъ изнеможенія силъ, холода и голода, въ отчаянномъ были положеніи. Не видя ни откуда помощи и, по неимѣнію хлѣба, страшась голодной смерти, начали молиться Господу Богу объ избавленіи своемъ отъ предстоящей гибели. По обычаю же всѣхъ поморянъ, во всѣхъ бѣдахъ по морю и по суху, призывать на помощь Соловецкихъ чудотворцевъ, молились, яко теплымъ заступникамъ, и преподобнымъ Зосимъ и Савватию, и молитва ихъ была услышана. Когда они уже отчаявались въ жизни, подулъ попутный вѣтръ къ твердой землѣ, которую, къ великой радости своей вскорѣ и узрѣли, приплывъ къ находящимся у берега льдамъ, простиравшимся въ морѣ верстъ на двадцать. Тогда Никифоръ Бутылкинъ, будучи отъ природы крѣпкаго сложенія, рѣшился истощить послѣднія силы, чтобы достигнуть берега пѣшкомъ и добыть хлѣба себѣ и товарищу Каменскому, который, за слабостію силъ, не могъ уже идти вмѣстѣ съ нимъ и остался въ вытащенномъ на ледъ корбасѣ, въ ожиданіи отъ товарища своего помощи, усердно просивъ его возвратиться и не оставить его въ такомъ бѣдственномъ положеніи. И Бутылкинъ обѣщаль ему непремѣнно ис-

полнить его просьбу. Вышедши на берегъ, достигъ онъ селенія, въ которомъ добродушные крестьяне съ любовію приняли его и подкрѣпили въ силахъ; потомъ, изъ состраданія къ нему, дали ему пудъ печенаго хлѣба. Получивъ необходимую помощь сію и поблагодаривъ благодѣтелей своихъ, пошелъ къ оставшемуся на морѣ, товарищу своему, котораго, по многотрудномъ исканіи, обрѣлъ уже на другія сутки, отнесеннаго на льдахъ въ корбасѣ отъ прежняго мѣста каждодневно бываемымъ приливомъ и отливомъ воды. Каменской же, радуясь возвращенію его, благодарилъ его за неоставленіе и поспѣшилъ снять съ него ношу съ хлѣбомъ, утомившую его, шедшаго по глубокому снѣгу на льдахъ, смѣшавшемуся съ водою. Подкрѣпившись принесеннымъ хлѣбомъ, отплыли на корбасѣ на Терскій берегъ, и пришли въ селеніе называемое Кедрино для отдыха, гдѣ жители накормили ихъ и успокоили. Отсюда отправились въ Соловецкій монастырь благодарить Господа Бога и Его угодниковъ, Зосиму и Савватіа, за явленную имъ милость.

Чудо подобное предыдущему.

Того же года Маія 9 числа, въ праздникъ святителя Христова Николаа, утромъ въ 4 часу, пришли въ Соловецкій монастырь два крестьянина Архангельскаго уѣзда, селеніи Яренги, отстоящаго отъ монастыря на сто пятьдесятъ верстъ, Сергій Волокитинъ и наемникъ его Петръ Козминъ. Видъ ихъ показывалъ въ нихъ большую слабость, которую, какъ сами они рассказывали, причинило имъ постигшее ихъ на морѣ бѣдствіе во время ловли тюленей. Отплывъ на сію ловлю изъ реченнаго селенія на корбасѣ 16 числа Апрѣля и встрѣтивъ плавающій ледъ, вытащили на него корбасъ, и носимы

были по морю, стрѣляя тюленей. Въ третій день Маія возстала жестокая буря, продолжавшаяся три дни, отъ которой ледъ въ морѣ разбился. 6 Маія они спустили корбасъ на вольную воду, но грести нельзя было, по причинѣ великаго волненія. Итакъ они старались, сколько возможно было, только держать весла съ обѣихъ сторонъ корбаса, чтобы онъ не опрокинулся. Наконецъ, изнемогши отъ продолжительной натуги, при усилившейся бурѣ, находились въ крайней опасности жизни, ожидая съ каждымъ порывомъ вѣтра потопленія судна своего. Во время таковаго бѣдствія своего, молили объ избавленіи отъ онаго угодниковъ Божіихъ, чудотворцевъ Святителя Николаа и преподобныхъ отцевъ Зосиму и Савватіа, и дали обѣтъ отдать въ Соловецкій монастырь добытыхъ ими восемь тюленей. Вскорѣ послѣ сего обрадованы были утишеніемъ бури, и подулъ попутный имъ вѣтръ, которымъ достигли до острововъ, называемыхъ Кузовъ, отстоящихъ отъ Соловецкаго монастыря верстъ на тридцать. Ночевавъ на оныхъ, на другой день, 8 числа Маія, утромъ отплыли въ Соловки, и прибыли благополучно въ день Святителя Николаа, празднованный въ обители Божественною службою въ храмѣ сего угодника Божія. Бывшихъ при нихъ восемь тюленей, по обѣту своему, подали въ монастырь и, благодаривъ Господа Бога и Его угодниковъ за спасеніе свое, по необходимомъ отдыхѣ и укрѣпленіи въ силахъ, отправились во-свои.

Исцѣленіе отъ болѣзни губернскаго регистратора Александра Буринаго.

1837 года Іюня 10 числа, прибылъ въ Соловецкій монастырь для богомолія служащій въ Архангельскомъ

губернскомъ правленіи, губернской регистраторъ Александръ Буринскій, который во время плытія по морю простудился и, съ 13 числа заболѣвъ, лежалъ до 20 числа онаго мѣсяца, и во всѣ сіи дни не могъ никакой пищи принимать, ни самъ собою вставать съ постели, ни даже поворотиться съ боку на бокъ. Ноги у него опухли, и въ нихъ открылась ломота съ сильнымъ жаромъ, такъ что не могъ онъ выносить. Посему, того же 20 числа, по опасенію за жизнь, по желанію его, монастырскимъ духовникомъ былъ исповѣданъ и Святыхъ Таинъ приобщенъ. Сподобясь сея святыни, вечеромъ того же дня помыслилъ, что если получить облегченіе отъ болѣзни, то пробудеть нѣсколько времени въ монастырѣ трудовъ ради, и вскорѣ послѣ сего уснулъ. И се видитъ во снѣ двухъ монаховъ пришедшихъ, которые, указывая на него, сказали: «нужно отдать сего въ послушаніе». Пробудившись отъ сна, онъ уже никакой боли въ ногахъ и въ себѣ не чувствовалъ, какъ будто бы и боленъ не былъ, и сталъ ходить свободно. Письменное объявленіе о семъ исцѣленіи чиновника Буринскаго засвидѣтельствовано духовникомъ его іеромонахомъ Моисеемъ и служившимъ ему, Буринскому, въ болѣзни послушникомъ Титомъ Леонтьевымъ, и прочими людьми, бывшими съ нимъ вмѣстѣ въ больницѣ.

О чудесномъ возвращеніи Соловецкаго корабля изъ города Архангельска.

Того же года, Сентября 12 дня, Соловецкій корабль, нагруженный въ Архангельскѣ купленными тамъ необходимыми на годъ жизненными припасами и разными матеріалами, отплылъ оттуда устьями на шестьдесятъ верстъ къ сѣверу, гдѣ моремъ надобно дѣлать поворотъ

къ Соловецку на западъ, но вѣтръ былъ тогда отъ запада сильный и кораблю противный. И хотя закупщики монахи, по причинѣ поздняго осенняго времени, всячески старались продолжать путь и многократно покушались отыти въ море, но безъ успѣха, и только всякій разъ подвергались опасности, когда возвращались опять на прежнее мѣсто для выжиданія попутнаго вѣтра. Такъ ждали они почти цѣлый мѣсяць, потому что вѣтръ былъ противный. Между тѣмъ, изъ Архангельска стекло въ тѣ же устья разныхъ частныхъ судовъ около ста, и всѣ они ждали попутнаго вѣтра. Время водяному пути было послѣднее, продлившееся до 10 числа Октября, и было весьма холодно, какъ зимою: уже всѣ Соловецкія озера покрылись крѣпкимъ льдомъ и самое море далеко отъ береговъ замерзло, отъ усилившихся со дня на день морозовъ съ вьюгами и снѣгомъ. Посему всѣ въ Соловецкѣ въ отчаяніи были. Ибо что намъ угрожало, среди моря на Соловецкомъ островѣ живущимъ, гдѣ каждый годъ, купно со всѣми трудниками, зимуетъ сотъ до шести человѣкъ, которые въ теченіи седми и болѣе мѣсяцевъ не имѣютъ сообщенія съ матерюю землею, пока ледъ пройдетъ и откроетъ судамъ свободное шествіе по морю! Поистиннѣ предстояла крайняя бѣда. Для избавленія отъ оной, всѣ притекли съ молитвами ко Творцу всяческихъ, Ему же и вѣтры и вся тварь послушна. Благочестивый настоятель Архимандритъ Иларій назначилъ братіи трехдневный постъ и просилъ всѣхъ пролить ко Господу теплое моленіе, съ таковымъ чиномъ служенія: въ первый день поста служить Всемилостивому Спасу всенощное бдѣніе, на которомъ къ обычнымъ ектеніямъ присовокуплять умиленные прошенія и молитвы, по окончаніи же литургіи,

молебное прошеніе съ колѣнопреклоненіемъ. Во второй день служить Царицѣ Небесной, Божіей Матери; на третій преподобнымъ и Богоноснымъ отцамъ, Зосимѣ и Савватію, всенощная бдѣнія съ колѣнопреклоненіемъ по литургіи. Во всѣ три дня на трапезѣ было токмо сухояденіе по единожды. И, о дивныя судьбы Божіи! и коль близъ есть Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ въ крайнихъ нуждахъ и въ печали сущимъ! уже во второй день общаго духовнаго подвига въ монастырѣ, закупщики іеродіаконы, Іовъ и Мельхиседекъ съ трудниками своими, получаютъ утѣшительную вѣсть, и именно: кормчій чуждаго судна, Кольскаго уѣзда, селенія Керети, крестьянинъ Василій Савинъ, во время качки на водѣ нѣсколько вздремнулъ и видитъ во снѣ двухъ монаховъ въ черномъ одѣяніи, стоящихъ на Соловецкомъ кораблѣ, одного напередѣ на носу, а другаго на кормѣ, и стоящій на кормѣ говоритъ первому: «будь, братъ, готовъ въ путь, ибо завтра пойдемъ въ обитель свою». Когда оный кормчій очнулся, то, исполненный благой надежды, тотчасъ, перешедъ на Соловецкій корабль, разсказалъ бывшимъ тамъ о своемъ радостворномъ видѣніи, думая, что явившіеся были Соловецкіе чудотворцы Зосима и Савватій, хотящіе помочь имъ въ нуждѣ. Закупщики же монахи сказали въ отвѣтъ оному доброму кормчему: завтрашній день, братъ, покажетъ, привидѣніе ли твой сонъ, или истинное посѣщеніе Преподобныхъ отецъ нашихъ. Впрочемъ, послѣ таковаго разсказа всѣ ободрились духомъ, не смотря на продолжающійся сильный и противный вѣтръ. И не тщетна была надежда ихъ. Ибо на слѣдующій день, лишь только начало разсвѣтать, увидѣли они милость Божію къ себѣ: подулъ попутный и весьма благопріятный вѣтръ.

Тогда исповѣдали они, что рассказанный спутникомъ ихъ сонъ не пустое мечтаніе было, но истинное посѣщеніе преподобныхъ отцевъ, Зосимы и Савватіа. Радуясь о семъ, всѣ суда отошли въ свои мѣста. И хотя корабль Соловецкій отъ неискусной оснастки на ходу былъ очень нескоръ, но на этотъ разъ, къ удивленію всѣхъ, обогналъ всѣ поморскія суда и благополучно достигъ Соловецкаго острова въ одинъ день. Но и здѣсь явно открылась свыше помогающая сила, которая уничтожила предстоящія препятствія ко входу корабля въ монастырскую пристань. Поелику Соловецкій монастырь стоитъ на островѣ съ запада, въ заливѣ, лежащемъ отъ моря на двѣ версты, самый же островъ въ окружности на сто верстъ, и чтобы обойти кораблю около острова и войти въ пристань, надлежало плыть противъ вѣтра, что невозможно, то закупщики монахи, подходя къ острову своему, вознамѣрились, опустить паруса, стать на якорѣ при островѣ, покуда подуетъ способный вѣтръ, сами же хотѣли на маломъ корбасѣ переплыть на островъ и берегомъ прійти въ монастырь, чтобы скорѣе извѣстить настоятеля своего и братію скорбящихъ. Но преподобные отцы Зосима и Савватій, по видимому, желали привести корабль къ самой пристани монастырской. Лишь только кормчіе наши стали заботиться объ остановкѣ корабля, какъ въ то же время явилась Божія помощь: вѣтръ опять подулъ кораблю благопріятный и понесъ его прямо къ монастырю въ заливъ, и къ самой пристани, на мѣсто. Поистиннѣ досточудное событіе! Таковаго дивнаго прихода судовъ нашихъ никогда не было, и не естественно сему быть: ибо для сего потребны два противные вѣтра, и обыкновенно изъ Архангельска корабли и ладіи, не дожидаясь способнаго вѣ-

тра ко входу, приводятся къ монастырской пристани буксиромъ, помощію малыхъ корбасовъ. За таковое небесное благодѣяніе, Отцу щедротъ и Богу всякія утѣхи тотчасъ принесено было благодарственное молебное пѣніе. Вѣтръ же, на одинъ день перемѣнявшійся и бывшій не какъ обыкновенный, но свѣше ниспосланный по молитвѣ ищущихъ Господа, послѣ опять дулъ около мѣсяца изъ Архангельска къ Соловецкому монастырю противный. вмѣстѣ съ симъ и морской путь, за наступленіемъ зимы, прекратился, и многія поморскія суда, не достигши своихъ мѣстъ, принуждены были пристать къ чужимъ берегамъ на зимовку, и уже въ слѣдующую весну могли возвратиться въ мѣста свои.

О спасеніи отъ бѣдствія на морѣ трехъ монастырскихъ послушниковъ и двухъ служителей.

Въ 1838 году Соловецкій монастырь, по прекращеніи привоза въ оный казенной почты изъ города Кемь, отстоящаго отъ монастыря чрезъ море на шестьдесятъ верстъ, принужденъ былъ отправить туда почтовую корреспонденцію свою съ нарочными своими людьми, чтобы не осталась она на зиму, продолжающуюся въ здѣшнемъ суровомъ климатѣ шесть и семь мѣсяцевъ. Для отвезенія оной въ Кемь посланы были, 8 Ноября, три послушника и два штатныхъ служителя, которые прибывъ къ пристани, отстоящей отъ монастыря на пятнадцать верстъ, прожили тамо, за противнымъ вѣтромъ, двѣнадцать дней, и отплыли въ опасный путь свой, исполняя монастырское послушаніе, уже 20 числа того же Ноября, когда подулъ попутный имъ вѣтръ. Но лишь отплыли они версты четыре, попутный вѣтръ утихъ и нанесъ столь густой нилась (самый мелкій густой ледъ,

вредоносный судамъ), что ни веслами, ни баграми нельзя было дѣйствовать, на прибылой же водѣ повредило онымъ одинъ набой корбаса, и въ немъ открылась малая течь. Наконецъ, когда нилась тотъ поразнесло крѣпкимъ вѣтромъ, то они, напрявши всѣ свои силы, добрались до крѣпкаго льда, и вышедъ на него, извлекли съ собою и корбасъ. Такъ шли они, съ крайнею опасностію жизни, чрезъ весь путь трое сутокъ, не отдыхая и не спя, то по свободный водѣ, то въ ниласѣ, то на льдахъ, вытаскивая на оные каждый разъ съ собою и корбасъ, для облегченія коего, такъ какъ онъ отъ примерзшаго къ нему ниласа и снѣга глубоко сидѣлъ въ водѣ, принуждены были бросить въ море взятыя на путь разныя потребности, и даже нужные съѣстные припасы и дрова: отъ непрестанныхъ же трудовъ, жестокаго холода и мокроты изнемогли въ силахъ и были въ отчаянномъ положеніи. Но въ третій день, къ великой радости ихъ, показалась вдали земля. Посему они притекли ко Господу Богу съ теплою молитвою, призывая въ ходатаи и Его угодниковъ Зосиму и Савватіа, да помогутъ имъ достигнуть той земли, тѣмъ паче, что изъ съѣстныхъ припасовъ осталась токмо малая часть и предстоялъ имъ голодъ. Вскорѣ послѣ сего ледъ пораздвинулся не широко, и они плыли свободно, пока встрѣтилъ ихъ тонкій ниласъ, сквозь который съ усиліемъ должны были пробиваться. Между тѣмъ наступила мрачная ночь и въ морѣ поднялась сильная погода со снѣгомъ. Но когда они были въ такомъ положеніи, Всеблагій Богъ, присно пекущійся о рабахъ Своихъ, чудеснымъ образомъ избавляетъ ихъ отъ угрожавшей бѣды: вдругъ въ темнотѣ ночной, по правую сторону, не вдалекѣ, показался имъ огонь въ хижинѣ, въ двухъ окнахъ свѣтя-

щійся. Ободренные столь явною помощію Божіею, на-
прягли они послѣднія силы свои, чтобы прибыть къ оному
мѣсту, и приплывши къ твердому льду, вытащили на не-
го корбасъ и оставили тутъ, сами же, взявъ почтовую
суму и нѣсколько оставшагося хлѣба, пошли на остро-
вогъ къ видимой хижинѣ съ огнемъ. И что же? пришедъ
на то мѣсто, удостовѣрились, что огня тамъ нѣтъ и
быть не могло, потому, что хижина была пуста, и вся
занесена снѣгомъ, вмѣстѣ съ окнами; жили въ ней ры-
баки только лѣтомъ. Возблагодаривъ Бога и преподоб-
ныхъ отецъ Зосиму и Савватіа за избавленіе отъ бѣдствія
на морѣ, откопали снѣгъ, занесшій дверь хижины, и
вошедши въ нее подкрѣпились хлѣбомъ, и пробыли до
утра. Предъ наступленіемъ дня пошли къ корбасу сво-
ему, но оказалось, что онъ сильнымъ вѣтромъ унесенъ
былъ въ море вмѣстѣ со льдомъ. Къ утѣшенію ихъ у
хижины оставлены были промышленниками два корбаса,
на которыхъ послушники могли переплыть съ островка
на твердую землю, и потомъ шли уже берегомъ весь
день до селенія Пангамы, гдѣ для отдыха пробывши два
дня, отправились въ городъ Кемь, и пришли въ оный
30 Ноября. Жили въ Кеми до Апрѣля мѣсяца слѣдую-
щаго 1839 года; 22 же числа сего мѣсяца возвратились
въ Соловецкій монастырь и привезли принятую ими
въ Кемской почтовой конторѣ слѣдующую монастырскую
почтовую корреспонденцію.

О избавленіи отъ опасности на морѣ четырехъ женщинъ и
бывшихъ съ ними.

1844 года, Іюня 22 дня, пришли въ Соловецкій мона-
стырь поклониться святымъ мощамъ угодниковъ Бо-
жіихъ, Зосимы и Савватіа чудотворцевъ, Тамбовской гу-

берній, изъ города Липецка, четыре женщины: дочь боярина Евѣимія Болденкова, дѣвица Марѳа, и три мѣщанскія дѣвицы: Евдокія Герасимова Шахманская, Татьяна Евѣиміева Богомолова и Наталья Иванова Ракова, которыя рассказали о нижеслѣдующемъ бывшемъ съ ними на морѣ опасномъ приключеніи, отъ коего избавились однимъ токмо милосердіемъ Божиимъ и предстательствомъ къ Нему святыхъ Его угодниковъ Соловецкихъ, которые никогда не оставляютъ путешествующихъ во святую обитель ихъ, на земли и на морѣ.

Дѣвицы, прибывъ въ городъ Архангельскъ 5 числа Юня, утромъ слѣдующаго дня отплыли сюда на наемномъ корбасѣ, въ числѣ семидесяти человѣкъ богомольцевъ. Еще когда сажались въ оный, бывшіе тутъ зрители отбытія ихъ, градскіе жители, говорили, что корбасъ ветхъ и плыть въ немъ весьма опасно. Но полицейскій чиновникъ, осмотрѣвъ оный, увѣрилъ ихъ, богомольцевъ, что корбасъ крѣпокъ и благонадеженъ. Колелемые сомнѣніемъ, но болѣе предавши себя въ волю Божию, богомольцы рѣшились плыть въ томъ корбасѣ, котораго хозяинъ самъ не поплылъ, вмѣсто же себя послалъ кормчимъ другаго крестьянина, именемъ Теодора; судно шло очень медленно, такъ что въ три дня едва отплыли на семьдесятъ верстъ отъ Архангельска, за недостаткомъ попутнаго вѣтра, и въ корбасѣ открылась течь. Десятаго же числа, часу во второмъ по полудни, подулъ весьма сильный вѣтеръ, почему кормчій бросилъ якорь, и тогда корбасъ затрещалъ; сверхъ сего, течь въ ономъ чрезмѣрно увеличилась, и потому воду непрестанно вычерпывали. Всѣ богомольцы и самъ кормчій пришли въ смятеніе и страхъ, не видя уже никакого средства спастися отъ угрожавшаго потопленія, и

начали всё молить Господа Бога и преподобныхъ чудотворцевъ Соловецкихъ Зосиму и Савватіа о помощи. Тогда корбасъ сорвался съ якоря, и несенъ былъ волнами; но кормчій хотѣлъ возвратить его назадъ и управить, какъ выговорилъ онъ, къ пристанищу, которое было отъ нихъ въ двадцати пяти верстахъ. Сему намѣренію его нѣкоторые изъ богомольцевъ воспротивились, по негодности корбаса на столь дальній переходъ, и приказавъ всёмъ путникамъ перейти на корму, въ то же время подняли парусъ. Тогда корбасъ, силою вѣтра несенъ былъ съ необычайною скоростью, и выброшенъ былъ на берегъ при селеніи Неноксѣ: и лишь только богомольцы вышли на землю, корбасъ распался и оказался гнилымъ. Кормчій поспѣшно удалился, а богомольцы, видя надъ собою столь явную милость Божию въ сохраненіи отъ предстоявшей гибели, единодушно воздали благодареніе Господу Богу, и его угодникамъ, Зосимѣ и Савватію. Послѣ сего, обсушившись и отдохнувши, пошли пѣшкомъ берегомъ, и прошедши еще версть семьдесятъ, приискали другой корбасъ и кормчаго (имени его не знаютъ), который и доvezъ ихъ въ Соловецкій монастырь 21 числа.

О чудесномъ исцѣленіи помѣщичьяго крестьянина Ивана Ананьева не владѣвшаго ногами.

1852 года Маіа 28 дня, пріѣхалъ въ Соловецкую обитель въ числѣ богомольцевъ, по обѣщанію, помѣщичій крестьянинъ Иванъ Ананьевъ, родомъ Костромской губерніи, Чухломскаго уѣзда, деревни Лобанова, имѣющій отъ роду 23 года, который ногами не владѣлъ, а оттого онъ ползалъ на колѣняхъ и на рукахъ, ноги же влачили по землѣ, почему и въ плакатномъ годовомъ

паспортъ его написано: «ногами не владѣть». Но по вѣрѣ своей и по молитвѣ къ угодникамъ Божиимъ Зосимѣ и Савватию, Соловецкимъ чудотворцамъ, въ обители коихъ онъ, несмотря на предстоявшее затруднительное дальнее путешествіе, въ его положеніи, нетерпѣливо желалъ быть и припасть ко святымъ мощамъ ихъ, съ моленіемъ о избавленіи его отъ страданія, Ананьевъ, какъ ниже сего показано, исцѣлился въ скоромъ времени отъ болѣзни, въ которой тринадцать лѣтъ находился. По собственному объявленію его, невладевіе ногъ случилось на десятомъ году возраста его, въ припадкѣ, называемомъ въ простонародіи младенческимъ, такъ что онъ могъ только ползать на колѣняхъ и рукахъ: ноги же отъ невладевія сдѣлались нечувствительными и волочились по землѣ, плюсны или ступни ногъ были уже въ настоящемъ своемъ положеніи, но повертывались во всѣ стороны: съ тѣхъ поръ Ананьевъ обвертывалъ ноги въ чулки и сверху въ чехоль кожаный, а сапоговъ надѣвать уже нельзя было. Во время проживанія его дома, случилось узнать ему отъ странниковъ, бывавшихъ въ Соловецкомъ монастырѣ для богомоленія, о получаемой въ болѣзняхъ помощи отъ угодниковъ Божіихъ Зосимы и Савватія: съ того времени возимѣлъ и онъ великое усердіе быть въ ихъ обители, на что и родители его съ радостію согласны были. Посему въ нынѣшнемъ году, 1852-мъ, мать проводила его на лошади отъ селенія ихъ за сто верстъ, до пристани на рѣкѣ Сухонѣ, гдѣ нагружаются барки и разныя суда съ хлѣбомъ и товарами, идущія въ городъ Архангельскъ: тутъ и онъ принять, изъ сожалѣнія, безъ платы, на барку однимъ добродушнымъ хозяиномъ судна, который оказывалъ ему и въ пути, по его немощи, челолюбивую

помощь, перенесениемъ его изъ барки на берегъ, и въ другихъ случаяхъ. Наконецъ достигнувъ, съ большими затрудненіями, Соловецка того же года Маіа 28 числа, Ананьевъ не упускалъ быть въ церкви при каждой службѣ Божіей, и 26 числа Іюня, въ день празднуемой на ихъ родинѣ Тихвинской иконы Божіей Матери, отслужилъ молебенъ преподобнымъ Зосимѣ и Савватію въ храмѣ ихъ, по обѣщанію своему, и принялъ внутрь себя изъ лампады, при мощахъ ихъ теплящейся неугасимо, ложечку елея, сверхъ того взялъ еще пузырекъ онаго для мазанія ногъ. Послѣ ежедневнаго мазанія, онъ вскорѣ примѣтилъ, что ноги, бывшія, до того нечувствительными, начали приходить въ чувствительность и жилами укрѣплялись, ступни ножныя приходили въ настоящее свое положеніе, и уже не вертѣлись во всѣ стороны, какъ было прежде, такъ что онъ осмѣлился вставать на ноги, только не могъ еще ходить. Но 4 числа Іюля почувствовалъ себя такъ хорошо, что съ помощію двухъ костылей могъ ходить въ церковь, вмѣсто того, что прежде ползалъ на колѣняхъ и рукахъ. Потомъ вскорѣ, именно 10 Іюля, еще болѣе укрѣпился, и не имѣлъ уже нужды въ двухъ костыляхъ, но объ одномъ костылѣ сталъ ходить, и получивъ отъ монастыря сапоги, въ первый разъ, послѣ 13 лѣтъ, надѣлъ ихъ. Послѣ чего 13 числа, въ день воскресный, всталъ очень рано, дабы идти къ ранней обѣднѣ въ церковь преподобныхъ Зосимы и Савватіа: но, въ ожиданіи благовѣста задремавши, непримѣтно заснулъ, и представилось ему во снѣ, якобы сидитъ онъ самъ на кровати, и видитъ вошедшаго къ нему старца преклонныхъ лѣтъ, имѣющаго браду съ просѣдью въ монашескомъ одѣяніи, въ мантии и клобукѣ, который сталъ говорить ему:

«ты теперь начинаешь ходить»! Ананьевъ, вставши предъ нимъ, поклонился и отвѣчалъ ему: слава Богу, батюшка, хожу! Старецъ продолжалъ: «благодари же угѣдниковъ Божиихъ, и проповѣдуй братіи и прочимъ, что тебѣ сдѣлалось такое облегченіе». Но продолженіе сего сновидѣнія прекратилось отъ пробужденія его, Ананьева, въ ту минуту рясофорнымъ монахомъ Павломъ, такъ какъ наступило уже время благовѣста къ ранней обѣднѣ. Почему онъ, вставъ, поспѣшилъ въ церковь. Между тѣмъ увидѣвшіе его братія и богомольцы, уже не ползающимъ, а ходящимъ, дивились чудесному и скорому его исцѣленію: и онъ съ своей стороны, къ прославленію имени Божія и угѣдниковъ Зосимы и Савватія, данною имъ отъ Бога благодатію исцѣлившихъ его, объявилъ о семъ настоятелю и старшей братіи. За какое явленное надъ нимъ чудо, настоятель съ братією служили 14 числа торжественно благодарственный молебенъ съ звономъ праздничнымъ, при многочисленномъ собраніи народномъ, въ коемъ и исцѣлѣвшій находился. Онъ, въ благодарность къ Господу Богу и Святымъ угѣдникамъ Его за исцѣленіе, остался въ монастырѣ на годичное житіе, и зная портное мастерство, шилъ трудолюбиво платье и бѣлье для монашествующей братіи, и къ церкви Божіей оказалъ себя усерднымъ, а по выжитіи года, пошелъ совершенно здоровымъ домой.

О Г Л А В Л Е Н І Е

в ъ к н и г ѣ с е й с о д е р ж и м а г о .

	<i>Стран.</i>
Житіе преподобнаго Савватіа	5.
Житіе преподобнаго Зосимы	16.
—	
Сказаніе о чудесѣхъ Преподобныхъ, по преставленіи ихъ бывшихъ.	
О явленіи Преподобнаго Зосимы, по преставленіи своемъ: иноку Даніилу	32.
старцу Тарасію	—
Герасиму двакрыты	—
священноиноку Досіею	—
старцу Θεодулу	—
старцу Митрофану	—
О воскрешеніи преподобнымъ Зосимою инока Елиссеа	33.
О освобожденіи мірянина Никона отъ бѣсовъ	—
О просвѣтлѣніи очесъ слѣпаго Горяина	—
О двухъ столпѣхъ огненныхъ, видѣнныхъ братомъ Іосифомъ	34.
О чудесномъ призрѣніи отъ Зосимы и Савватіа двухъ человекъ на островѣ Шужмуи	—
О исцѣленіи бѣсновавшейся Маріи, супруги нѣкоего Онисима	35.
О воскрешеніи нѣкоей жены, дщери Іереміиной	—
О возвращеніи на добрый путь жизни инока Василія	—
О спасеніи нѣкоего Θεодора отъ бури въ ладіи	36.
О утѣшеніи нѣкоего брата Филимона	37.
О чудесныхъ способствованіяхъ, бывшихъ отъ Преподобныхъ, повнегда сгорѣ въ Соловецкой обители трапеза со всѣмъ запа- сомъ снѣднымъ и церковными вещьми	39.
О нѣкоемъ Онисимѣ, впадшемъ въ недугъ золь	43.
Какъ преподобный Зосима обогати нѣкоего юношу посѣщеніемъ своимъ на морѣ	44.

	<i>Стран.</i>
О отрочати, исцѣлѣвшемъ молитвами святаго Зосимы	46.
О второмъ отрочати	47.
О третіемъ отрочати	48.
О избавленіи нѣкотораго человѣка на Сухоцѣ отъ Татаръ	49.
О нѣкоемъ человѣцѣ Матѳеи и женѣ его Мамелхѣѣ	51.
О человѣкѣ, испроверженномъ съ ладіи въ море	52.
О нѣкоемъ Андреѣ, на цренѣ плившемъ	—
Явленіе преподобныхъ Зосимы и Савватія старцу Леониду	54.
О посѣщеніи Преподобныхъ болящаго брата	56.
О иноцѣ Сергіи Двинянинѣ	57.
О Іаковѣ, братѣ того же Сергія	61.
О братѣ Протасіи и страждущихъ человѣцѣхъ	63.
Чудо, еже предыдущему подобно бысть	64.
О исцѣлѣвшемъ отрочати отъ глазныя болѣзни	65.
О иноцѣ Стахій, исцѣлѣвшемъ отъ болѣзни зубныя, и о братѣ Мисаилѣ	67.
О исцѣленіи нѣкоего Мелетія	68.
О Θεодорѣ, иже обѣща дати жребя свое на Соловки	70.
Ино чудо тому же подобно	71.
О покровахъ на гробы Святыхъ	72.
О книгинѣ, исцѣлѣвшей молитвами Преподобныхъ	73.
О дву братѣхъ, иже избавиша Святіи отъ Татаръ за Дономъ	76.
О иноцѣ Макаріи	77.
О нѣмомъ отрочѣ Іаковѣ	78.
О чудесномъ соблюденіи Соловецкаго монастыря во время пожара мельницъ и житницъ во оградѣ онаго	82.
О слѣпомъ иноцѣ Савватіи	83.
О нѣкоей женѣ боярынѣ, именемъ Феелѣ, имущей руку десную скорчену	86.
О нѣкоемъ Ілїи, бѣснующемся	88.
О слѣпомъ Іоаннѣ Батюковѣ	90.
О бѣснующейся дѣвицѣ Евдокіи	91.
О Θεодорѣ Кирьяновѣ	—
Чудо, въ томъ же дому бывшее	92.
О нѣкоемъ Тимоѳеѣ разслабленномъ	93.
О Григоріи, исцѣлѣвшемъ во обители Преподобныхъ Соловецкихъ	94.

О исцѣленіи разслабленнаго крестьянина, Исаака Губкина	97.
О исцѣленіи бѣсноватаго мѣщанина, Павла Прошина	98.
О исцѣленіи нѣмага, отставнаго солдата Никифора Кокова	104.
О разрѣшеніи нѣмоты поселянина, Нестора Исаакова	105.
О исцѣленіи глухонѣмага отрока, имѣвшаго корчу руки и ногъ	106.
О исцѣленіи нѣмо-разслабленнаго крестьянина, Андрея Пинежанинова, собывшемся въ 9 день Августа 1825 года	108.
О исцѣленіи отъ разныхъ недуговъ дщери купца Стефана Иванова Стречкова	110.
О спасеніи отъ погибели на морѣ крестьянина Василия Юдина	111.
О исцѣленіи всецѣло закрытаго лѣваго ока у отставнаго рядоваго Чашкова, послѣдовавшемъ 29 числа Іюня 1834 года	113.
О избавленіи отъ смертной опасности на морѣ одного послушника и двухъ крестьянъ	114.
О двухъ крестьянахъ, спасшихся отъ бѣдствія на морѣ во время ловли тюленей	118.
Чудо, подобное предыдущему	119.
О исцѣленіи отъ болѣзни губернскаго регистратора Александра Буринскаго	120.
О чудесномъ возвращеніи Соловецкаго корабля изъ города Архангельска	121.
О спасеніи отъ бѣдствій на морѣ трехъ монастырскихъ послушниковъ и двухъ служителей, посланныхъ съ почтою въ г. Кемь	125.
О избавленіи отъ опасности на морѣ четырехъ женщинъ и бывшихъ съ ними	127.
О чудесномъ исцѣленіи помѣщичьяго крестьянина Ивана Ананьева, не владѣвшаго ногами	129.

Примѣчаніе. Количество помѣщенныхъ въ книгѣ сей чудотвореній восходитъ до 69.